

ЕГЕРЬ. СИСТЕМНЫЙ ЗВЕРОЛОВ

НИКОЛАЙ СКИБА

Николай Скиба

Егерь. Столичный

Гамбит. Книга 4

<https://litres.ru/73116388>

SelfPub; 2026

Аннотация

Воздух пахнет хвоей, вокруг июльская тайга. Я егерь, знающий её как свои пять пальцев, иду на кабана. А потом, бац выстрел и темнота. Очнулся, а мне семнадцать лет. И зовут теперь Максом.

И вот я в слабом теле этого больного парнишки, которого местные сторонятся. На моих руках красные татуировки зверолова.

Мне нужно поймать своего первого питомца, выжить и помочь семье. Освоиться в этом сумасшедшем мире. В мире, где люди прячутся за шаткими стенами, борясь за выживание, а леса полны магических тварей. Я научусь быть Звероловом и использую все свои знания.

С моим опытом и «Звериным Кодексом» это не составит труда. Потому что лес он везде одинаковый, его просто нужно читать. А это я умею лучше всего.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	57
Глава 5	72
Глава 6	86
Глава 7	105
Глава 8	127
Глава 9	144
Глава 10	156
Глава 11	172
Глава 12	189
Глава 13	202
Глава 14	221
Глава 15	235
Глава 16	253
Конец ознакомительного фрагмента.	254

Николай Скиба

Егерь. Столичный

Гамбит. Книга 4

Глава 1

Я переступил порог.

Зал барона Валентина Красногорского оказался неожиданно светлым и уютным, несмотря на свои внушительные размеры. Высокие окна пропускали дневной свет, который отражался от отполированных дубовых панелей, покрывавших стены. Между этими панелями висели картины с изображениями мирных пейзажей баронства, портреты членов семьи и гербы союзных родов.

В дальнем конце зала, на невысоком возвышении, стоял массивный стол из светлого дерева, больше напоминавший рабочее место. За ним располагалось высокое кресло с мягкой обивкой, а по бокам — четыре кресла поменьше для гостей и советников. Вся обстановка говорила о том, что здесь не просто принимают подданных, а ведут дела и решают насущные вопросы управления.

Барон Валентин Красногорский поднялся при моём появлении, и сразу стало ясно — передо мной стоит человек де-

ла, а не кабинетный правитель.

Мужчина лет сорока пяти, крепкого телосложения, широкоплечий, с прямой осанкой воина. Седеющие виски придавали ему солидность, но глаза — внимательные, живые. Лицо обветренное, с морщинками — след долгих часов на свежем воздухе и в седле. На открытых предплечьях просматривались зелёные татуировки Мастера.

На нём была качественная кольчуга, кожаные наручи с накладками и высокие боевые сапоги с потёртостями. У пояса висел длинный меч в ножнах из тёмной кожи с искусной серебряной отделкой. Никаких излишеств, никакой показной роскоши, но каждая деталь говорила о качестве. Это был правитель-воин, готовый лично встать на защиту своих земель.

Совсем иначе выглядел человек, стоящий рядом с ним. Высокий, худощавый мужчина средних лет в дорогих тёмных одеждах. Его тонкие черты лица оставались совершенно бесстрастными, а пристальный взгляд изучал меня с тем особым вниманием, с каким коллекционер оценивает новое приобретение.

Длинные пальцы с дорогими перстнями покоились на спинке кресла — слишком расслабленно для человека, находящегося возле барона.

Бледная кожа, тёмные волосы, уложенные с какой-то безупречной точностью — всё выдавало в нём того, кто привык, чтобы другие заботились о мелочах его жизни. Валентин

время от времени бросал на него короткие взгляды, словно ожидая одобрения или указания.

Вот только... Где татуировки? Их просто нет. Неужели этот человек не Зверолов? Даже не Мастер?

Что-то было в том, как незнакомец молчал, но при этом и само его присутствие наполняло зал невидимой тяжестью и заставило меня держать руки свободными. Инстинкт.

Этот человек находится рядом с бароном не случайно. Слишком уверенно держится для простого советника.

— Максим, — произнёс барон низким, властным голосом. — Подойди ближе.

Я сделал несколько шагов вперёд, остановившись на почтительном расстоянии. Красавчик притих на моём плече, инстинктивно чувствуя напряжённость момента.

И как себя вести? Ладно, как чувствую, так и сделаю.

— Ваша светлость, — сказал, слегка наклонив голову.

— Перед тобой один из советников его величества — Арий, — барон жестом указал на своего спутника. — Он прибыл сюда по особым делам и заинтересовался твоими... тем, что рассказал Ефим.

Арий шагнул вперёд, изучая меня оценивающим взглядом. В его глазах читался холодный расчёт опытного дельца, привыкшего иметь дело с людьми как с инструментами.

— Максим, — произнёс он мягким, но отчётливым голосом. — О тебе ходят интересные слухи. Говорят, ты слишком проворен в дуэли и достаточно умён в лесу.

Я осторожно кивнул, не спеша с ответом. В политических играх придворных каждое слово имело вес.

— Некоторые успехи были.

— Ваше благородие, — тяжело надавил Арий.

— Что, простите? — не понял я.

— Некоторые успехи были, ваше благородие, — чуть ли не с яростью прошипел Арий.

— Некоторые успехи были, ваше благородие, — повторил я, мысленно проклиная себя за незнание местного этикета. Первые же минуты — и уже провалился. Советник короля не простит подобных оплошностей. Нужно держать язык за зубами и поскорее выбираться из этой ловушки.

— Скромность похвальна, — усмехнулся Арий, — но сейчас нас интересуют факты. Говорят, у тебя есть два Королевских ветряных рыся.

Я едва сдержал улыбку. Он что, специально так непривычно говорит?

Барон внимательно наблюдал за моей реакцией. Я почувствовал, как что-то в атмосфере изменилось.

— Да, ваше благородие. Это так.

Арий едва заметно наклонил голову — и барон тут же выпрямился, словно получил разрешение говорить. Он сделал шаг вперёд, но я заметил, как его взгляд на мгновение задержался на советнике, ожидая одобрения.

— Превосходно, — произнёс барон, и в его голосе прозвучала странная поспешность. — Я заинтересован в приоб-

ретении этих редких магических существ для определённых нужд. Готов предложить тебе тысячу золотых за обеих рысей.

Значит всё-таки хотят мою стаю. Вот зачем вызвали.

Тысяча золотых. Сумма, которая могла бы обеспечить мне безбедную жизнь на годы вперёд. Но я видел, как Арий почти незаметно кивнул, когда барон озвучил предложение, словно хозяин, довольный тем, как питомец выполнил команду. И этот взгляд барона... Не уверенного правителя, а человека, который боится ошибиться перед вышестоящим. Что за ловушка, так красиво оформленная как щедрое предложение? И кто здесь настоящий кукловод?

В мире хищников так же — когда предлагаешь добыче сладкую приманку, за ней всегда скрывается капкан. И теперь я либо жадно ухвачусь за деньги, либо попытаюсь торговаться. И тот, и другой вариант сделали бы меня предсказуемым.

— Ваша светлость, — сказал спокойно, — это действительно щедрое предложение. Но я вынужден от него отказаться.

В зале повисла тишина. Арий слегка приподнял бровь, а барон заметно напрягся.

— Отказаться? — переспросил советник, и в его голосе прозвучала холодная нотка. — От тысячи золотых? За каких-то зверей? Что это за Зверолов. Милорд, ВАМ нужны эти рыси.

Маска вежливости спадала, показывая истинное отношение придворного к тем, кого он считал ниже себя. Я видел такой взгляд в глазах местных чиновников в прошлой жизни — смесь высокомерия и раздражения от того, что простолюдин посмел не оценить их «милость».

— Видите ли, ваше благородие, — продолжил я, сохраняя спокойный тон, — эти «звери» не просто питомцы. Они — мои партнёры. Предать их доверие означало бы предать самого себя.

Арий сделал шаг назад, и его лицо исказилось выражением презрения:

— Партнёры? Ты ставишь животных выше интересов короны? Да это граничит с неблагодарностью!

Сначала заставить отказаться от предложения, а потом выставить отказ как проявление неуважения к власти. И почему нужно применять против какого-то мальчишки из деревни такое давление? Этих королевских особей хватает даже в самом Драконьем Камне.

Но у меня был план на такой случай.

— Напротив, ваше благородие. Предлагаю служить интересам баронства и короны гораздо более эффективно, — сказал я, повернувшись к барону. — Позвольте предложить альтернативу.

Валентин Красногорский заинтересованно наклонился вперёд. Арий же нахмурился — сценарий начинал идти не по плану.

— Говори, — коротко сказал барон.

— Вместо продажи двух зверей, которые принесут разовую прибыль, я предлагаю организовать постоянные поставки магических существ, — начал я, чувствуя, как идея обретает форму в моих мыслях. — Звероферма.

Барон поморщился, Арий же довольно усмехнулся.

— Зверофермы? — Валентин Красногорский покачал головой. — Да уж, поставки Ефима были хорошего качества для продажи и поддержания армии. Всё-таки третья ступень. А что нового ты можешь предложить?

Да, в этом мире магических зверей подобные предприятия — обычное дело. Похоже друид крови снабжал Ефима Еранговыми существами, а себе не оставлял, следуя запрету.

Уровней с двадцатого по тридцатый... Да, для армии такие существа были вполне сильны. Исключения составляют лишь особо развитые Мастера вроде Всеволода. Не думаю, что каждый второй способен контролировать волка Теневого Разреза.

— В моих руках звери становятся совсем иными созданиями, — я начал говорить самое главное. — Лучше, умнее, быстрее и... полезнее. Это означает доступ к видам и качеству, которых нет ни у кого из соседних регионов.

В глазах барона загорелся интерес. Валентин Красногорский был правителем, а значит, мыслил стратегически. По крайней мере, именно на это я и надеялся.

Лицо Ария потемнело.

Чтобы подкрепить слова делом, я сосредоточился на потоковом ядре. Воздух в зале словно загустел, пронизанный невидимыми токами силы. Из глубины груди хлынул насыщенный и живой поток золотистого света. Свечение окутало пространство передо мной, формируя светящийся кокон.

Не было никаких сомнений, что о ней уже знают. Как и о близнецах. Поэтому пусть посмотрят сами.

Золотистая оболочка пульсировала, словно гигантское сердце, а затем начала растворяться сверху вниз, открывая сначала контуры массивной головы с торчащими ушами. Потом проступили могучие плечи, покрытые полосатой шерстью, мускулистое тело и, наконец, лапы с когтями длиной в кинжал. Последние искры света погасли, и в зале стояла моя кошка во всей своей устрашающей красе. Размером с медведя и с глазами, горящими разумом хищницы. Её присутствие мгновенно изменило атмосферу в зале — даже воздух, казалось, стал гуще от исходящей от неё ауры.

— Интересно, — протянул барон, наклоняясь вперед. — Доклады Всеволода не передавали истинных масштабов. Значит, ядозуб способен на такую трансформацию? Впечатляет.

Арий сделал шаг назад, на его лице читался расчёт. Афина развернулась к ним, и в её жёлтых глазах вспыхнула недобрая искра. Она оскалилась, демонстрируя клыки, и издала низкое рычание.

— Афина! — резко окликнул я.

Кошка мгновенно прекратила рычать, но агрессия в её позе никуда не делась. Она подошла ко мне и потёрлась мордой о ногу, словно помечая территорию, но взгляд от чужаков не отводила.

— Вот видите, милорд, — Арий тут же ухватился за момент, почтительно обращаясь к барону. — Зверь неуправляем. Агрессивен к посторонним. Если уж сам хозяин не может полностью контролировать своего питомца, то кому можно будет продать таких... странных существ? Кто рискнёт их приобрести?

Барон нахмурился, явно прислушиваясь к словам советника. Я сжал губы, стараясь держать себя в руках. Что на уме у этого гада?

— Всё это требует практики, да, — спокойно ответил, положив руку на голову Афины. — Но посмотрите на перспективы. Что могут сделать подобные звери? А ведь я могу подготовить много таких. В разумные сроки.

— Да? — вкрадчиво спросил Арий. — Но корона заинтересована в стабильности. В предсказуемости. А что произойдёт, если подобные... эксперименты... выйдут из-под контроля? Если кто-то решит, что может создавать армии подобных монстров без королевского разрешения?

Он сделал паузу, давая словам повиснуть в воздухе, затем продолжил:

— Его величество король Аларих очень не любит неопределённость в вопросах безопасности. Особенно когда речь

идёт о... неизученных возможностях.

Афина успокоилась под моей рукой, но настороженность не покидала её. Я мысленно приказал ей исчезнуть, и кошка растворилась в воздухе так же незаметно, как появилась.

— Всё это пока лишь красивые слова, но где гарантии, что ты говоришь правду? — не унимался Арий. — Что не забрал или не выкупил зверя у истинного таланта? Кто поручится, что ты исполнишь обещания?

— Результаты моей работы, — ответил я, встречая его взгляд. — Мы можем начать с малого. Дайте мне возможность доказать.

Я старался сохранять спокойствие, но ладони вспотели. Понимание того, с кем имею дело, давило всё сильнее. Это не торговые переговоры — это допрос. Арий не просто хочет купить рысей, он зондирует почву. Изучает, насколько я опасен для существующего порядка.

И самое страшное — я не знаю правильных ответов. Один неверный ход, и этот человек найдёт способ убрать меня как угрозу. Передо мной стояли сильные мира сего, и как бы не хотелось говорить открыто... Нельзя. Нужно действовать разумно. По крайней мере пока не знаю, что за фигуры выставлены на шахматной доске.

Барон задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику трона. Почему он молчит и позволяет говорить советнику?

Я видел, как в его голове складываются расчёты. Постоянный источник боевых и полезных зверей против разовой по-

купки. Стратегическое преимущество против тактической выгоды.

— И всё же парень говорит любопытные вещи, — произнёс Валентин наконец. — Очень интересно.

Арий понял, что теряет инициативу, и его лицо потемнело от раздражения. Этот человек явно привык к тому, что его планы исполняются без осложнений, а какой-то деревенский зверолов только что перевернул всю схему с ног на голову.

Барон открыл рот, чтобы продолжить, но вдруг нахмурился. Сначала я не понял почему, но затем тоже услышал — где-то вдалеке звучали тревожные приглушённые крики.

Арий тоже обратил внимание на нарастающий шум за окнами. Его глаза сузились.

*T*yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy!

В тот самый момент, когда барон открыл рот, чтобы что-то сказать мне, оглушительный рёв сигнального горна разорвал напряжённую тишину тронного зала. Звук был настолько мощным и пронзительным, что Красавчик вздрогнул на моём плече, а я невольно поморщился.

Это был не обычный сигнал — длинные, протяжные ноты, вместе с короткими резкими всплесками. Даже не зная местных традиций, я сразу понял — так звучит сигнал тревоги.

Массивные двери распахнулись с грохотом, и в зал стремительно вошёл Всеволод. Его обычно безупречная выправка была нарушена — дыхание сбито, на лице читалось край-

нее напряжение. Мастер не стал церемониться с этикетом и сразу направился к барону.

— Ваша светлость! — воскликнул он, не обращая внимания на присутствие Ария и меня.

Барон резко поднялся, мгновенно преобразившись из степенного правителя в боевого командира:

— Говори, Всеволод.

— Скоординированное нападение магических зверей на столицу! — выпалил телохранитель. — Одновременно атакуют северные, западные и южные ворота. Милорд, их... Их очень много. Есть летуны.

Арий резко выпрямился, а я почувствовал, как холодок пробежал по спине. Скоординированное нападение магических зверей на укреплённый город — это было нечто из ряда вон выходящее. Та самая атака, о которой все говорили?

Время пришло.

— Потери? — коротко спросил барон, уже направляясь к стойке с оружием у стены.

— Держимся, как всегда. Но северные ворота под угрозой прорыва — там сотня Камнекрушителей. Командиры запрашивают подкрепления.

Валентин Красногорский сорвал с крюка тяжёлый двуручный меч и мгновенно преобразился. Исчезла вся дворцовая чопорность — перед нами стоял закалённый в боях военачальник, готовый лично вести своих людей в бой.

— Седлать коня, — приказал он Всеволоду. — Я выдви-

гаюсь к северным воротам.

— Стойте! — резкий окрик Ария заставил всех замереть.

Советник короля шагнул вперёд, и в его осанке появилась властность, которой не было ранее. Словно маска придворного советника слетела, обнажив истинную сущность человека, привыкшего командовать.

— Милорд, вы не можете лично участвовать в сражении, — заявил он тоном, не терпящим возражений. — Правитель региона не должен рисковать собой в первых рядах.

Барон обернулся к нему, и в его глазах вспыхнуло раздражение:

— Это мой город, Арий! Мои люди гибнут, защищая его. Моё место — с ними!

— Ваше место — здесь, в безопасности, — твёрдо ответил советник. — Вы слишком ценны для королевства, чтобы рисковать жизнью в уличных боях.

Я наблюдал за этой сценой с растущим изумлением. Арий говорил с бароном как старший с младшим, как командующий с подчинённым. И что самое поразительное — это работало.

Валентин сжал рукоять меча изо всех сил, но не возразил. Я видел, как по его лицу пробежала целая гамма эмоций — ярость, бессилие, а затем горькое понимание.

— Мой город под атакой, — процедил он сквозь стиснутые зубы, — а я должен прятаться в замке, как напуганный старик?

— Вы должны думать о благе королевства, — невозмутимо ответил Арий, но в его голосе прозвучала сталь. — Личные амбиции здесь неуместны. Вы же знаете, кто я и зачем здесь.

Последние слова прозвучали как пощёчина. Барон вздрогнул, словно получил физический удар.

Он повернулся к Всеволоду, словно ища поддержки у верного воина.

Но Всеволод, к моему полному шоку, неохотно покачал головой:

— Его благородие прав, ваша светлость. Слишком большой риск — атака невиданных масштабов, такого ещё не было. Было бы лучше вам заниматься координацией.

В тронном зале повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь отдалёнными звуками битвы, доносящимися из города. Барон стоял с мечом в руках, словно статуя разгневанного воина, но я видел — он понимал расстановку сил.

Арий обладал реальной властью, и барон просто не мог позволить себе спорить. Ослушайся, и королю это не понравится?

— Тогда что ты предлагаешь? — процедил сквозь зубы Валентин, не убирая меч в ножны.

Советник окинул взглядом зал, его глаза задержались на мне на мгновение дольше, чем следовало, а затем он повернулся к Всеволоду:

— Мастер Всеволод лишь один из телохранителей, пусть

и сильных. У вас достаточно людей, которые имеют опыт и авторитет среди воинов. Вызовите их, и мы займёмся координацией действий. А Всеволод пусть докажет верность короне.

Всеволод кивнул, явно облегчённый тем, что ситуация разрешилась без прямого конфликта:

— Понял. С вашего позволения, ваша светлость?

Барон резко кивнул, затем перевёл взгляд на меня:

— Продолжим наш разговор позже. Если выживем.

Его голос сквозил раздражением.

— Конечно, ваша светлость, — кивнул я и развернулся.

— Милорд, — Арий сделал шаг вперёд. — Лучше оставить деревенщину с таким ценным активом с нами. Если он погибнет, то что тогда?

— И что, я должен показывать простаку как барон ведёт дела? Нет, — Валентин резко взмахнул рукой. — Уводи его.

— Милорд, я настаиваю, — возразил Арий.

— Послушай меня, Арий, — зарычал Валентин, рывком разворачиваясь к советнику. — Уж тут не настаивай, это уже за гранью. Я не собираюсь держать чёрт знает какого пацана в этом зале, лишь бы его не пришибло.

— Но...

Их спор затянулся, а Всеволод жестом указал мне на выход:

— Пойдём.

Мы направились к дверям быстрым шагом. Барон пока-

зался мне отличным мужиком, что уж тут. Настоящий воин, который знает, что такое битва и как руководить своими землями. Но прибывший советник вдруг начал связывать ему руки и усиливать давление. И всё из-за меня?

Нет. Из-за Режиссёра и Актрисы? И как узнать что происходит?

Тем временем звуки битвы становились всё отчётливее — лязг оружия, крики людей, рёв разъярённых зверей.

По коридорам замка мы почти бежали. Всеволод то и дело оглядывался через плечо, проверяя, поспеваю ли я за ним. В его движениях читалась нетерпеливая тревога.

— Слушай меня внимательно, — резко сказал он на ходу, не замедляя шага. — Я не знаю какие у тебя планы, но в голову не бери лезть в самую гущу событий. Ты ещё слишком молод и неопытен для подобных сражений.

Это меня зацепило. Да, формально я был в теле восемнадцатилетнего парня, но за плечами у меня был тот опыт, который не раз смотрел смерти в глаза. Честно сказать, изучить происходящее было моей первой мыслью.

— Я не из тех, кто прячется за спинами, — ответил, не отставая.

Всеволод резко остановился и схватил меня за плечо:

— Это не игра, мальчишка! — в его голосе зазвучали стальные нотки. — Там сейчас не лесные волки или медведи, с которыми ты привык иметь дело! Это нападение зверей абсолютно разных ступеней! Твои питомцы, какими бы

сильными они ни были — ещё слабы и неопытны для такого. Попадёшь под удар — и от тебя мокрое место останется!

Он отпустил моё плечо и снова двинулся вперёд, но теперь его шаги были ещё более решительными:

— Просто постарайся выжить! Хотя, после того, что видел в деревне... — он покачал головой. — Если сможешь безопасно помочь, помоги.

Понятно. Он беспокоится о моей безопасности? Или о том, что может потерять ценный ресурс из-за моей неосторожности?

Мы выбежали из главного здания замка в центральный двор. Здесь царил настоящий хаос — слуги и стражники бегали во всех направлениях, кто-то выносил оружие из арсенала, кто-то готовил лошадей.

Но главное — звуки битвы теперь были настолько близкими, что, казалось, сражение происходило буквально за воротами. Крики, рёв зверей, звон металла — всё это сливалось в какофонию войны.

Всеволод молча направился к одной из оседланных лошадей. Не оборачиваясь и не говоря ни слова, он вскочил в седло и галопом помчался к дальней стороне двора.

Я бросился к главным воротам замка, что вели в город. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Дальше меня ждал настоящий ад — это уже было понятно. Едва я выбежал на широкую мощёную улицу, как почув-

ствовал волну раскалённого воздуха, пропитанного дымом и запахом крови.

Небо над моей головой озарилось багровым светом, словно само солнце истекало кровью. Воздух наполнился свистом и треском, и тут же, прямо передо мной, с ужасающим грохотом рухнуло горящее тело в искорёженных доспехах стражника.

Металл звякнул о камни мостовой, искры веером разлетелись в стороны, а от тела валил чёрный дым.

Я инстинктивно отшатнулся, прикрывая лицо рукой от жара, и только тогда понял — это было лишь началом кошмара, который поглотил весь город.

Глава 2

Воздух разорвал резкий свист. Я задрал голову и увидел, как сквозь дымную пелену над крышами пролетело что-то массивное — тёмный силуэт с размахом крыльев больше телеги.

Существо издало пронзительный крик, от которого заложило уши, и скрылось за башней.

ТРЕСК!

В следующее мгновение с соседней крыши посыпались черепица и обломки дерева. Оттуда вырвался столб пламени — кто-то из питомцев защитников атаковал летуна огненной магией.

Красавчик заёрзал у меня на плече, поворачивая голову во все стороны. Его чёрные глазки горели не страхом, а азартом — горноста́й чуял опасность и был готов к драке, как бы безумно это ни звучало для зверька его размеров.

— Сиди смирно, — прошептал я, придерживая его рукой. — Здесь не твоя схватка. Стоило тебе лишь силу прокачать, да, герой?

По улице метались люди — большинство бежало к укрытиям, прижимая к груди детей или узлы с пожитками. Стража пыталась направить поток к ближайшим убежищам, выкрикивая приказы, но их голоса тонули в общем гуле.

Я прижался спиной к каменной стене дома, стараясь не

мешать бегущим. Над головой снова раздался свист, и я успел увидеть, как огромная птица — нет, не птица, а чёртова химера с головой хищника и телом рептилии — пронеслась над улицей, цепляясь когтями за край крыши. Черепица посыпалась вниз, заставляя людей шарахаться в стороны.

Где-то вдалеке грохнуло — видимо, что-то обрушилось. Дым стал гуще, въедался в горло и щипал глаза. Я прикрыл нос рукавом, пытаясь отфильтровать хоть немного воздуха.

Справа от меня, в узком проулке между домами, я заметил Мастера в тёмной кожаной броне. Он стоял спиной ко мне, вытянув руку вперёд. Рядом с ним застыла огромная ящерица размером с быка и гребнем из каменных шипов вдоль спины.

Мастер что-то крикнул, и ящерица дёрнула спиной. Шипы на её гребне задрожали, а затем один за другим сорвались с места и полетели вверх. Я проследил их траекторию взглядом — они мчались к крыше, где промелькнула тёмная тень летуна.

Раздался глухой удар, затем ещё один. Существо жутко взвыло и сорвалось с крыши, падая куда-то за дома. Земля дрогнула от удара.

Ящерица фыркнула, и я увидел, как на её гребне начали расти новые шипы — медленно, словно живые кристаллы. Мастер коротко кивнул своему питомцу и двинулся вглубь проулка, туда, где упало существо.

Я стоял, вжавшись в стену, и пытался осмыслить увиден-

ное. Это была не просто битва — это была война. Скоординированная, отточенная, где каждый знал своё место. Мастера действовали слаженно, их питомцы работали как продолжение их воли.

И это был лишь край настоящего сражения.

Да этот мир... Чёрт, ДА ЧТО ПРОИСХОДИТ! Как это всё произошло?!

Звуки боя доносились со всех сторон. Где-то вдалеке ухала магия, сотрясая воздух. Но здесь, на этой улице, было относительно тихо — лишь отголоски войны, бушующей за стенами города.

Я сделал глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. За свою жизнь не раз оказывался в ситуациях, где малейшая ошибка стоила жизни. Здесь было то же самое, только масштабы другие.

Красавчик снова заёрзал, его усики подёргивались, улавливая запахи. Я положил руку ему на спину, чувствуя, как под шерстью напряжены мышцы.

В потоковом ядре ощутил присутствие остальных — Афины и рысей. Они были спокойны, но настороже, готовы материализоваться по первому зову. Это успокаивало. Я был не один.

Оттолкнулся от стены и побежал вдоль неё, держась в тени зданий. Следующая улица была забита людьми — кто-то бежал прочь, кто-то тащил имущество, кто-то просто стоял в ступоре, не понимая, что делать.

Я протискивался между ними, стараясь не привлекать внимания. Каждый звук заставлял невольно вздрагивать — то где-то послышался звук, будто рушилась стена, то раздавался крик, то над головой проносилась тень очередного летающего хищника.

Мимо меня пробежал отряд стражников — пятеро мужчин в броне, с копьями наперевес. Их лица были сосредоточенными, движения чёткими. За ними бежали два Мастера с питомцами — у одного был крупный пёс с огненной шерстью, у другого — птица размером с орла.

Передо мной была уникальная возможность. Война. Настоящая война против магических существ. Я мог увидеть, как работают опытные Мастера и Звероловы, какие тактики они используют, какие слабости есть у различных зверей. Эти знания были бесценны.

Но для этого нужно было выжить.

Знание врага даёт преимущество, и я должен увидеть, что происходит! Осторожно, не лезть на рожон, но мне нужно понять и увидеть всё своими глазами!

Красавчик тихо пискнул, словно соглашаясь с моими мыслями. Я усмехнулся, продолжая путь.

Прижался к стене ближайшего дома, наблюдая.

В небе кружили твари, похожие на летучих мышей, только в десятки раз крупнее — я насчитал минимум двадцать. С размахом кожистых крыльев больше лошади, они пикировали на лучников, расположившихся на стенах. Но защитни-

ки держались — стрелы и магия находили цели, и одна за другой твари падали вниз, за стену, издавая пронзительные вопли.

Я двинулся к ней, держась в тени домов.

Внезапно раздался глухой гул, словно кто-то ударил в огромный барабан.

Из-за угла здания вырвался столб яростного пламени. Огненная струя настигла летающую тварь в воздухе, окутав её тело. Существо взвизгнуло — звук был пронзительным, нечеловеческим — и начало падать, но не успело рухнуть на мостовую, как его пронзили три массивных каменных шипа, вылетевших с противоположной стороны улицы. Тело твари разорвало на части, и горящие останки разлетелись по мостовой всего в паре метров от меня.

Я проследил взглядом источник атак.

На площади, где ещё недавно мы наблюдали дуэль, стояли двое Мастеров. Первый — пожилой мужчина в потёртой броне, чьи зелёные татуировки пылали насыщенным изумрудным светом. Рядом с ним дышала огнём саламандра. Её чешуя переливалась красно-оранжевыми бликами, а из открытой пасти всё ещё вырывались языки пламени.

Чуть поодаль застыл второй воин — тот самый, который сбил первого летуна.

Оба Мастера одновременно подняли руки, указывая на небо, где кружили ещё две такие же твари. Саламандра втянула воздух, её грудная клетка расширилась. Ящерица на-

приглась, шипы на её спине задрожали.

Абсолютная слаженность. Это не была хаотичная паника — это была отработанная тактика, система действий, выверенная годами совместных тренировок.

Вокруг меня город превратился в поле битвы. По улицам бежали стражники в броне, их оружие поблёскивало в багровом свете пожаров.

Где-то вдалеке раздавался рёв магических зверей — и диких, и прирученных.

Воздух наполнился десятками запахов: горелого дерева, крови, пота, магии — этот странный металлический привкус, который я уже начал различать.

— *Будьте готовы,* — мысленно приказал стае.

Афина откликнулась волной холодной решимости. Рыси — настороженным согласием.

Организация. Даже в хаосе битвы здесь была организация. Это был не беспорядочный бунт. Сколько раз они это делали? Сколько нападений отражали? И как, чёрт возьми, звери так внезапно напали на Дракониий Камень?!

Улица вела к центральной площади, откуда открывался вид на северную часть города. Именно там, если верить словам Всеволода, была главная угроза.

Камнекрушители. Даже название звучало зловеще.

Свернул в боковой переулок, обходя завал из опрокинутой телеги и разбросанных мешков. Кто-то бросил груз в спешке, спасаясь бегством. Мешки были порваны, из них вы-

сыпалась мука, смешиваясь с грязью.

Дым стал гуще, щипал глаза сильнее. Я прищурился, пробираясь дальше. Впереди виднелся просвет — широкая улица, ведущая к воротам.

Я вышел на неё и замер.

Перед глазами развернулась картина настоящей войны.

Городская стена возвышалась передо мной — массивная, покрытая шрамами от когтей и магии. На зубцах стояли лучники и арбалетчики, выпуская стрелу за стрелой в невидимых мне врагов. Рядом с ними Мастера контролировали своих питомцев — огромные птицы взмывали в небо, сталкиваясь с летунами, а наземные звери готовились к возможному прорыву.

Ворота были закрыты — массивные створки, способные выдержать таран. Перед ними выстроился ряд стражников в тяжёлой броне, держащих копья и щиты, а за ними — несколько Звероловов. Их лица напряжённые, но спокойные — профессионалы, знающие своё дело.

За стеной раздавался грохот — удар за ударом, словно кто-то методично бил по камню гигантским молотом. Земля вздрагивала от каждого удара.

Камнекрушители пытались пробить ворота, но стены держались.

Я не видел пробоин, не видел, чтобы враг прорвался внутрь. Все магические твари, что были в городе — это летуны, которые преодолели высоту укреплений.

Значит, основная угроза была снаружи. За стенами.

Я сжал кулаки. Туда. Мне нужно было туда. К воротам, где разворачивалась настоящая битва.

Над головой просвистело что-то крупное. Я инстинктивно пригнулся, и мимо пролетела ещё одна летучая тварь, преследуемая огненным шаром. Он настиг её, взорвался, и существо рухнуло на крышу дома, рассыпаясь горящими кусками плоти.

Воздух становился горячее. Пожары начинали распространяться по крышам, но к очагам возгорания уже мчались команды водоносов — массивных существ, похожих на помесь бобра и выдры. Их гладкая, блестящая шкура была покрыта плотными чешуйками, отражавшими жар пламени. На спинах вздувались большие кожаные мешки, наполненные водой — они пульсировали при каждом движении зверя, словно живые.

Водоносы ловко карабкались по стенам зданий, цепляясь за выступы широкими перепончатыми лапами с острыми когтями. Достигнув горящих участков, они разворачивались, и из специальных отверстий у основания шеи с силой вырывались мощные струи воды. Напор был таким, что пламя сбивалось мгновенно, оставляя лишь дымящиеся угли.

Некоторые работали парами: один опускал свою морду в уличный канал, и его горловой мешок раздувался, жадно вытягивая воду через широко раскрытую пасть. Набрав полный запас, зверь издавал короткий свист, и его напарник тут

же направлял новую порцию на горящие балки. Их толстые и мускулистые хвосты позволяли балансировать при прыжках между зданиями.

Система действовала слаженно, но огонь распространялся быстрее, чем звери успевали его гасить. Я слышал их надрывные свисты — сигналы тревоги, когда пламя вырывалось за пределы контроля.

Прикрыл рот рукавом, фильтруя дым, и продолжил движение. Красавчик больше не дрожал — он притих, полностью доверяясь мне. Это было хорошо. Мне нужно было сосредоточиться.

За стенами творилось что-то невообразимое.

Я не видел врага полностью — высота стен не позволяла. Но я слышал.

Рёв, визг, удары по камню.

В небе кружили десятки летающих тварей.

Я стоял и смотрел, понимая одно — если стены падут, город окажется в центре резни.

Мне нужно было найти безопасное место, откуда я мог бы наблюдать, не подвергая себя лишнему риску. Я уже принял решение остаться. Изучить. Понять.

Огляделся, ища подходящее укрытие, и заметил невысокую башню в стороне от ворот. Оттуда открывался хороший обзор на стену и ворота, но сама башня была достаточно удалена, чтобы не попасть под прямую атаку.

Я двинулся туда, держась ближе к стенам домов. Красав-

чик замер на моём плече, но молчал, доверял мне.

Путь к башне занял пару минут — приходилось обходить завалы и группы бегущих людей. Один раз едва не столкнулся с ещё одним отрядом стражников, спешивших к воротам, но они меня не заметили, сосредоточенные на своей задаче.

Башня оказалась старой — потемневший камень, узкая винтовая лестница внутри, здесь пахло сыростью и плесенью.

У входа никого не было — все защитники сосредоточились на главных укреплениях. Я быстро оценил состояние строения. Трещины в кладке и осыпавшиеся камни у основания. Эта полуразрушенная вышка явно не входила в план обороны — слишком ненадёжная.

Я поднялся по скрипучим деревянным ступеням, придерживаясь за шершавую каменную стену. Местами ступени прогибались под ногами, и мне приходилось проверять каждую, прежде чем переносить вес. Башня была невысокой — этажа три, не больше. На верхнем уровне располагалась открытая площадка с частично обвалившимися зубцами, где раньше, видимо, стояли дозорные.

Сейчас она была пуста.

Я вышел на площадку и замер.

Массивная и высокая городская стена тянулась в обе стороны. Питомцы Мастеров атаковали летунов в небе — огромные птицы с огненными перьями, неизвестные мне существа с каменной чешуёй, что-то похожее на крылатых ко-

шек.

Сколько тут тварей?!

Но там... Перед городом...

Сотни существ.

Может быть, тысячи. Они двигались массой — рычали, визжали, били лапами по земле. Я различал крупных четвероногих зверей, похожих на медведей, но в два раза больше. Стаи волков с горящими глазами. Что-то змееподобное, ползущее по земле, оставляя за собой дымящийся след.

Между ними и городскими воротами тянулась полоса укреплений — глубокий ров, заполненный острыми кольями и решётками из толстых брёвен. За рвом возвышался земляной вал с частоколом, усеянным металлическими шипами. Эти препятствия заставляли зверей сбиваться в кучу, замедляя их натиск. Многие твари застревали во рвах, попадали на колья или путались в решётках, становясь лёгкой мишенью для лучников на стенах.

Это полнейшая дикость. Я смотрел на то, что противоречило всем законам природы. Твари, которые должны существовать в лесах, шли на стены как ряд фанатиков. Что на самом деле скрывает Раскол?! Что заставляет живых существ идти на гибель?

Но несмотря на все преграды, впереди всех пробивались те самые Камнекрушители.

Огромные, массивные существа, похожие на помесь носорога и броненосца. Их тела были покрыты толстыми ка-

менными пластинами, головы увенчаны массивными рогами. Они попросту уничтожали укрепления — ломали частоколы и расчищали путь остальной орде. А те, что прорывались ближе всех, били рогами по воротам — методично, с чудовищной силой. Каждый удар сотрясал землю, и я чувствовал вибрацию даже на башне.

Но защитники держались.

Лучники выпускали стрелы в глаза и суставы зверей. Магистры со своими питомцами обрушивали на них магию — каменные шипы дождём падали на спины Камнекрушителей, молнии били в их лапы, а ядовитые облака окутывали головы, заставляя зверей задыхаться и терять ориентацию.

Рядом с одним из Звероловов извивался огромный змей с чешуёй цвета песка. Его пасть раскрылась, и на Камнекрушителей хлынула густая, вязкая жидкость — не вода, а что-то липкое, как смола. Следом другой питомец — птица — взмахнула, и порыв ледяного ветра мгновенно заморозил липкую массу. Зверь под стеной завыл, попытавшись вырваться, но его лапы были намертво прикованы к земле.

Чистая, отточенная синергия способностей.

Я смотрел на это и невольно сжал кулаки. Сколько же вариаций тактик можно создать с правильным подбором питомцев? Огонь и ветер, лёд и яд, камень и молния... Если собрать стаю, где каждый зверь дополняет другого, создавая цепочки атак... Такая команда была бы готова к любой угрозе.

Звери падали один за другим, но их место занимали новые.

Но все эти звери, большинство тех, что я видел — едва ли достигли Е ранга. Основная масса нападающих — ранг F. Просто количество различных стихий, видов существ и их общая масса создала эффект невероятной силы.

Даже Афина могла показать себя во всей красе.

Я прижался к зубцу башни, наблюдая за происходящим. Красавчик подрагивал на моём плече, улавливая запахи битвы, его усики подёргивались.

В небе продолжалась своя война. Летуны атаковали защитников на стенах, пытаясь сбросить их вниз. Но прирученные птицы встречали их в воздухе, вступая в схватки. Я видел, как огромный орёл с золотыми перьями впился когтями в летучую мышь и разорвал её пополам!

Лучники прикрывали Мастеров, пока те восстанавливали силы. Мастера командовали своими питомцами, направляя их атаки. Стражники с копьями стояли в резерве, готовые вступить в бой, если враг прорвётся.

Я смотрел и впитывал каждую деталь. Как Мастера и Звероловы используют своих зверей. Как они координируют атаки. Как выбирают цели. Это было бесценно.

Один из Камнекрушителей рухнул прямо у ворот — его голова была пробита ледяным копьём насквозь. Зверь издал гортанный рёв и затих. Защитники на стене коротко закричали — звук победы.

Но радоваться было рано. Ведь на город нападали не только отсюда.

Из глубины поля выдвинулся ещё один отряд Камнекрушителей. Десять массивных туш, двигавшихся в строю. Они подошли к воротам и начали бить синхронно. Удар. Ещё удар. Ещё.

Ворота скрипели, металлические петли стонали под давлением.

Но держались.

Я видел, как неизвестный Зверолов на стене вытянул руку вперёд. Рядом с ним материализовался огромный волк — почти в два раза больше обычного, с шерстью цвета ночи. Зверь завыл, и от его голоса воздух задрожал. Затем он прыгнул.

Не вниз. Вперёд.

Волк буквально пролетел над стеной, преодолев десятки метров за прыжок, и рухнул прямо на спину одного из Камнекрушителей. Его клыки впились в шею зверя, там, где каменная броня была тоньше.

Камнекрушитель взревел и забился, пытаясь сбросить волка. Но тот держался, вгрызаясь глубже. Тёмная, почти чёрная кровь хлынула из раны.

Другие защитники воспользовались моментом. Лучники выпустили залп стрел в открытую пасть зверя.

Камнекрушитель рухнул. Волк спрыгнул с его спины, облизал окровавленные клыки и исчез — переместился обрат-

но к своему хозяину.

Внезапно воздух наполнился низким гулом — настолько глубоким и первобытным, что я почувствовал его не ушами, а всем телом. Вибрация прошла сквозь каменную кладку башни, поднялась по ногам, отозвалась в груди. Словно кто-то ударил в гигантский барабан размером с гору, и звук его резонировал в самих костях, заставляя зубы болезненно звенеть.

Красавчик вжался в моё плечо, его коготки впились в кожу сквозь ткань рубахи. В потоковом ядре я ощутил тревожный всплеск от Афины — она чуяла что-то, чего я пока не понимал.

Все на стене замерли. Защитники оглянулись друг на друга, потом вниз, к основанию укреплений, пытаясь понять, откуда идёт этот проклятый звук. Лучники опустили луки, Мастера напряглись, а их питомцы заскулили и зарычали. Даже водоносы перестали гасить пожары, их блестящие спины застыли в напряжённом ожидании.

Гул нарастал. Становился громче. Глубже. Он вибрировал в воздухе, наполняя пространство тяжёлым, давящим присутствием чего-то огромного.

Но я не побежал. Вжался в холодный камень, глядя на стену, пытаясь разглядеть источник угрозы.

Земля вздрогнула. Один раз. Глухо, словно кто-то огромный, невидимый, сделал тяжёлый шаг где-то глубоко под мостовой.

Потом ещё.

Я инстинктивно расставил ноги шире, пытаясь удержать равновесие.

Ритмичные удары повторялись. Как поступь гиганта, идущего сквозь толщу земли. С каждым разом сильнее. Ближе.

А затем раздался удар.

Не такой, как от Камнекрушителей — не глухой стук камня о камень. Это был взрыв звука, заставивший воздух содрогнуться. Словно гигантский молот обрушился на стену с силой падающей горы.

ДРРРРРУМ!

Земля качнулась так, что я схватился за край парапета, чтобы не упасть. Каменная кладка под моими руками затряслась, трещины побежали по поверхности, словно паутина. С башни посыпалась пыль и мелкие осколки.

Секунду стояла мёртвая тишина. Даже звери за стеной замолчали.

А Потом второй удар.

Ещё мощнее.

Глава 3

ДРРРРРУМ!

От второго удара воздух словно взорвался. Ударная волна прокатилась по округе. Башня под моими ногами затряслась так сильно, что я услышал, как трещат каменные блоки в основании.

Из-под земли донёсся новый звук — скрежет, треск, будто что-то огромное проламывалось сквозь толщу камня и земли наверх. Грунт у основания стены начал вспучиваться, образуя неестественные холмы.

Третий удар оказался роковым.

КРРРРРАХ!

Прямо из-под земли, разламывая мостовую как тонкую скорлупу, вырвались гигантские корни. Толщиной с дерево, покрытые корой чёрного цвета, они извивались как щупальца исполинского спрута. Один из корней пробил фундамент стены, другой — обвился вокруг её основания и сжался.

Каменная кладка не выдержала. Раздался оглушительный треск, и в стене образовалась трещина. Сначала тонкая, как паутинка, но с каждой секундой она расширялась, превращаясь в зияющий пролом.

Защитники на этом участке стены не успели среагировать. Я видел, как один из лучников попытался отбежать, но каменная плита под его ногами накренилась и сбросила его

Но воздушная волна от обрушения настигла меня.

Невидимый кулак из камня, пыли и раскалённого воздуха врезался в спину с такой силой, что выбил весь запас из лёгких. Меня швырнуло вперёд, словно щепку в урагане. Концентрация мгновенно разрушилась — поток энергии рассеялся хаотичными всплесками по телу. Опора из сжатого воздуха исчезла — я начал падать.

И в этот момент сквозь рёв рушащихся камней услышал отчаянный, пронзительный писк.

Красавчик!

Волна сорвала его с моего плеча в самый последний момент. Я увидел его маленькое серебристое тельце. Он отчаянно размахивал лапками, пытался зацепиться коготками хоть за что-то, но хватал лишь пустоту. Его чёрные глазки были полны такого ужаса, что сердце сжалось в груди.

НЕТ!

Вся звериная логика вспыхнула инстинктом Альфы — не бросай члена стаи.

Никогда.

Я нырнул за ним без малейших колебаний.

Красавчик увидел меня и издал ещё один писк — на этот раз не отчаянный, а полный надежды. Альфа идёт.

Боже, ещё чуть-чуть...

Сейчас, родной!

Пальцы сомкнулись на его тельце, и я прижал горностаю к груди.

Но триумф длился лишь мгновение. Взглянув вниз, я увидел каменную мостовую, стремительно растущую в размерах. Серые плиты с трещинами, обломки от рухнувшей башни, острые края камней — всё это мчалось навстречу с убийственной скоростью. До удара оставались считанные мгновения.

АФИНА!

Мысленный крик пронзил потоковое ядро как молния. Я даже не планировал, не рассчитывал — просто отчаянно позвал.

Золотистый свет взорвался в воздухе подо мной, заливая всё вокруг тёплым сиянием. Поток энергии хлынул из моей груди, формируя знакомый кокон света. Но на этот раз Афина появлялась прямо под нами.

Кошка даже не раздумывала о своей гордости хищника, не колебалась ни мгновения. Она сразу поняла — Альфа и член стаи в смертельной опасности. Всё остальное не имело значения.

Золотистая энергия угасла, и я увидел её массивную спину, покрытую полосатой шерстью. Афина развернулась в воздухе боком, подставляя под наше падение всю свою мускулистую тушу. Её жёлтые глаза встретились с моими — в них горела лишь железная решимость.

Я врезался в неё всем весом, Красавчик всё ещё намертво зажат в руках. Мягкая, густая шерсть и стальная мускулатура кошки приняли основной удар. Афина низко и хрипло

зарычала сквозь стиснутые клыки, но не дрогнула.

Мы рухнули на землю единым клубком конечностей, шерсти и плоти.

Афина врезалась в мостовую, её мускулы напряглись как стальные пружины, гася инерцию. Кошка прогнулась, рыкнула, но выдержала. Я перекатился с её спины, инстинктивно группируясь и поворачиваясь так, чтобы Красавчик оказался сверху, защищённый моим телом от любых случайных ударов.

Несколько бесконечных секунд я лежал на холодных камнях, не решаясь пошевелиться. Пульс громко стучал в висках, дыхание вырывалось рваными всхлипами. Боль пронзила рёбра, левая рука онемела, но кости остались целы. После эволюции моё тело стало намного прочнее...

Красавчик дрожал в моих ладонях мелкой дрожью, но был цел. Его носик тыкался в мою шею, усики подрагивали, а глазки горели благодарностью и безграничным доверием.

Афина тяжело поднималась рядом, опираясь на передние лапы. Её бока вздымались от глубокого дыхания, а шерсть была покрыта каменной пылью.

Мы выжили. Ох, твою-то мать. **МЫ ВЫЖИЛИ!**

По всем законам физики должны были разбиться насмерть о мостовую. Если бы не изменение наших тел после эволюции, даже такой удар мог стать смертельным.

— Спасибо, девочка, — прошептал я, протягивая руку к её морде. — Ты как?

Кошка ткнула в ладонь холодным носом, а потом повернула голову к стене.

Там, где только что была преграда, зияла огромная брешь. Орда прорвалась в город.

Через пролом шириной с дом лилась река из клыков, когтей и звериной ярости.

Я смотрел на это и не мог поверить глазам. Сотня оставшихся магических зверей, которых только что сдерживали укрепления, хлынула в город неудержимым потоком.

Волки с горящими красными глазами и шерстью цвета сажи. Медведи с каменной шкурой, чьи лапы заканчивались кристаллическими когтями, способными распороть броню как пергамент. Кабаны с костяными наростами вместо шерсти. За ними ползли существа с телами гигантских червей, но увенчанные волчьими головами, их пасти капали кислотой, разъедающей камень мостовой.

Защитники первой линии были сметены за считанные секунды.

Отряд копейщиков попытался сформировать строй у пролома, но волчья стая обошла их с флангов, а массивный кабан просто растоптал центр строя, даже не замедлившись. Люди кричали, пытались отступить, но орда была быстрее.

Мастера со своими питомцами пытались сдержать натиск, но их было слишком мало против такого количества врагов. Огненные шары, ледяные копья, каменные шипы — магия питомцев сыпалась на зверей дождём, но на каждого убитого

приходили новые.

Я видел, как змей одного из Мастеров сражался с тремя волками одновременно. Его ядовитые укусы находили цели, но волки были слишком быстрыми. Один из них прыгнул на спину змея и вцепился клыками в шею. Змей попытался сбросить его, извиваясь всем телом, но второй волк атаковал с другой стороны. Через мгновение от питомца остались лишь окровавленные обрывки.

Мастер, потерявший связь со змеем, упал на колени, схватившись за голову. Я видел, как по его лицу пробежала агония разорванной ментальной связи. Волки не дали ему времени на восстановление.

Я вскочил на спину Афины, посадив Красавчика на плечо. Сердце колотилось.

Какого чёрта? Да это же...

Стёпа!

Парень выскочил из-за угла вместе с какой-то бабкой и маленькой девчушкой лет десяти — видимо, они пытались пробраться к внутренним кварталам. В руках у Стёпы было копьё, слишком большое для его роста — должно быть, подобрал. На его лице читался ужас, но он не бросал оружие, озираясь по сторонам. Пожилая женщина семенила рядом, держа за руку девочку.

Что он здесь делает?!

— К нему! — резко приказал кошке.

Афина взорвалась движением, её массивные лапы впи-

лись в каменную мостовую и швырнули нас вперёд с такой силой, что я сжал ноги у неё на боках изо всех сил, вцепившись правой рукой в густую шерсть между лопаток, а Красавчика засунул за пазуху. В ушах засвистел воздух, разрываемый стремительным броском.

Мы летели по улице, словно снаряд из катапульты — кошка змейкой огибала завалы из разбитых телег, перепрыгивала через тела павших зверей, проскальзывала между группами сражающихся, не снижая темпа.

Её хищные инстинкты работали безупречно: она чуяла каждую опасность за мгновение до столкновения, резко меняла направление, но при этом неумолимо приближалась к цели.

За спиной всё сильнее слышались звуки резни. Крики людей, рёв зверей, звон оружия, треск ломающихся зданий. Каждый звук подхлёстывал меня двигаться быстрее.

Афина почуяла моё волнение и ускорила.

Стёпа увидел нас и отчаянно замахал рукой, не выпуская копьё. На его лице читалась смесь облегчения и ужаса.

— Макс! — закричал парнишка. — Тут...

Его слова утонули в пронзительном визге.

Сверху пикировала огромная тварь, похожая на летучую мышь — размах крыльев больше человеческого роста, а в раскрытых когтях блестели крючья длиной с кинжалы. Её кожистые крылья были распростёрты, перепонки между костяными пальцами натянуты. Серая шерсть на теле топор-

щилась от скорости, а из раскрытой пасти капала слюна.

Летун-Мясоед. Уровень 15. Эволюционный индекс — F.

Острые когти хищника были нацелены прямо на Стёпу.

Он резко отпрыгнул в сторону, одной рукой толкнув старушку с девочкой за угол здания. Женщина охнула и упала на колени.

Летун промчался мимо, его когти полоснули воздух в полуметре от Стёпы. Тварь развернулась в воздухе резким манёвром, крылья взметнули облако пыли. Хищные глаза зафиксировались на цели. На этот раз она зашла на атаку под другим углом — копьё не достанет, а уворачиваться некуда. Стёпа прижался спиной к стене, сжимая древко.

Летун сложил крылья, превращаясь в живой снаряд, нацеленный точно в грудь.

РЕЖИССЁР! АКТРИСА!

Мысленный призыв пронзил потоковое ядро, и серебряные потоки света хлынули из моей груди, разделяясь в воздухе. Слева и справа от скачущей Афины вспыхнули два светящихся кокона, материализуясь прямо на лету.

Рыси появились в воздухе одновременно, их силуэты прорезались сиянием. Брат слева, сестра справа — они мгновенно сориентировались в пространстве и синхронно рванули вперёд, не касаясь земли, словно летящие клинки.

Режиссёр приземлился, резко встал на задние лапы, передние поднял вверх, и воздух вокруг него завихрился. Его глаза сфокусировались на летуне, а уши прижались к голове

от концентрации. Резкий взмах лап — и ураганный порыв ветра обрушился на пикирующую тварь.

Летун даже не понял, что происходит. Воздушный таран врезался в него на полной скорости, сбил с курса и швырнул на каменную мостовую в двадцати шагах от нас. Тварь покатила кубарем, крылья беспомощно хлопали, а из пасти вырвался болезненный вопль.

Актриса не дала ей опомниться.

Самка рыси ринулась вперёд, превратившись в серо-белую молнию. Её «Когти Шторма» активировались на полном ходу. Она обрушилась на беспомощного летуна всем весом, впиваясь когтями в тело.

Раздался мокрый треск — когти прорезали тварь как пергамент. Тёмная кровь брызнула во все стороны. Летун попытался вырваться, забился под рысью, но Актриса уже вцепилась клыками в его горло. Её челюсти сомкнулись с хрустом ломающихся костей.

Тварь дёрнулась последний раз и затихла.

Уровень питомца повышен (19).

Получено опыта: 1000.

Актриса подняла окровавленную морду и облизнула клыки, её глаза горели удовлетворением от удачной охоты.

— Стёпа! — крикнул я, соскакивая с Афины. — Быстро сюда!

Парень не раздумывал. Он рванул к старушке, которая прижимала девочку к груди, и попытался поднять их обеих.

Но силёнок не хватало — они вцепились друг в друга мёртвой хваткой.

— Не могу! — выдохнул Стёпа, пытаясь подхватить девочку. — Она не отпускает!

Где-то совсем близко взревел зверь. Треск ломающегося дерева — кто-то крушил дома. Проклятье!

— Эй! — рявкнул я на старушку. — Отпусти её! Мы увезём.

Бабка качала головой, всхлипывая, не понимая в панике. Девочка плакала, цепляясь за неё ещё крепче.

— Макс, они не понимают! — Стёпа был на грани отчаяния.

Чёрт. Времени на уговоры нет.

Я просто схватил девочку подмышки и резко оторвал от бабушки. Малышка взвизгнула от ужаса, забилась в моих руках, но я крепко прижал её к груди.

— Стёпа, помоги старухе идти!

Я развернулся к Афине, готовясь забраться на неё с девочкой, но кошка резко отступила назад. Через ментальную связь хлынула волна категорического отказа — она не собиралась принимать на себя лишний груз. Инстинкт хищника, который не позволит чужим запрыгнуть к ней на спину.

Да уж, Афина — не лошадь. Она кошка, и у неё свои правила. Она доверяет только мне, а остальные для неё — посторонние, которых она терпит рядом, но не больше. Если надавлю — лишь навсегда потеряю доверие и предам её неза-

ВИСИМОСТЬ.

— Ладно. Тогда только я с девочкой, хорошо? Остальные пешком. Стёпа, забирай бабку и вали!

— Тут убежище недалеко! — парень кивнул, подхватил старушку под руку и потащил её прочь. Я забрался на Афину, усадив девочку перед собой.

— Держись крепче! — шепнул девочке и мысленно приказал Афине: — *Вперёд, прикрываем им отход!*

Афина рванула и легко держала темп, готовая в любую секунду ринуться в бой. Режиссёр и Актриса двигались возле Стёпы, на случай если что-то попытается напасть сзади.

Рёв зверей за спиной становился всё ближе.

Впереди показался перекрёсток, но наш путь преградили пять серых волков. Они выбежали из-за разрушенного дома и встали в полукруг, преграждая дорогу. Их красные глаза горели, клыки были оскалены, шерсть топорщилась от агрессии.

Серый Волк. Уровень 11. Эволюционный индекс — F.

— Афина, не останавливайся! — рывкнул я.

Кошка рванула вперёд на полной скорости, её когти с лязгом цокали по каменной мостовой.

Волки попытались рассредоточиться — один коротко тьякнул, подавая сигнал стае разбежаться, но поздно. Мы были слишком близко.

БЕЙ!

Режиссёр взмыл высоко вверх и обрушился вниз — воз-

душные клинки прошли двух волков насквозь — один поперёк шеи, второй от плеча до бедра. Кровь брызнула фонтанами, окрасив мостовую тёмными пятнами. Твари даже взвыть не успели — рухнули замертво, их лапы ещё дёргались в предсмертных судорогах.

Актриса ударила почти синхронно. Её когти окутались сжатым воздухом, превратившись в лезвия урагана. Она врезалась в бок третьего волка всем телом, и её когти шторма разорвали ему рёбра. Зверь взлетел в воздух, перевернулся и рухнул на спину, из его пасти хлынула кровь, смешанная с пеной.

Афина протаранила четвёртого волка своей чудовищной массой, девочка вскрикнула, но я удержал. Волк попытался увернуться, подался вбок, но куда там — туша кошки налетела на него с силой обвала. Зверь покатился по мостовой и ещё пытался подняться, когда Стёпа подбежал сбоку.

Он занёс оружие высоко над головой и с силой проткнул волку грудь насквозь, пригвоздив тварь к каменным плитам мостовой. Наконечник вошёл в тело и с лязгом ударился о камень снизу. Волк дёрнулся, его глаза потускнели, и из пасти вытек последний сгусток крови.

Пятый волк даже не успел понять, что происходит. Режиссёр создал вихрь прямо под его лапами. Зверь взлетел в воздух, беспомощно махая конечностями, и Режиссёр направил воздушный поток, швырнув его в каменную стену ближайшего дома. Удар был такой силы, что по кладке побежали

трещины, а тело волка оставило на камнях мокрое красное пятно.

Чудовищная мощь. Как он это сделал?

Вся схватка заняла считанные секунды. Мы пронеслись через перекрёсток, даже не замедлившись.

— Чёрт побери! — выдохнул Стёпа, бегущий позади, его голос дрожал от адреналина и потрясения. — Да мы их стёрли, Макс!

Я обернулся — лицо друга было бледным, но в глазах горел восторг. Он впервые участвовал в настоящем бою бок о бок с магическими зверями, и результат явно потряс его.

Мы продолжили движение по улицам. Звуки битвы постепенно стихали за спиной — мы углублялись в город, к безопасным кварталам.

Через десять минут, следуя Стёпкиным подсказкам, добрались до большого каменного здания с крепкими стенами. У входа стояла стража, а во дворе толпились беженцы.

— Вот здесь, — сказал я, останавливая Афины.

Осторожно снял девочку со спины кошки и передал её Стёпе. Он понёс малышку к толпе, бабка еле ковыляла рядом. Почти сразу к ним выбежала женщина с растрёпанными волосами.

— ЛИНА! — закричала она, протягивая руки.

Девочка оживилась при виде матери, потянулась к ней. Стёпа передал малышку женщине, та прижала дочь к груди и разрыдалась от облегчения.

— Нашлись, господи, нашлись, — прошептала она, глядя на нас сквозь слёзы. — Спасибо, что спасли мою маму и дочку.

Парень смущённо отмахнулся и вернулся к нам. Его лицо светилось удовлетворением.

— Стёпа, — сказал я, поворачивая Афины. — Скоро вернусь.

— Куда ты? — встревожился он.

— Догадайся с трёх раз.

Его лицо потемнело, а копьё в руках сжалось крепче.

— Что с тобой?

— Да ничего, — буркнул Стёпа, отводя взгляд. — Просто... бесит, что ты вечно в гуще событий, а я где-то сзади.

— Что?! — рявкнул я. — Ты видел, что там творилось! Что ты там вообще делал? Тебе мощно повезло, что живой.

— Чего орёшь? А что я должен был делать? — вспыхнул он, поворачиваясь ко мне. — Смотреть, как старуха с маленькой девочкой под завалом задыхается? Ждать, пока кто-то из Мастеров соизволит им помочь?

В его глазах горела смесь обиды и отчаянной решимости.

— Я не трус, Макс! — продолжил он. — Да, у меня нет магических зверей. Да, я не Зверолов и не Мастер! Но у меня есть руки, есть мозги, и лучше я попытаюсь кого-то спасти, чем убегу как последний трус!

Я внимательно посмотрел на него — на сжатые кулаки, на упрямо поднятый подбородок, на копьё в руках. Парень был

напуган, но...

И тут я понял. Он же не просто хотел помочь. Он хотел доказать себе и всем остальным, что его жизнь имеет значение.

Даже без татуировок на руках.

— Хорошо, понимаю, — сказал после долгой паузы. — Но здесь ты нужнее, Стёпка.

Он секунду смотрел на меня, потом кивнул, его плечи расправились.

— А где Барут?

— Не знаю, — вздохнул он. — Когда началось, мы потеряли друг друга из виду.

— Понял. Скоро вернусь, не уходи отсюда, — я кивнул и отдал кошке приказ.

Афина рванула с места, оставив позади убежище с беженцами. Рыси бежали рядом, их серебристая шерсть мелькала в сумерках. Красавчик притих, чувствуя моё беспокойство.

Нельзя оставлять оборону, моя стая действительно могла помочь, она только что это доказала.

Но по мере приближения к месту битвы я начал замечать, что звуки сражения постепенно стихали.

Рёв магических зверей смолк. Крики людей прекратились. Звон оружия утих.

Даже треск пожаров как-то приглушился.

Чем ближе мы подбирались к стене, тем более зловещей казалась эта внезапная тишина. Где должны были греметь

последние схватки, где защитники добивали прорвавшихся тварей — там царило молчание, нарушаемое лишь потрескиванием догорающих зданий.

Я погнал Афины быстрее, сердце колотилось от дурных предчувствий.

Мы свернули за угол, и передо мной открылся вид на место прорыва стены.

Я резко прижал ладони к шее Афины, останавливая кошку, и уставился на невероятную картину.

Там, где ещё недавно бушевала кровавая резня, где орда магических зверей рвала в клочья защитников города, теперь стояли живые и невредимые люди.

Всеволод, опираясь на меч, разговаривал с группой Мастеров. Никита и Роман стояли рядом с ним, их броня была покрыта пылью и кровью, но сами они выглядели целыми. Ещё десяток Звероловов и Мастеров расположились неподалёку, кто-то перевязывал раны, кто-то приводил в порядок оружие.

Их питомцы отдыхали рядом — огромный волк Всеволода, каменная ящерица с отрастающими шипами, несколько птиц, чьи перья всё ещё дымились от огненной магии.

Пришло подкрепление, и многие выжили.

Фух. Неужели всё?

Я огляделся, пытаюсь понять, что произошло. Пролом в стене зиял чёрной дырой. Мостовая была усеяна телами людей и магических тварей. Десятки, сотни мёртвых зверей ле-

жали в самых разных позах. Волки с перерезанными глотками, медведи с проломленными черепами, змееподобные существа, разрубленные пополам.

Кровь текла ручьями между каменными плитами, окрашивая их в тёмно-красный цвет. Запах был ужасающим.

Всеволод заметил меня и поднял руку. На его лице — только лёгкая усталость.

Я подъехал ближе, всё ещё не веря глазам.

— Что здесь произошло? — спросил, соскакивая с Афины. — Где все звери? Я видел, как сотни тварей прорвались через пролом!

Всеволод нахмурился, обменявшись взглядами с другими Мастерами.

— Странная история, — медленно произнёс он. — Они внезапно перестали прибывать. Мы всех перебили.

— Перестали? — не понял я.

— Первые минуты были тяжёлыми, — согласился Никита, подходя ближе. — Тут действительно было жарко, мы вовремя подоспели. Но потом... — он развёл руками. — Новые волны просто прекратились. Мы добили тех, кто прорвался, но подкреплений больше не было.

Роман кивнул:

— Всё равно это самая сильная атака за последние два года. Лет пять назад твари посильнее были, но и ворота тогда не пробили.

Я смотрел на мёртвые тела разбросанных по мостовой

тварей и пытался понять логику происходящего. Масштабная, скоординированная атака на Драконий Камень, прорыв укреплений — и внезапное прекращение в самый разгар сражения?

— А другие ворота?

— То же самое, — ответил Всеволод. — Везде одна картина — поток атакующих иссяк. Там обошлось без прорывов.

Ничего не пойму. В чём логика этого чёртового Раскола? И даже местные не знают ответ!

Мастер прошёл к пролому в стене, нагнулся к одному из чёрных корней, торчащих из-под земли. Его лицо помрачнело.

— Рома, — позвал Всеволод, не отрывая взгляда от корня.

— Посмотри-ка на это.

Я тоже подошел ближе, как и остальные. Всеволод указал на срез корня, там, где он был перерублен мечом.

— Вот почему в этот раз ворота пробили, — его голос стал жёстким.

Холод пробежал по спине.

— Кто-то посадил чёртово семя разрушения. Заставил прорасти именно здесь. — Всеволод выпрямился, и в его глазах зажглась тревога. — Это дело рук человека.

Глава 4

На следующее утро я с парнями сидел на деревянной лавке возле таверны, пытаюсь осмыслить вчерашние события.

Драконий Камень постепенно приходил в себя после атаки — по улицам сновали рабочие, чинившие повреждения, стража зачем-то патрулировала удвоенными нарядами, а торговцы осторожно возвращались к своим делам. Но в воздухе всё ещё висело напряжение, словно город ждал новых неприятностей.

Рядом со мной лежала Афина, её массивная туша растянулась на солнечном пятне. Кошка дремала, но одно ухо было настороже — хищные инстинкты не давали полностью расслабиться даже в безопасном месте. Красавчик устроился у неё между лопаток, свернувшись клубочком в густой шерсти.

Близнецы почему-то любили находиться в ядре больше, чем в реальном мире. Я не настаивал.

— Вчера было... жутко, — произнёс сидящий рядом с Барутом Стёпа. — Я до сих пор вижу эти красные глаза. И этот треск, когда рысь разорвала летуна пополам, бр-р-р-р. А сегодня, посмотрите. Пф, будто ничего этого не было. Солнце светит даже, приснилось нам, что ли?

— Молодец, — кивнул я, глядя на парня с искренним уважением. — Не каждый решится на то, что сделал ты.

Стёпка вздрогнул и покачал головой:

— Парни, когда я увидел ту бабу и девочку... Не знаю... Даже подумать не успел. Вытащил их, подобрал копье, а там и ты подоспел. Честно сказать, когда всё закончилось, меня трясло полчаса.

Барут, сидевший напротив, мрачно уставился на нас. Его обычная жизнерадостность куда-то испарилась.

— За год учёбы здесь ничего подобного не случилось, — глухо сказал он. — Мелкие стычки на границах — да, про это слышал. Но чтобы они прорвали стену самой столицы...

— Такое впервые, да? — спросил я.

— Я когда Стёпку из вида потерял, меня сразу стража в какое-то здание запихнула. Так вот, там какие-то учёные сидели. И всё трещали про активности в Расколе, — горько усмехнулся Барут. — Говорят, что периодически магические звери сбиваются в орды и пытаются расширить территорию. Естественный процесс, мол. И все так думают. Не знаю, мне как-то не по себе от мысли, что это нормально.

Я покачал головой:

— Да вот нет, что-то тут не так. Кто-то специально посадил то семя разрушения. Всеволод чётко сказал, это сделал человек. То есть кто-то либо знал, что будет прорыв, либо он же его и устроил.

Стёпа побледнел ещё больше:

— Но зачем? Какой смысл устраивать такую резню? Нападать на город?

— Не знаю, — честно признался я. — Может, отвлечение. Может, проверка обороны. Одно ясно, ответа тут мы не найдём. Он там, где-то в глубине лесов. И сила там бешеная.

Барут наклонился вперёд, понизив голос до шёпота:

— А что насчёт того друида, о котором рассказывал Ефим? Его ведь можно сравнить с глубинными ходами, да? Или нет? Если он не хотел, чтобы Звероловы ходили в зону максимальной опасности, может атаку планировал он? Всё это время?

Ещё и Эрика... Она называла себя одной из «Семёрки Друидов».

— Скорее нет, — осторожно предположил я. — Ведь атаки длятся столетиями.

— Вдруг он бессмертный? — фыркнул Стёпка.

Барут потянулся погладить Афины, но кошка мгновенно подняла голову, её глаза сверкнули предупреждением. Она не зарычала, не оскалила клыки — просто посмотрела на него с холодной отчуждённостью хищника.

Парень замер, рука зависла в воздухе. На его лице мелькнула боль — он узнал этот взгляд. Именно так Афина смотрела на него на той дуэли с Виолой.

— Она всё ещё не простила меня, — тихо сказал он, медленно убирая руку.

Афина равнодушно опустила голову обратно на лапы, давая понять, что разговор окончен. Для неё Барут был частью прошлого, не более того.

— Прости, — пробормотал парень. — Знаю, что не имею права... Просто привычка.

— Всё нормально, — ответил я, положив руку на спину кошки. — Она выбрала свой путь. Дай ей время, девочка очень гордая.

Афина довольно мурлыкнула под моей ладонью, не открывая глаз.

— Так что, — сменил тему Стёпа, — вы всё ещё планируете остаться в столице? После всего этого?

Барут кивнул:

— Не знаю, как вы, но я остаюсь. Возвращаться в деревню? И что там делать? Ну уж нет. У меня уже намечается первая сделка.

— А я завтра начинаю тренировки, — с энтузиазмом добавил Стёпа.

Я с ухмылкой посмотрел на парня:

— Серьёзно решил стать воином, сам же говорил, что трясло?

— Ой, да ладно! — вскинулся Стёпа. — Вчера я понял, что не хочу стоять в стороне, когда рядом творится резня. У меня нет питомцев, но есть руки и желание. А там, глядишь, денег заработаю, в армию вступлю. И стану Мастером.

В его голосе звучала искренняя решимость. Парень действительно изменился за эти дни. Или он всегда был таким, и нападение раскрыло его потенциал?

— Похвально, — одобрительно кивнул я.

— Ну а ты, Макс? — кивнул Барут. — Какие планы?

— Да у меня особо и выбора-то нет, — я пожал плечами.

— Разговор с бароном не окончен, а он хочет купить рысей.

— Опять рыси? — Стёпка нахмурился. — И ты продашь?

— Нет. Я предложил другой вариант, звероферму. Возможно, это поможет.

Стёпа открыл было рот, но тут его внимание привлекло движение на улице. К нам быстрым шагом приближался молодой человек в ливрее барона — гонец.

— Тебя срочно вызывает его светлость барон Валентин. Немедленно.

Гонец развернулся и быстро зашагал по улице, явно ожидая, что за ним уже следуют. Я поднялся с лавки, потянулся, разминая затёкшие мышцы.

— Ну что, парни, увидимся, — сказал, взглядом подзывая Афины.

Кошка лениво поднялась, потягиваясь всем телом. Красавчик спрыгнул с её спины и забрался мне на плечо, устроившись в привычном месте.

— Удачи, — пожелал Барут. — И ты уж постарайся не продавать рысей.

Стёпа кивнул в знак согласия, а я только махнул рукой и двинулся следом за гонцом.

Путь к замку пролегал через центральные кварталы столицы, и я невольно залюбовался слаженностью, с которой город приходил в себя после вчерашнего кошмара.

По улицам сновали рабочие бригады — кто-то разбирал завалы из обломков черепицы и сгоревших балок, кто-то латал дыры в стенах домов, кто-то подметал мостовую от пепла и копоти.

Но больше всего меня поразили питомцы, помогавшие в работах. Несколько каменных черепах размером с телегу методично переносили на спинах тяжёлые блоки. Рядом с ними трудились существа, похожие на гигантских муравьёв — они подхватывали челюстями обломки и относили к кучам мусора.

У одного из зданий огромная птица обдавала повреждённые железные решётки раскалённым дыханием, размягчая искорёженный металл до пластичного состояния. Мастер рядом с ней направлял процесс, указывая, какие участки нужно разогреть, чтобы кузнецы могли их выпрямить и восстановить.

Водоносы всё ещё работали — поливали тлеющие угли, смывали сажу со стен. Их толстые хвосты мелькали между зданий, а горловые мешки ритмично пульсировали.

Организация впечатляла.

С каждым шагом усталость наваливалась на меня всё сильнее. Не физическая — тело-то держалось бодро, эволюция сделала своё дело. А вот остальное...

Сколько времени прошло с момента моего пробуждения в теле Максима? Месяц? Два? А ощущение, будто прожил целую жизнь.

Постоянная борьба за выживание, ненужные интриги Ефима, смертельно опасная охота, дуэль не на жизнь, а на смерть, и теперь вот — война у ворот столицы. Нет, с другой стороны, мне действительно нравился результат собственно-го роста, но и спокойных деньков выпало совсем немного.

Когда я смогу наконец остановиться, перевести дух и умеренно заняться тем, что тоже важно?

А важного накопилось предостаточно. Духовные звери требовали серьёзного разговора. Афина слишком часто действовала на своё усмотрение — как в том прыжке в битве с Дробителями, когда я едва успел отозвать её в ядро. Или, когда она решила рыкнуть на барона и советника.

Режиссёр демонстрировал силу, которая не укладывалась в рамки его уровня. Его «Малый вихрь» — навык всего лишь F-ранга — едва не размазал серого волка по каменной стене. Даже учитывая разницу в уровнях и королевскую породу рыси, такая мощь выглядела подозрительно.

Единственной, кто не доставлял хлопот, была Актриса. Она держалась рядом исключительно из-за решения брата признать меня хозяином, но работала безупречно, не создавая проблем.

Красавчик... Почему горностаи до сих пор не стали духовным зверем? Этот вопрос требовал ответа.

Дальше — Алхимия. Ещё одна область полного невежества. Чуть ли не каждый день приносил встречи с новыми реагентами, свойства которых оставались загадкой. А пра-

вильное использование эликсиров могло помочь, я уверен.

Камень из сердца медведя по-прежнему покоился в рюкзаке. Можно ли его использовать? Таит ли он опасность? Расскажет ли что-нибудь об Эрике и её экспериментах?

А ещё — питание питомцев. Я едва справлялся со своей стаей, уход за ними составлял основу развития. Но именно поэтому идея зверофермы казалась такой привлекательной — возможность расширить Звериный кодекс, изучить тонкости воспитания и тренировок, довести до совершенства экспериментальную эволюцию и создать мощную стаю.

Однако главный вопрос затмевал остальные — кто организовал вчерашнюю атаку? Всеволод категорично заявил: семя разрушения посадил человек. Кто именно? С какой целью? Простая диверсия? Разведка боем? Или нечто более коварное? Ответ мог стать ключом к пониманию происходящего в мире. Ведь нападения тварей происходили по всему королевству.

Гонец свернул на широкую мощёную дорогу, ведущую к замку. Массивные башни возвышались перед нами, их каменные стены казались незыблемыми после вчерашнего хаоса.

Может быть, именно сейчас я получу ответы на некоторые из своих вопросов.

Знакомый коридор привёл нас к массивным дубовым дверям. Стража толкнула их и отступила в сторону, указывая мне войти. Я переступил порог и сразу почувствовал, что ат-

мосфера в зале изменилась.

Если вчера здесь чувствовалась деловая энергия — пусть и напряжённая из-за присутствия Ария, — то сегодня воздух словно сгустился от какой-то гнетущей тяжести. Свет из высоких окон казался приглушённым, а сам зал — мрачнее, чем я помнил.

Барон Валентин сидел в своём массивном кресле, но выглядел совсем не так, как вчера. Его обычная воинская выправка куда-то исчезла — плечи опустились, спина сторбилась. Лицо осунулось, под глазами залегли тёмные круги, а сами глаза потускнели. Словно за одну ночь он постарел на несколько лет.

Советник Арий стоял справа от кресла, элегантный и безупречный, как всегда. Его бледные руки были сложены за спиной, а холодное лицо не выражало никаких эмоций. Но выглядел он... Словно кот, который поймал мышь и теперь неторопливо решал, что с ней делать.

— Входи, парень, — устало произнёс барон, махнув рукой.

Я приблизился, выбрав место на небольшом расстоянии, откуда хорошо видел обоих. Афина легла рядом, её жёлтые глаза настороженно следили за каждым движением в зале. Красавчик притих у меня на плече.

— Вчера мы не успели закончить разговор, — барон потёр виски ладонями, словно пытаясь разогнать головную боль. — События помешали. Но сегодня мне нужно кое-что тебе

сказать.

Я кивнул, ожидая продолжения.

— Да, ваша светлость.

— Раньше мы думали, что глубинные ходоки — единственная проблема. Но Ефим показал на допросе, — барон откинулся в кресле, закрыв глаза. — Рассказал всё о том Друиде Крови. И на ходока он не похож. Поскольку ты сын своего отца, скажи мне. Ты встречал хоть кого-то похожего? Знаешь что-нибудь?

Вот здесь я задумался, лишь на пару секунд, но Арий уже скользнул по мне взглядом. Нет, я не хочу рассказывать об Эрике. По крайней мере, не при этом советнике.

— Нет, — твёрдо ответил я. — Разве Ефим не смог подсказать ответ?

— Нет? — Арий нахмурился. — А мне кажется, что ты обманываешь, парень.

— Я говорю правду. Не встречал никого подобного.

— Значит, ты ещё не сталкивался с этими... исследователями, — барон открыл глаза и внимательно посмотрел на меня.

В его голосе звучала усталость.

— Парень, ты понимаешь, в какое время мы живём? — продолжил правитель, слегка подавшись вперёд. — Вчерашняя атака — не случайность. Это часть чего-то большего. Враги окружают нас со всех сторон. Другие королевства точат мечи, а Раскол становится всё агрессивнее. Если тебе

есть, чем помочь короне, говори.

Он говорил всё более оживлённо, в его голосе появлялись нотки прежней решительности.

— Я ничего не утаиваю.

— Да? Что ж, хорошо, пока поверю. Тогда слушай внимательно. В такие времена каждый талантливый человек на счету. Особенно тот, кто обладает достойными способностями. — Барон пристально посмотрел на меня. — Именно поэтому ты сейчас в тронном зале Валентина Красногорского. Правильно подготовленная стая магических зверей стоит затрат. Мне интересна твоя идея создания зверофермы.

Я слушал его и чувствовал растущую тревогу. Да, слова барона звучали разумно. Но зачем он это всё рассказывал мне? Что-то тут не так. Не станет человек такой величины вот так запросто болтать с простым пацаном из деревни. Мне следует быть осторожнее.

— Понимаете, ваша светлость, — осторожно начал я, — я ценю ваше доверие...

— Этого достаточно, — резко встрял Арий. — Вот и цени доверие.

— Советник прав, — барон нахмурился. — Этого должно хватать.

И снова что-то заставило внутреннего хищника насторожиться. Нет, слишком много внимания к моей персоне. Слишком много заинтересованности в моих способностях. Словно меня готовили к чему-то. Приближали, чтобы по-

том...

Я сжал кулаки. Одиночки выживают, потому что не доверяют никому полностью. Даже тем, кто кажется союзником.

— Понимаю твои сомнения, — продолжил барон, словно читая мои мысли. — Но поверь, мои намерения чисты. Просто вижу в тебе потенциал и не вспоминаю про продажу рысей. Ты и вправду должен ценить это.

Он внезапно замолчал, когда к нему приблизился Арий.

Советник поднёс барону кубок из тёмного металла. Жидкость внутри была мутной, зеленоватого оттенка.

— Милорд, — мягко произнёс Арий, — вам пора принять настойку от головной боли. Лекарь настаивал на регулярности.

— А, да... — барон рассеянно взял кубок. — Голова что-то совсем разболелась после вчерашнего.

Он поднёс кубок к губам и сделал несколько глубоких глотков. Странно... Вчера барон выглядел вполне бодрым, несмотря на все события.

— Так вот, Максим, — Валентин поставил кубок на стол и снова потёр виски. — Где мы остановились?

Что-то в его манере изменилось. Живость речи словно размылась, слова стали менее чёткими. Взгляд сделался отсутствующим, веки потяжелели.

— Вы говорили о звероферме, — напомнил я, не сводя глаз с его лица.

— Да, угрозы... — барон медленно покачал головой,

словно пытаюсь сфокусироваться. — Какие угрозы? Нужно быть готовым. Нужно... что нужно?

Он обернулся к Арию с каким-то растерянным выражением.

— Милорд, вы хотели обсудить условия службы Максима короне, — мягко подсказал советник. — Помните? Экспедиция.

— Ах да, конечно. Условия службы, — эхом отозвался барон, его голос стал заметно более ровным и безэмоциональным. — Максим, ты должен доказать свою ценность и лояльность короне. Мы не будем требовать продать рысей, но взамен ты докажешь искусство в ловле зверей. Когда я удостоверюсь, обсудим звероферму.

Слова звучали механически, как будто их зачитывали по бумажке.

— Через неделю Королевская служба Звероловов нашего региона организует экспедицию по поимке Огненных Големов-Гончих, — продолжил барон тем же монотонным тоном. — Это крайне опасная операция. Ты присоединишься к ней и продемонстрируешь свои способности.

Я смотрел на него, пытаюсь понять, что происходит.

— Милорд, но ведь лес беспокоен. Только что было нападение на город. Может, стоит подождать...

Арий почти незаметно кивнул барону. Тот моргнул, словно припоминая что-то важное.

— Милорд, — мягко напомнил советник, — лекарь про-

сил выпить настойку полностью. Для лучшего эффекта.

Барон послушно взял кубок и допил содержимое до дна. Его движения были медленными, почти автоматическими.

— Атаки происходят нечасто, есть месяц передышки. Экспедиция состоится в любом случае, — произнёс он ещё более усталым голосом. — Решение окончательное. Ты отпавишься. Потом смогу выделить тебе землю.

— Ваша светлость, у меня уже есть земля. Выкупил её у себя в деревне.

— Вздор, — барон качнул головой. — Как только региональный магистр подтвердит твою уникальность, скажет мне, что ты сможешь изловить и создать уникальных зверей... Только тогда смогу возвести тебя до Рейнджера и выдать землю под звероферму. Здесь, в Драконьем Камне. И я настоятельно рекомендую тебе не спорить со мной, Максим.

Глаза Валентина Красногорского вновь потеряли фокус.

— Милорд переутомился после вчерашних событий, — вмешался Арий, делая шаг вперёд. — Думаю, на сегодня достаточно. Максим, подробности экспедиции тебе позже сообщит Всеволод.

Я не сводил глаз с правителя. Вчера это был решительный военачальник, готовый лично вести войска в бой. А сегодня...

— С вашего позволения, милорд, — сказал я, направляясь к выходу.

Барон только слабо кивнул, даже не подняв взгляда.

Арий молча проводил меня до двери, его лицо оставалось бесстрастной маской.

Едва вышел из зала, как массивные створки с глухим стуком сомкнулись за моей спиной.

Что я только что наблюдал? Случайность? Или...

Нет. Советник слишком точно знал, когда барон начинал проявлять самостоятельность. Слишком вовремя напоминал о «лекарстве», и в те моменты, когда я задавал логичные вопросы.

Вся эта задача выглядела слишком странной. Словно мне просто не рассказали об истинных мотивах моей проверки.

Надо разобраться во всём этом. И есть только один человек, с которым можно попытаться обсудить хоть что-то.

Солдат, верный только барону.

Всеволод.

Глава 5

Неделя срока.

Ладно, раз барон хочет, чтобы я отправился в лес, должен справиться. Это даст мне возможность заняться зверофермой. Но нужно сделать всё на своих условиях.

К тому же, если честно, экспедиция могла оказаться полезной. Я ещё ни разу не видел, как работают настоящие Звероловы в команде, не наблюдал их тактики и методы. А местные леса вокруг столицы наверняка стоило изучить. Возможность оценить собственную силу в сравнении с опытными профессионалами тоже была не лишней.

Конечно, поведение Ария вызывало инстинктивную тревогу, как запах чужого хищника на своей территории. Но бросаться вслепую в это осиное гнездо было бы верхом глупости. Я решил выждать. Скоро Всеволод сообщит об экспедиции, и тогда появится возможность осторожно прощупать почву.

Поэтому пора заняться насущными делами и посетить алхимическую лавку. Деньги у меня имелись, и настала пора потратиться. У меня должны быть зелья! Они могли серьёзно усилить стаю, а мои знания в этой области оставляли желать лучшего.

Да уж, придётся прогуляться по городу.

Я уже знал где располагалась лавка. Спустя минут два-

дцать уже толкнул тяжёлую дверь и вошел внутрь.

Воздух был пропитан смесью едких, сладких и горьких ароматов. Полки вдоль стен ломились от склянок всех размеров, наполненных жидкостями невероятных цветов. Красные, синие, зелёные, золотистые — они переливались в свете масляных ламп как драгоценные камни.

За прилавком стоял пожилой мужчина с седой бородкой, но всё его внимание было полностью поглощено другим клиентом — мужчиной лет тридцати, одетым в кожаную броню. Его предплечья украшали насыщенные красные татуировки Зверолова, а через левую щеку тянулся уродливый шрам, придававший лицу хищное выражение.

— ...именно поэтому эликсир каменной кожи будет для вас незаменим, господин Тобольд, — подобострастно говорил алхимик, вертя в руках склянку с густой серой жидкостью. — Он временно делает кожу питомца твёрдой, как броня.

— Старик, ты мне это уже в пятый раз рассказываешь, — надменно отмахнулся Зверолов. — Я не новичок, чтобы слушать лекции о базовых зельях. Мой заказ готов?

— Да-да, конечно, почти всё упаковано, — засуетился алхимик. — Но позвольте напомнить, у нас есть и эликсир обострённого нюха, и ночного зрения. А эликсир бесшумного движения? Ваши волки станут тенями! Эликсир регенерации, водного дыхания, прыгучести. Или эликсир связи, чтобы лучше понимать зверё.

— Хватит, — отрезал Тобольд. — Я беру только то, что доказало свою эффективность, а не эти ваши новомодные игрушки за десятки золотых, которые ты наварил. Что конкретно для меня?

Алхимик, ничуть не смутившись, перешёл к другой полке.

— Разумеется! Для вас всё самое лучшее. Эликсир жизни, эликсир выносливости...

В этот момент взгляд Тобольда скользнул в мою сторону. Он осмотрел меня с головы до ног, задержался на красных татуировках, презрительно хмыкнул и отвернулся, потеряв всякий интерес. Этот короткий взгляд сказал больше, чем любые слова: для него я был пустым местом, мелкой сошкой, не заслуживающей даже секундного внимания.

— ... эликсир силы, — продолжал тараторить алхимик, расставляя на прилавке пузырьки.

— Достаточно! — рявкнул Тобольд, и старик замолчал на полуслове. — Я заказывал три эликсира концентрации, пять высших эликсиров регенерации и два эликсира железной воли. Упакуй и не отнимай моё время.

Пока алхимик торопливо складывал заказ в специальный мешочек, я молча анализировал услышанное. Судя по всему, эликсиры просто-напросто дублировали способности различных питомцев, исключение составляли лишь снадобья для самих звероловов.

Один из них заинтересовал меня больше всего.

— Эликсир связи? Как именно он работает?

Тобольд, уже собиравшийся уходить, обернулся.

— Эликсир связи? — он презрительно хмыкнул. — Только неопытные юнцы, которые двух слов связать не могут со своим зверьём, покупают эту дрянь. Если тебе нужна такая подпорка, парень, то грош цена твоему дару Зверолова.

Он забрал свой мешочек с прилавка, бросил на меня последний взгляд и, не прощаясь, вышел из лавки.

Алхимик смущённо кашлянул, поправляя очки.

— Не обращайтесь внимания, господин Тобольд всегда резок в суждениях, — пробормотал он. — А эликсир... да, он весьма полезен. Принимает питомец, и в течение суток вы почувствуете друг друга острее. Команды передаются быстрее, эмоции ощущаются ярче.

Интересно. Такое могло помочь с Красавчиком — может быть, именно недостаток связи мешал ему стать духовным зверем. Да и с Режиссёром предстоял диалог.

— А кто этот Тобольд?

— Один из ветеранов Королевской Гильдии Звероловов на службе короны. Подчиняется исключительно его светлости барону Валентину Красногорскому. Как раз готовится к походу, как он сказал.

Хм. А не к той ли вылазке, куда меня определили? Вот ведь... Похоже в столице региона достаточно много людей, уверенных в своей исключительности.

Интересно даже посмотреть, владеют ли они достаточны-

ми знаниями о лесе.

Ладно, сейчас не об этом.

— Сколько стоит такой эликсир связи?

— Пятнадцать серебряных за флакон.

Что ж, оно того стоило.

— Вы варите и зелья под заказ, верно?

Алхимик потёр бородку.

— Да. Многое зависит от того, какие реагенты у тебя имеются. Покупные эликсиры — одно дело, а сваренные из собственных ингредиентов — совсем другая цена. У тебя есть что-то особенное?

Я задумался. Корни ледяного дыхания — именно то, что стоило проверить.

— Да, есть кое-что, — достал из рюкзака аккуратно завернутые в ткань корнеплоды.

Глаза алхимика загорелись профессиональным интересом.

— Отличный материал, — он осторожно взял один, повертел в руках. — Из них можно сварить два вида эликсиров. Ледяной атаки — временно адаптирует питомца ко льду. И эликсир сопротивления огню — защищает от огненной магии противника. Но в этом случае пить их должны вы.

— Оба звучат полезно. Сколько эликсиров получится из этого количества?

Старик внимательно пересчитал корни.

— Хватит на три эликсира каждого вида. Работа обойдётся

ся в один золотой — материал-то твой.

Неплохая цена за шесть качественных зелий.

— На эликсир нужно лишь корни? — спросил я с удивлением.

— Нет, юноша, хе-хе, — старик усмехнулся. — Но это основа. А остальные мелкие реагенты входят в стоимость.

— Договорились. Когда будет готово?

— К завтрашнему вечеру. А сейчас что-нибудь ещё?

В итоге вывалил ещё три золотых на эликсиры защиты от всех стихий. Тень, лёд, яд, земля, воздух и так далее. Каждого по одному, но оно того стоило. Мало ли, с чем придётся иметь дело. За четыре эликсира связи заплатил 60 серебряных, хоть тут попроще. Денег осталось немного.

Дальше я заколебался, но решил рискнуть. Камень порченного сердца лежал мёртвым грузом в рюкзаке слишком долго.

— Есть ещё одна вещь, — я достал матерчатый свёрток и осторожно развернул его.

Реакция алхимика превзошла все ожидания.

Его лицо мгновенно изменилось — глаза расширились, дыхание участилось. Он наклонился над камнем, не решаясь прикоснуться, но жадно разглядывая каждую деталь.

— Где... где ты это взял? — прошептал он, голос дрожал от возбуждения.

— Речь не об этом. Что это такое?

Старик облизнул губы, его руки слегка тряслись.

— Это... это очень редкая штука. Чрезвычайно ценный материал.

— Для чего он используется?

Алхимик на мгновение замешкался, в его глазах мелькнула хитрость.

— Ну... для различных целей. Усиливает эликсиры, служит компонентом... — он говорил неуверенно. — Но важно другое — я готов купить его у тебя. Прямо сейчас, потому что мне есть кому это предложить. Пятьсот золотых.

Я чуть не подавился. Пятьсот золотых? За один камень?

Моя внутренняя тревога зазвенела как набатный колокол. Когда торговец слишком быстро называет огромную сумму и при этом уклоняется от прямых ответов — значит, настоящая цена в разы выше. Но более важно даже не это. Как его применяют?

— Пятьсот золотых — солидная сумма, — медленно произнёс я, внимательно наблюдая за его реакцией. — Но я хотел бы точно знать, для чего этот камень нужен.

— Да я же сказал — для усиления эликсиров, — старик нервно потёр руки. — Редкий компонент. Поэтому и цена такая.

Ложь.

Если бы камень использовался для обычных эликсиров, алхимик охотно расписал бы все его свойства — этот уж точно любил демонстрировать знания. А тут он явно что-то скрывал.

— Понятно, — я начал аккуратно заворачивать камень обратно в ткань. — Тогда пока оставлю его у себя. Изучу получше.

— Постой! — алхимик протянул руку, но не решился схватить меня за рукав. — Может быть... может быть, шестьсот? Семьсот золотых?

Семьсот? За то, что минуту назад стоило пятьсот? Почти как обе мои рыси?

Теперь я окончательно убедился — камень стоил намного больше. И предназначался явно не для безобидного варения зелий.

— Спасибо за щедрое предложение, — с лёгким сарказмом сказал я, убирая свёрток в рюкзак. — Но не сегодня. Завтра приду за эликсирами из корней.

Лицо алхимика вытянулось от разочарования, но он кивнул.

— Конечно, конечно.

Я направился к выходу, чувствуя на затылке жадный взгляд старика. Что бы ни представлял собой этот камень, его ценность была колоссальной. И пока не выясню его истинное предназначение, расставаться с ним не стану. Этот алхимик знал больше Гануса, тот, похоже, вообще не сообщал в истинной ценности этой штуковины.

Что ж, пора признать очевидное: каждому своё. Алхимия — для алхимиков. Мой путь — это путь Зверолова, путь вожака стаи. Каждая минута, потраченная на варку зелий, —

это минута, отнятая у тренировки питомцев, у изучения их способностей, у оттачивания нашей общей тактики. Моя сила росла не в лаборатории, а в лесу, в бою, в единстве со стаей. Звериный Кодекс давал всё необходимое, чтобы стать лучшим в своём деле, и распыляться на второстепенные профессии было бы стратегической ошибкой. Эликсиры — это инструмент, который можно купить, но истинную мощь моей стаи не купишь ни за какие деньги. Её можно только вырастить.

Поэтому я решил изучить, как организовано звероводство в столице. Если барон действительно заинтересуется идеей зверофермы, мне стоило понимать, с чем буду конкурировать.

Расспросив прохожих, я узнал, как найти самую крупную — «Питомцы Валитрия». Она располагалась в промышленном квартале, недалеко от южных ворот. Уже издали я услышал рёв, вой и рычание десятков созданий, смешанные с голосами людей.

Ферма представляла собой комплекс каменных зданий, огороженных высокой стеной. Над входом висела вывеска с изображением когтя, сжимающего молнию. Охранник у ворот, увидев Афины, без вопросов пропустил меня внутрь.

Масштаб поражал. Территория была разделена на секции. Слева — ряды вольеров, от клеток до просторных загон. Справа — тренировочные площадки. Всё было подчинено чёткой системе. Вольеры были подписаны: «Пятнистый

волк, 2-я ступень, разведка», «Рогатый заяц, 1-я ступень, курьер».

На тренировочных площадках кипела работа, но выглядело это скорее, как детская возня. Молодые Ученики под руководством Мастеров отрабатывали самые азы. Ледяные соколы выдыхали тонкие струйки морозного воздуха, которые едва долетали до мишеней, а каменные быки неуклюже бодали тренировочные чучела, о какой-либо синхронности не шло и речи.

В секции для молодняка я увидел, как десятка полтора щенков различных пород одновременно обучали базовым командам. Инструктор выкрикивал приказы, а малыши механически их выполняли. Никто не пытался понять их характер или предпочтения.

Спору нет, возможно во всём это был смысл. Но животные всегда остаются животными и найти индивидуальный подход, раскрыть характер — пожалуй, вот, что было для меня важно.

Их метод был рационален, несомненно. Но это не мой метод.

Отдельное здание было отведено под кухню. Там работники равнодушно смешивали ингредиенты, создавая серую, однообразную питательную пасту. Готовый корм ссыпали в мешки, приговаривая: «Это для воздушных, молодняк», «Для земляных, взрослые». Никаких редких индивидуальных реагентов.

Чёрт, а знают ли они вообще о том, какому зверю какую пищу готовить?

У одного из вольеров я остановился. Внутри находилась стая из пяти волков. Молодой Мастер стоял перед ними.

— Строй! — скомандовал он.

Волки мгновенно выстроились в линию.

— Групповая атака!

Все пять зверей синхронно бросились на чучело и за несколько секунд разорвали его. Затем вернулись в строй, ожидая следующей команды.

Я перешёл к следующему вольеру, где содержались боевые псы. Эти гордые создания выглядели подавленными. Они лежали, понуро опустив головы. Один из них подошёл к решётке и заглянул мне в глаза. В его взгляде читались интеллект и тоска. Он негромко заскулил.

Едва протянул руку, как служитель тут же окрикнул меня:

— Эй! Не трогай! Покупай или уходи. Это боевые единицы, а не игрушки.

Я продолжил обход. Рядом с административным зданием на деревянной табличке была выжжена надпись: «Боевой волк 2 ступени, базовая подготовка — 20 серебряных». Каждое живое существо имело свою цену.

«Месячная производительность — 47 питомцев», «Средний срок подготовки — 4 месяца».

В одной из секций я увидел то, что заставило меня поджать губы. В небольшой клетке сидел одинокий молодой ли-

сёнок. Когда к клетке подошёл инструктор, лисёнок хитро прищурился и попытался стащить у него с пояса связку ключей. Инструктор раздражённо отмахнулся и взмахнул рукой. Магия вспыхнула, лисёнок взвизгнул, и искра в его глазах погасла. Он лёг на пол и бесстрастно посмотрел на меня.

— Ты за питомцем?

Я обернулся. Ко мне подходил мужчина средних лет с татуировками Зверолова.

— Тимон Валитрий, — представился он. — Владелец. А вы, судя по качеству спутницы, коллега.

Его взгляд оценивающе скользнул по Афине, и зрачки расширились от удивления.

— Максим, — ответил я.

— Ох! Что за полосатый ядозуб! Такая мускулатура! Такие размеры! Где ты приобрел столь необычную особь?

— Поймал.

— Невероятно! — Тимон обошёл вокруг Афины, не скрывая восхищения. — Какими методами удалось добиться такого развития? Это же совершенно новый уровень! Максим, да у тебя талант. Огромный талант!

Он понизил голос, его глаза загорелись деловым огнём.

— Почему бы нам не обсудить работу вместе? Мы можем создать элитный отдел под твоим руководством, если докажешь, что это не случайность. Будешь заниматься только самыми перспективными особями, используя свои методы. Никаких ограничений по времени, любые реагенты! По-

ставим рост зверей на поток! Представляешь, какие деньги это принесёт?

Я посмотрел на лисёнка, потом на Афины, которая доверчиво тёрлась о мою ногу. Поставить на поток... Это означало упростить, отбросить всё «лишнее». Убить душу ради эффективности.

— А что будет с теми, кто не впишется в ваш «элитный отдел»? — спросил я.

Тимон пожал плечами.

— Смерти неизбежны. Нельзя позволить тормозить производство.

— Спасибо за предложение, — твёрдо сказал я, направляясь к выходу. — Но у меня другие методы.

Тимон нахмурился, не веря своим ушам.

— Другие? Парень, я предлагаю тебе состояние и влияние! Думаешь, часто так делаю? У меня лучшая звероферма в Драконьем Камне! Что может быть лучше?

Я остановился у ворот и обернулся.

— Сохранить в питомцах душу.

Едва покинул звероферму, как сразу понял, какой должна быть моя собственная. Качество против количества. Партнёрство против подчинения. Неплохо бы и продавать только достойным, но пойдёт ли на такое барон?

Чёрт, связали по рукам и ногам. Придётся как-то выпутываться.

Вот поэтому мне и надо разобраться с питомцами. Недав-

ние события показали, что внутри стаи назревают проблемы, которые нельзя игнорировать.

Я нашёл укромное место — заброшенный двор за старым амбаром, окружённый высоким забором. Здесь нас никто не побеспокоит.

— *Режиссёр*, — мысленно позвал я. — *Ко мне*.

Рысь возникла рядом.

— Пора поговорить, откуда у тебя такая невменяемая сила.

Глава 6

Прежде, чем начать с Режиссёром, я посмотрел на Афи-ну, которая лениво растянулась на траве, словно ничего особенного не происходило.

— Девочка, — начал строгим тоном. — Давай-ка быстро кое-что проясним.

Кошка подняла голову. В глазах читалось любопытство, смешанное с лёгким раздражением — она не понимала, зачем я прерываю её отдых, ведь только улеглась.

— Твоё поведение с Барутом недопустимо, — сказал прямо, не смягчая слова. — Он наш союзник.

Афина фыркнула и отвернула морду. Через ментальную связь прошла волна презрения — она ясно дала понять, что Барут для неё чужак и всегда им останется. Тот, кто когда-то оскорбил её, не заслуживает доверия.

— И это не единственная проблема, — продолжил я жёстче. — Ты слишком категорична и своевольна. Рычишь на барона, угрожаешь советнику короля. Забыла, как я спас тебя от того удара Дробителя? Если бы не отозвал в ядро, ты бы погибла.

Кошка резко повернула голову, её глаза сверкнули обидой. Через связь хлынул поток негодования — она считала, что справилась бы сама, что не нуждается в защите.

— Нет, — отрезал я. — В том-то и дело, что ты заигрыва-

ешься. Поддаёшься эмоциям. Думаешь, что твоя сила делает тебя неуязвимой. Но сила без мозгов — это путь к смерти. И не только твоей, но и всей стаи.

Афина напряглась, её когти скребнули по земле. В её взгляде было что-то испытующее — она словно проверяла, насколько серьёзно я настроен бросить ей вызов.

— Это не просьба, малышка, — твёрдо сказал я. — Это приказ. Никакой демонстративной враждебности к союзникам. Никаких угроз без моего разрешения. Ты часть команды, а не одиночка.

Несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга. Потом Афина медленно кивнула. Через связь прошла волна неохотного согласия — она подчинялась не потому, что изменила своё мнение, а потому что признавала мой авторитет как вожака. Для неё это было достаточной причиной.

— Хорошо, — кивнул я с облегчением. — Спасибо за понимание.

Теперь пришла очередь более сложного разговора. Я повернулся к Режиссёру, который всё это время стоял неподвижно, словно изваяние из серебра.

— А теперь ты, — сказал я, глядя рыси прямо в глаза. — Мне нужно знать, откуда у тебя такая сила.

Режиссёр не дрогнул. Его холодные глаза смотрели на меня с каким-то отстранённым безразличием, словно я спросил его о погоде.

— Твой «Малый вихрь» — это навык F-ранга, — продол-

жил я. — Но сила, с которой ты его используешь, явно превышает этот уровень. Того волка ты не просто отбросил — ты почти размазал его по стене. Есть что объяснить?

Никакой реакции. Рысь стояла как статуя, даже ухом не повела.

Я попытался достучаться через ментальную связь, но напнулся на холодную пустоту. Обычно связь была полна образов, эмоций, обрывков мыслей. Но сейчас от Режиссёра не исходило ничего — словно он окружил своё сознание ледяной стеной.

— Я же не враг тебе, — сказал мягче. — Просто хочу понимать, с чем имею дело. Если у тебя есть какие-то особенности, о которых мне нужно знать...

Режиссёр медленно повернул голову в сторону, давая понять, что разговор его не интересует. Его поза излучала вежливое, но абсолютное равнодушие.

Я сжал кулаки. Это было совсем не то, чего ожидал. Афина, несмотря на свою гордость, всегда откликалась на мои слова, её эмоции были понятны и предсказуемы. А Режиссёр словно существовал в параллельном мире, где мои вопросы до него просто не доходили.

— Отвечай, — приказал я резче.

Рысь не пошевелилась. Связь оставалась мёртвой, как провод без тока. Режиссёр подчинялся моим приказам в бою, выполнял команды безупречно, но сейчас, когда речь шла о личном общении, он просто... отсутствовал.

Афина тихо зарычала, почувствовав моё раздражение. Она не понимала сути конфликта, но видела, что её альфа недоволен поведением другого члена стаи.

Я глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Давление здесь не поможет. Режиссёр — не Афина, его нельзя заставить открыться силой авторитета. Нужен другой подход.

Достал из рюкзака флакон с золотистой жидкостью — эликсир связи, купленный у алхимика.

— Выпей это, — сказал, протягивая пузырёк Режиссёру. Он посмотрел на флакон, потом на меня.

— Пей.

Во взгляде мелькнуло что-то похожее на любопытство. Он осторожно понюхал жидкость, затем быстрым движением языка слизал содержимое.

Эффект проявился почти мгновенно.

Ментальная связь вспыхнула между нами как костёр. Это было нечто гораздо более глубокое и сложное, нежели раньше.

На меня обрушилась волна чужих мыслей.

Режиссёр не говорил — показывал.

Первый образ: я стою в каньоне, разделённые рыси на разных склонах. Заставляю их выбирать — остаться вместе и жить или разлучиться и умереть. В глазах рыси читался холодный расчёт: он оценивал мою силу.

Второй образ: момент приручения. Но не с моей точки зрения, а с его. Режиссёр позволяет ментальной связи сфор-

мироваться не потому, что признаёт меня хозяином. Он признаёт лишь силу — способность поймать его. Сознательное решение, основанное на уважении к более сильному противнику, а не на подчинении.

Третий образ: сражения рядом со мной. Рысь выполняет приказы безукоризненно, но в глубине его сознания сидит постоянная оценка. Он анализирует каждое моё решение, взвешивает каждый поступок. Испытывает.

Четвёртый образ поразил меня больше всех: рысь видела меня сквозь призму своих инстинктов. Для них сила была лишь входным билетом. Настоящее уважение нужно было заслужить.

Через поток образов я понял главное: для Режиссёра я всё ещё не был вожаком. Лишь временным партнёром по договору. Он доверился силе и словам, но полного доверия между нами так и не случилось.

Пятый образ: сомнение. Режиссёр признавал мои тактические способности, ценил заботу о стае, видел потенциал. Но в то же время он постоянно задавался вопросом — что я сделаю, когда настанет критический момент? Пожертвую ли их безопасностью ради собственных целей? Буду ли действовать как истинный лидер или как обычный хозяин, использующий питомцев как инструменты?

Последний образ был самым болезненным: размышления об их продаже. В тот день, у матери в доме. Для разумного существа, каким была ветряная рысь, такая мысль была пре-

дательством.

Поток образов иссяк, связь вернулась к обычному состоянию.

Я стоял, ошарашенный открывшейся правдой. Всё это время я думал, что приручил двух могущественных питомцев. А на самом деле заключил временное соглашение с двумя гордыми, разумными существами, которые ещё не решились, достоин ли я их истинной верности.

Режиссёр спокойно смотрел на меня, ожидая реакции. В его глазах не было враждебности, но не было и покорности. Только холодная оценка.

— Понял, — тихо сказал я и усмехнулся. — Значит, на самом деле так и не приручил тебя до конца. У тебя всё те же вопросы. Не заслуживаю пока всё знать, да?

Брат медленно моргнул, давая понять, что цель достигнута. Он хотел, чтобы я знал правду о наших отношениях. Не для того, чтобы оскорбить или бросить вызов, а чтобы у нас не было иллюзий друг о друге.

Я почувствовал странную смесь разочарования и уважения. Разочарования — потому что привык к безусловной преданности Афины и простодушной верности Красавчика. А уважения — потому что Режиссёр был честен. Он не притворялся покорным псом, когда на самом деле оставался гордым хищником.

— Что нужно сделать, чтобы заслужить это доверие, м? — спросил я прямо.

Режиссёр не ответил словами, но я почувствовал слабый отзвук через связь. Не конкретные требования, а общее направление: продолжать поступать как достойный лидер. И главное — никогда больше не рассматривать их как товар.

— Ты заблуждаешься, но спорить не будем. Хорошо, дай чуть времени.

Что ж, истинная верность королевских ветряных рысей не покупалась силой и не завоёвывалась принуждением. Её можно было только заслужить. Тогда Режиссёр расскажет больше.

Пожалуй, прежде чем отправиться в экспедицию, нужно самому познакомиться с местным лесом. Раз атак не будет ближайший месяц. Что ж, потренировать зверей, заставить стаю работать вместе — всё это пойдёт только на пользу. Вот когда бы только всё успеть.

Теперь настала очередь самого сложного разговора. Я достал второй флакон с эликсиром связи и повернулся к Красавчику, который всё это время сидел у меня на плече, внимательно наблюдая за происходящим.

— Твоя очередь, дружок, — сказал я, осторожно взяв горностая в руки. — Нам тоже нужно поговорить.

Красавчик доверчиво обнюхал флакон, а затем аккуратно слизнул золотистую жидкость с моей ладони. Его маленькие чёрные глазки тут же заблестели ярче, а через ментальную связь потекла волна тепла и привязанности.

Эффект оказался совершенно иным. Никаких холодных

образов или скрытых претензий. Наоборот — меня захлестнула волна чистых, искренних эмоций.

Красавчик показывал настоящее. Свои страхи, надежды и мечты.

Через ментальную связь я почувствовал то, что мучило Красавчика изнутри. Он видел себя трусом, который прячется за спиной Афины, пока остальные сражаются. Маленький и слабый, полезный только для разведки — так он себя оценивал. Но больше всего горноста́й мечтал стать сильным.

Единственный момент настоящего счастья в его памяти — бой с медведем, когда он ослепил зверя. Тогда впервые он почувствовал себя настоящим воином, внёсшим реальный вклад в победу.

И он понимал, почему не может стать духовным зверем — слишком осторожная натура, склонность избегать конфликтов. А для духовной связи требовались полное доверие и готовность разделить любую опасность с хозяином.

Поток эмоций стих, но связь осталась более тёплой и глубокой, чем раньше.

— Красавчик, — тихо сказал я, поглаживая его мягкую шерстку. — Ты хочешь быть сильнее?

Горноста́й резко выпрямился на моём плече, его хвост задёргался от возбуждения. Он издал короткий писк и ткнулся носиком в мою щёку.

— Хочешь сражаться в первых рядах, как Афина?

Красавчик снова пискнул, но теперь звук был менее уве-

ренным. Он нервно переминался с лапки на лапку, а через связь я почувствовал смесь желания и страха — он хотел быть храбрым, но боялся, что не справится.

— Да ладно, дружок, — напомнил я и улыбнулся. — Ты с тем медведем посмелее меня был.

Красавчик гордо выпрямился, но через связь всё равно просачивались сомнения.

Я задумался. С одной стороны, желание горностая было понятно и благородно. Каждый член стаи должен вносить свой вклад в общую победу. С другой стороны, его текущие способности — разведка, поиск ресурсов, создание иллюзий — были невероятно ценными. Если буду тратить драгоценные характеристики на силу и ловкость, мы перестанем усиливать поток и потеряем уникальные навыки.

— Слушай меня внимательно, — сказал серьёзно. — Ты думаешь, что быть разведчиком — это неважно? Что твоя работа не имеет значения?

Красавчик неуверенно опустил мордочку, его усы дрогнули.

— А кто нашёл те корни? Кто выследил ветряных рысей? Кто предупреждал об опасности в дороге? — аккуратно поднял его мордочку, заставляя смотреть мне в глаза.

Горностай слушал, но я чувствовал, что мои слова не полностью убеждают его.

— Хорошо, — вздохнул я. — Я понимаю твоё желание. И обещаю подумать над тем, как сделать тебя сильнее. Но на

такое нужно время.

Красавчик с лёгким разочарованием слегка наклонил голову вбок.

— И ещё, — добавил я твёрдо. — Никогда больше не думай о себе так. Храбрость — это не отсутствие страха. Это когда тебе страшно, но ты всё равно действуешь, понял? И ты уже не раз доказывал, что не трус.

Горноста́й прижался к моей ладони, и через связь потекла волна благодарности. Возможно, он не получил обещания немедленных изменений, но почувствовал, что его поняли и ценят.

Я посадил Красавчика обратно на плечо и внимательно оглядел стаю.

Афина нуждалась в дисциплине и контроле над своими инстинктами. Режиссёр требовал доказательств моего лидерства. Красавчик хотел стать сильнее и полезнее в бою.

Каждый из них шёл по своему пути развития, и моя задача как вожака — помочь им реализовать потенциал, не потеряв при этом то, что делало их уникальными.

Впереди была экспедиция, которая могла стать идеальной возможностью для всех нас проявить себя. Но сначала нужно было забрать заказанные эликсиры и подготовиться к тому, что обещало быть серьёзным испытанием.

Уже вечерело, и я почти добрался до таверны, когда меня окликнули.

— Максим! Стой!

Обернувшись, увидел Всеволода, который спешил ко мне, лавируя между прохожими. Мастер явно меня искал — его лицо выражало облегчение, а дыхание было слегка учащённым, словно он обошёл уже не один квартал. Рядом с ним трусил огромный чёрный волк, который недружелюбно покосился на Афины.

— Полгорода обыскал, — выдохнул Всеволод, подходя ближе. Он огляделся на шумную улицу и поморщился. — Не здесь. Пойдём, отойдём в сторону.

Он кивнул в сторону небольшого сквера за углом. Место оказалось тихим островком посреди городской суеты. Старый каменный фонтан в центре не работал, а две массивные дубовые скамьи стояли в тени раскидистого клёна.

Кошка недовольно фыркнула, явно раздражённая появлением волка, и выбрала себе место у ствола дерева, откуда могла контролировать и чужого зверя, и выход из сквера — помнила мои уроки, умница. Красавчик поёрзал на плече, выражая своё мнение о напряжённости в воздухе. Волк Всеволода, в свою очередь, с интересом обнюхал основание фонтана, а затем уселся у ног хозяина.

Я устроился на одной из скамей. Всеволод сел напротив. Между нашими питомцами повисло напряжение — не открытая враждебность, скорее взаимная оценка силы двух хищников.

— Барон сказал, что ты расскажешь подробности экспедиции, — начал я, нарушив тишину.

— Ты знаешь, — медленно произнёс Всеволод, — за двадцать лет службы я много чего видел. Но чтобы барон лично направлял восемнадцатилетнего парня из деревни в экспедицию Королевской службы... — он покачал головой. — Это в первый раз.

— А что в этом странного?

Всеволод внимательно посмотрел на меня.

— Парень, ты вообще понимаешь, как устроена наша система? — в его голосе не было снисходительности, скорее искреннее желание объяснить. — Ты ведь из глубинки, небось думаешь, что все Звероловы равны?

Я кивнул, и Мастер усмехнулся.

— Тогда слушай внимательно. В королевстве существует строгая иерархия. Внизу — простые Мастера или Звероловы, как ты. Выше — Охотники, так зовут тех, кто вступил в армию или может содержать зверей хотя бы третьей ступени. Ещё выше — Рейнджеры, элита Королевской службы, владеющие хотя бы четвёртой ступенью.

— Как ты.

— Верно. На самом верху — "Великие". Эти ребята самые мощные. Звери пятой ступени невообразимо сильны.

— Во всём королевстве ни у кого нет питомцев выше пятой ступени? — удивился я.

— Ты издеваешься что ли? Ефим вам в этой деревне совсем ни о чём не рассказывал? — разозлился солдат. — Шестой ступени! Да такую тварь никто не удержит.

Я мысленно усмехнулся. Ведь именно подобной цели и хотелось достичь.

— Но Королевская особь пятой ступени будет сильнее обычной, так ведь? — решил на всякий случай уточнить.

— Допустим, — Всеволод поморщился. — Только если твоя королевская особь черепаха, которая таскает грузы, то её даже ледяной волк на пару ступеней ниже уничтожит. От зверей всё зависит.

Он продолжил.

— Слушай. Зверолов может охотиться, торговать, содержать ферму, служить в местном ополчении. Но участвовать в операциях Королевской службы? — он покачал головой. — Об этом даже речи не идёт. Сначала нужно стать Охотником, потом доказать преданность и мастерство. Только тогда тебя могут допустить к серьёзным заданиям.

— А что требуется для перехода между званиями?

— Для перехода в Охотники нужно сдать экзамен в гильдии Звероловов — объяснил Всеволод. — Продемонстрировать навыки и знания, а также свою стаю.

Всеволод наклонился вперёд, понизив голос.

— А теперь представь: вчерашний деревенский мальчишка, который месяц назад едва держался на ногах после болезни, вдруг получает задание, которое обычно дают опытным Охотникам. Понимаешь, насколько это странно?

Я медленно кивнул, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Но барон лично...

— Вот именно, лично, — перебил меня Всеволод. — Валентин Красногорский — один из самых здравомыслящих правителей. Он никогда не пошёл бы на такой шаг без веских причин. Или... — он замолчал, словно обдумывая слова.

— Или?

— Или без давления сверху, — закончил Мастер, его лицо потемнело. — Ты нормальный парень, прикрыл Никиту, поэтому и говорю тебе всё это. Очень всё странно.

В сквере будто стало тише. Пожалуй, вот тот момент, когда можно осторожно прощупать почву.

— Всеволод, а как тебе показался барон сегодня? После вчерашней атаки?

Мастер нахмурился, его пальцы нетерпеливо забарабанили по колену.

— Странно, что ты спрашиваешь, — медленно произнёс он. — Вчера он был готов лично вести оборону города. А сегодня... — Всеволод покачал головой. — Сегодня выглядел как усталый, рассеянный человек. Хотя такие нагрузки для него не новость.

— А советник Арий? Что ты о нём думаешь?

Лицо Всеволода стало каменным.

— Арий — представитель короля Алариха. Он обладает полномочиями. — ответил он формально, но в глазах мелькнула настороженность. — Почему спрашиваешь?

Я колебался. Стоит ли делиться подозрениями? Но Всево-

лод был единственным, кому я мог попробовать рассказать. Он — верный барону солдат, правая рука, может на что-то повлиять.

Мне было несколько странно, что Всеволод решил обсуждать со мной подобное, но, скорее всего, он просто сам омрачён состоянием правителя.

— Мне показалось, что барон... изменился после того, как выпил лекарство от советника, — осторожно сказал я. — Стал менее решительным, более покорным.

Всеволод застыл, его глаза сузились.

— Лекарство? — переспросил он тихо.

— Арий сказал, что это настойка от головной боли.

Мастер долго молчал, глядя в пустоту. Его волк поднял голову, почуяв беспокойство хозяина.

— Максим, — наконец произнёс Всеволод, — то, что ты говоришь... Это очень серьёзные обвинения. Если они окажутся правдой...

Он не закончил фразу, но я понял. Если советник короля действительно контролировал барона с помощью каких-то веществ — это была измена короне.

— Ничего не утверждаю, — быстро добавил я. — Просто делюсь наблюдениями.

Почувствовав, что Всеволод на моей стороне, решился на более прямой вопрос.

— А может ли так быть... что бароном действительно манипулируют? Что если настоящие приказы отдаёт не он?

Реакция оказалась мгновенной и неожиданной.

Лицо Всеволода резко изменилось. Понимающее выражение сменилось ледяным холодом. Его глаза превратились в две замёрзшие льдинки.

— Что ты сказал? — произнёс он тихо, но каждое слово звучало как удар молота.

Я почувствовал, как воздух в сквере стал гуще. Афина мгновенно напряглась, её инстинкты уловили перемену в настроении Мастера. Чёрный волк Всеволода поднялся на лапы, его глаза сверкнули предупреждением.

— Чего? Ты ведь и сам только что говорил...

— Ты обвиняешь барона Валентина Красногорского в том, что он марионетка? — прервал меня Всеволод, его голос стал жёстче стали. — Осмеливаешься намекать, что советник короля — какой-то заговорщик?

Мастер поднялся со скамьи, его массивная фигура нависла надо мной. В движениях читалась опасная готовность к действию.

— Всеволод, я не обвиняю, только...

— Ты только что оскорбил двух самых уважаемых людей в баронстве, — отрезал он. — Человека, которому я служу столько лет, и представителя самого короля. Понимаешь ли ты вообще, что говоришь?

Его голос становился всё громче. Несколько прохожих на соседней улице обернулись в нашу сторону, чувствуя напряжение.

— Барон Валентин — один из благороднейших людей, — продолжал Всеволод, его глаза пылали гневом. — Он дал мне возможность служить короне с честью. Помогал мне с дочерью. И ты, щенок, который месяц назад еле стоял на ногах, смеешь подозревать его в слабости?

Я стиснул зубы, чувствуя, как ситуация выходит из-под контроля. У него что, биполярное расстройство? Только что он сомневался в советнике, а теперь обвиняет меня?

— А Арий? — холодно спросил Всеволод. — Человек, который несёт личное послание короля Алариха? Который обладает полномочиями, дарованными самим тронем?

Его чёрный волк зарычал, поддерживая ярость хозяина. Афина ответила собственным рычанием, её когти скребнули по каменной плитке.

— Возьми свои слова обратно, — приказал Всеволод. — Сейчас же.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. В глазах Мастера я увидел борьбу — часть его, возможно, понимала, что я могу быть прав, но большая часть видела в моих словах неслыханную дерзость.

Неожиданно, я почувствовал раздражение и медленно встал, сжимая кулаки. Уже открыл было рот, чтобы отказаться, когда Всеволод внезапно выдохнул и опустился обратно на скамью. Ярость на его лице сменилась усталостью.

— Чёрт побери, — пробормотал он, потирая лоб. — Извини, парень. Сорвался.

Напряжение в воздухе мгновенно спало. Афина осторожно улеглась обратно, а волк Всеволода потерял к нам интерес.

— Просто... — Мастер тяжело вздохнул. — Много лет служу этому человеку. Он для меня больше, чем господин — он друг, наставник. Но я и сам кое-что заметил. Приход этого Ария, разговоры о Семёрке Друидов. — он махнул рукой. — Понимаешь?

Я кивнул.

— Конечно, понимаю. И ценю доверие, — сказал осторожно. — Но пока мы ничего не можем доказать. А экспедиция состоится в любом случае — приказ уже отдан.

Всеволод кивнул, его лицо вновь стало серьёзным и деловым.

— Ты прав. Давай лучше поговорим о том, что тебя ждёт, а остальное оставь мне, — он выпрямился и усмехнулся. — Огненные Големы-Гончие. От второй до третьей ступени минимум! Обитают в самой глубине зоны средней опасности. Их сердца — ценный алхимический компонент.

— Для чего?

— Много для чего, — Всеволод пожал плечами. — Дорогая штука, но это запрос короля. Экспедиция выступает через шесть дней. Твоя задача — проявить себя как опытный Зверолов, за тобой будут наблюдать. На рассвете приходи к Гильдии Королевских Звероловов, тебя будут ждать. Вас поведёт Тобольд, один из ветеранов.

— Уже знакомы, — я усмехнулся.

— Да? — Всеволод вскинул бровь. — Шустро. С Тобольдом у вас хорошие шансы, он опытный зверолов. От его рекомендации много зависит. Если справишься, барон рассмотрит предложение о звероферме.

— А если не справлюсь?

Всеволод посмотрел на меня и жёстко усмехнулся.

— Тогда постараюсь довести твой труп до деревни для похорон, — сказал он с мрачным юмором. — Но постарайся, чтобы до этого не дошло. У меня есть подозрение, что эта экспедиция важнее, чем кажется на первый взгляд. Ты ОБЯЗАТЕЛЬНО должен дойти до конца.

Что ж, этого я хотел и сам. Вопрос только, почему сам Мастер сделал на этом такой акцент?

Глава 7

Следующие два дня я провёл с максимальной пользой — изучал мир, в котором оказался, и занимался правильной кормёжкой питомцев подальше от чужих глаз.

Если уж и предстояло участвовать в политических играх, стоило понимать их правила и готовиться к эволюции, которой планировал заняться в самое ближайшее время.

Городская библиотека оказалась настоящим сокровищем. Массивное каменное здание в центре столицы хранило сотни томов, от древних хроник до современных трактатов о государственном устройстве. Пожилой библиотекарь, узнав о моём интересе к политике и устройству королевства, с энтузиазмом подобрал то, что нужно.

Во главе этой замысловатой пирамиды власти стоял король — абсолютный монарх, чья воля была законом. Ступенью ниже находились могущественные бароны, которым корона даровала в управление целые регионы с крупными городами в качестве столиц. Странно, но как есть.

Именно бароны, в свою очередь, назначали мэров в городах или старост, вроде Ефима, для контроля над деревнями. Везде существовал совет, который тоже имел слово — в него могли попасть даже Звероловы или Мастера, но при определённых условиях.

При мысли о том, как староста злоупотреблял этой вер-

тикалью власти, прикрывая свои тёмные дела, я с горечью стиснул зубы. Как ни крути, дураком Ефим не был, раз держался так долго.

Особенно интересной оказалась информация о Королевской службе Звероловов. Это была параллельная иерархия, которая пронизывала всё общество. Простые Звероловы, как я, находились в самом низу. Выше стояли Охотники — те, кто служил в армии или мог содержать зверей третьей ступени. Ещё выше располагались Рейнджеры вроде Всеволода с питомцами четвёртой ступени. На вершине находились легендарные «Великие» с существами пятой ступени.

Да, Всеволод уже рассказывал об этом, но теперь всё подтвердилось. Не знаю, что это. Паранойя или инстинкт одиночки, но почему-то особой веры никому не было, поэтому проверил эту информацию. Может быть и не зря.

Каждый уровень давал определённые привилегии. Охотники освобождались от налогов, Рейнджеры получали дворянство, а Великие могли претендовать на места в королевском совете. Система была логичной — чем сильнее Зверолов, тем больше пользы он мог принести королевству. Да, для каждого звена требовалось выполнение различных условий, но суть я уловил.

Прочитал и о гильдейской системе. Практически каждое ремесло имело свою организацию со своей иерархией, правилами и привилегиями. Гильдии купцов, ремесленников, алхимиков — все они образовывали сложную сеть влияния,

которая порой не уступала аристократической власти.

Особый интерес у меня вызвала информация о других типах Звероловов — независимых профессионалах, которые могли работать в любом баронстве, но платили за эту свободу специальный налог.

Существовали также наёмные Звероловы, работавшие по частным контрактам, хотя их права были ограничены — им запрещалось входить в опасные зоны без специального разрешения. Эта система давала альтернативу государственной службе, но за высокую цену.

К концу второго дня голова гудела от обилия информации, но я чувствовал себя увереннее. Теперь я понимал, по каким правилам играли в столице, и мог лучше ориентироваться.

Вечером мы со Стёпой встретились в нашей таверне. Едва вошёл внутрь, как сразу заметил парня за угловым столиком. То, что я увидел, заставило меня нахмуриться.

Стёпа выглядел так, словно его протащили через мясорубку. Левый глаз украшал свежий фингал, нижняя губа была рассечена, а на скулах красовались ссадины. Но несмотря на побои, лицо друга светилось от гордости и удовлетворения.

— Ну и что это? — присел я напротив и усмехнулся. — Попробовал быка своей рожей остановить?

— Лучше! — засмеялся Стёпа, поморщившись от боли в губе. — Меня приняли в ученики городской стражи!

Он выпрямился, словно демонстрируя боевые шрамы как

награды.

— За эти дни я прошёл отбор. Сначала проверили физическую подготовку — бег, лазанье, поднятие тяжестей. Потом битва с деревянным оружием. А потом...

— А потом кто-то спутал твоё лицо с боевой площадкой?
— не выдержал я и расхохотался.

Стёпа подхватил.

— Да нет-нет, я просто решил проверить, твёрже ли моя голова чужих кулаков, ха-ха-ха! — Стёпа гордо коснулся синяка под глазом и рассмеялся в ответ. — Ну ладно, если серьёзно. Сержант сказал, что характер важнее техники. Технике научат, а характер либо есть, либо нет.

Он достал из кармана металлический значок с изображением скрещённых мечей. Красавчик тут же заинтересованно спустился с моего плеча и завороченно замер, рассматривая блестяшку.

— Вот моя эмблема ученика стражи. Теперь мне предстоит трёхмесячное обучение. Фехтование, тактика, основы военного дела. А потом — настоящая служба!

Горностай осторожно ткнулся носом в значок, а затем одобрительно пискнул, словно понимая важность момента. Стёпа улыбнулся и осторожно почесал зверька за ухом.

Я внимательно изучил лицо друга. За синяками и ссадинами читалась настоящая решимость. Стёпа наконец нашёл своё призвание.

— Поздравляю, — искренне сказал я. — Но ты уверен?

Особенно после того, что случилось несколько дней назад. Опасное дело.

Выражение Стёпы стало серьёзнее.

— Конечно, опасное. Я же видел, что творилось на стенах. Там и Мастера еле справлялись. Но именно поэтому мне нужно стать сильнее. Я всю жизнь травки собирал, а тут есть возможность.

— Стёп, я понимаю твоё желание, но... Может и стоило бы в травники? Думаю и у них тут есть возможности. Целые гильдии есть, со своим влиянием, серьёзная профессия.

— Нет, Макс, — перебил он твёрдо. — Решение принято. Да и вообще, одно другому не мешает.

В его голосе звучала такая убеждённость, что я понял — переубеждать бесполезно.

— Ладно, — кивнул я. — Раз уж решил, то удачи, мужской поступок. Но мы могли подождать, подкопить денег и сделать тебя Мастером.

— Спасибо, на такое быстро не подкопишь. Да и знаешь... Что мне, жить потом с этим? Это для вас с Барутом скоро пара золотых будут не деньги. Я всего хочу добиться сам, а не в долгах жить. И вообще, думаю, что настоящий профессионал и с одним копьём может победить Зверолова или Мастера.

— Серьёзно? — я вскинул брови. — А что ты будешь делать с огненным шаром, который в тебя полетит? Тоже на своё лицо примеришь?

— Смешно, — нахмурился Стёпа. — Но вот о чём подумай. Мастера и Звероловы больше полагаются на питомцев, чем на себя. Да, что-то умеют и в ближнем бою, но точно не на уровне серьёзного профи!

— Хочешь сказать, что можно стать воином такого уровня, который сможет побеждать без магии питомцев? Я вот неплохо обращаюсь с ножом, уж поверь.

— Я не о том... Не знаю... Слушай, давай пока не будем об этом. Хотя я слышал и о таких воинах. Лучше расскажи о своих планах. Что там с экспедицией? Есть новости?

— Особо ничего. Разве что узнал, что эти гончие всегда не ниже второй ступени. Мелких никто не видел.

— Значит может быть и третья ступень? — Стёпа прищелкнул. — Это же невероятно опасно. Ты уверен, что справишься?

— Не особо, — честно признался я. — И не потому что не уверен, а потому что не знаю, что будут оценивать. Это всё вообще очень странно. Пойди туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что. Но если хочу звероферму, а я хочу, то придётся что-то показывать.

— А я даже завидую тебе, — неожиданно сказал Стёпа. — Серьёзно. Настоящие приключения, сражения с могущественными зверями, исследование неизведанных земель. Это же мечта любого пацана! Помнишь, мы в детстве кланчили твоего отца с собой нас взять, ха-ха.

Я усмехнулся, покачав головой.

— Знаешь, я бы предпочёл обойтись без настолько опасных авантюр. Мне больше по душе работа по созданию зверофермы. Приручать питомцев в лесу — это уже непросто. Вылавливать, обучать их, находить достойных хозяев — вот что меня действительно привлекает. Но складывается всё иначе. Причём с самого начала.

— Да ладно тебе! — Стёпа махнул рукой. — Ещё в совете у короля сядешь, вот увидишь.

— Главное, чтобы не в темницу.

Мы рассмеялись и ещё долго проговорили о наших планах.

Стёпа рассказывал о предстоящем обучении, а я делился соображениями о том, как должна быть устроена идеальная звероферма. К концу вечера я понял, что парнишка действительно изменился. Из робкого деревенского парня он превращался в человека, готового сражаться за свои убеждения.

Наш разговор прервало внезапное появление сияющего от счастья Барута. Он ворвался в таверну с таким энтузиазмом, словно только что выиграл всё золото королевства.

— Эй! — воскликнул он, подбегая к нашему столику. — Вы не поверите, что нашёл! Пойдёмте со мной, вы должны это увидеть!

Барут практически подпрыгивал от возбуждения, его глаза горели азартом покупателя, нашедшего идеальную находку.

— Что нашёл-то? — спросил я, поднимаясь из-за стола.

— Питомца! — выдохнул Барут. — Волка льда! Представляете?

Стёпа тоже встал, с любопытством разглядывая разгорячённого друга.

— И сколько он стоит? — практически поинтересовался я.

— Два золотых, почти всё, что дал отец, — признался Барут, но в голосе не было и тени сожаления. — Но оно того стоит! Такая мощь, такой красивый! Пойдёмте, покажу!

По пути к лавке зверюг Барут не мог успокоиться, рассказывая о своём открытии.

— Знаете, я сначала хотел купить что-то у Тимофея, но там слишком дорого и всё какое-то... слишком необычное. Да и он всё время предлагал мне начать с какого-то Фукиса. Говорил, что с ним точно не прогадаю. Но я засомневался — что это за зверь такой? Звучит не очень внушительно.

— И ты решил поискать в другом месте? — уточнил Стёпа.

— Именно! — кивнул Барут. — Обошёл полгорода и нашёл эту лавку. Там как раз продавался этот волк. Как только увидел его — сразу понял, что это то, что нужно!

Афина шла рядом со мной, её массивная фигура привлекала взгляды прохожих. Кошка настороженно принюхивалась к запахам города, а её хвост мерно покачивался из стороны в сторону.

Лавка, куда нас привёл Барут, разительно отличалась от зверофермы. Это был комплекс огромных вольеров для

крупных зверей, а также пара зданий, где размещались создания поменьше. Всё выглядело менее хаотично и более организовано.

— Вот он! — гордо объявил Барут, подводя нас к одному из вольеров. — Полюбуйтесь!

В вольере лежал крупный волк с белой шерстью. Зверь был действительно красив — мощные лапы, благородная морда, пронзительные голубые глаза. Афина тут же напряглась, почувствовав присутствие другого хищника, и издала тихое рычание.

— Тише, девочка, — прошептал я, задумчиво глядя на зверюгу.

Мой энтузиазм заметно поубавился.

Одиннадцатый уровень. Зверь стихийный, может быть и стоит своих денег, но какие навыки? У каждого питомца они были случайными.

— Эй, зверюга, — позвал я волка, протягивая руку к решётке.

Он поднял голову и подошёл ближе, обнюхивая мою ладонь. В его взгляде читался интеллект. Афина недовольно фыркнула, явно не одобряя моего интереса к чужому питомцу.

— А-а, господа интересуются нашим прекрасным экземпляром! — к нам подошёл торговец, мужчина средних лет с хитрыми глазками. Заметив мои татуировки Зверолова и внушительную фигуру Афины, он заметно напрягся, но по-

старался сохранить дружелюбный тон.

— Можно проверить волка? — прямо спросил я. — Какие у него навыки?

Торговец заметно оживился, явно считая, что сейчас произведёт впечатление на потенциального покупателя.

— О, у него два замечательных боевых навыка! — воскликнул он. — «Ледяная шкура» — вовремя делает его практически неуязвимым для физических атак. И «Клыки льда» — его укусы покрывают противника льдом, замедляя движения, если это уместно!

Я нахмурился. Что-то в описании показалось мне подозрительным. Два пассивных навыка? Кажется, такого ещё не встречал.

— Хочу проверить лично.

— Проверить? — торговец замялся. — Но как? Такие навыки проявляются только в настоящем бою! Нельзя же устраивать здесь сражение!

— Хорошо, — сказал я твёрдо. — Просто дуэль. Моя Афина против вашего волка. Для демонстрации его способностей. Или позвольте мне его приручить.

Все вокруг удивлённо переглянулись. Стёпа недоумённо посмотрел на меня.

— Как приручение поможет тебе проверить волка? — спросил он.

Торговец ухмыльнулся и махнул рукой.

— Хорошо, приручайте! — сказал он с плохо скрытым

торжеством.

Он явно думал, что перед ним деревенский самоуверенный дурачок. Местные совсем не знали, какие данные мне откроются.

Но я улыбнулся и протянул руку к зверюге.

Процесс приручения прошёл удивительно легко. Волк оказался покладистым и спокойным, без агрессии или сопротивления. Как только ментальная связь сформировалась, я сразу получил доступ к информации из Звериного кодекса.

Питомец приручен. Получено опыта: 1000.

То, что я увидел, заставило меня поджать губы.

— Итак, — сказал я, повернувшись к торговцу, — поговорим о навыках. «Ледяная шкура» — действительно есть. Но это не неуязвимость к физическим атакам, а лишь небольшая защита от огненной магии. И работает не всегда, навык совсем не развит.

Лицо торговца вытянулось.

— А «Клыки льда»? — продолжил я безжалостно. — Такого вообще нет. Зато есть «Зимняя спячка» — пассивная способность, которая заставляет волка больше спать в холодное время года. Да, от этого будет польза, после сна он становится физически крепче, но это совсем не то, о чём вы говорили.

Торговец явно не понимал, как я смог так точно определить способности волка. Его уверенность растворилась в мгновение ока.

— Как... как вы это узнали? — пробормотал он, отступая на шаг.

— Волк сказал, — спокойно ответил я и улыбнулся. — Поэтому в следующий раз не пытайся обманывать покупателей. Слово разойдётся быстро.

Да уж, может пройти достаточно долгое время, прежде чем покупатель поймёт, что его надули. А в конце концов можно списать на что-нибудь.

— В-волк сказал?

Барут растерянно посмотрел на меня, потом на торговца.

— Я этого так не оставляю, — сказал парень, разозлившись. — Точно пожалуюсь на вашу лавочку.

Я дружески хлопнул его по плечу.

— Вот тебе урок номер один — никогда не верь торговцам на слово, — сказал с усмешкой, глядя на растерянное лицо продавца. — А урок номер два — всегда слушайся опытных людей. Меня не позвал, но это ладно, а вот Тимофея не послушал зря. Чего бы ему давать плохие советы? Он же предлагал тебе какого-то Фукиса?

— Фукиса? — переспросил Барут, всё ещё исподлобья глядя на торговца.

— Именно. Пойдём проверим, что это за зверь такой. Возможно, Тимофей знал, о чём говорил.

Прежде чем уйти, я повернулся к ледяному волку и сосредоточился на ментальной связи между нами. Торговец тем временем осторожно протянул руку к решётке, явно собира-

ясь восстановить контроль над своим товаром.

— Подожди, — предупредил я, но он уже коснулся волка.

Сразу почувствовалось, как кто-то грубо дёрнул за невидимую нить, связывающую меня со зверем. Чужая воля попыталась силой перетянуть контроль на себя.

Я едва успел ослабить свою хватку ментальной связи, позволив ей плавно перетечь к торговцу.

— Осторожнее, — холодно сказал торговцу. — Чего так грубо дёргать. Нужно действовать мягче.

Он недоверчиво покосился на меня, но кивнул и натянуто улыбнулся.

— Спорить со Звероловом не буду.

Волк фыркнул, потряс мордой и спокойно улёгся на прежнее место.

Через полчаса мы уже стояли у входа в лавку Тимофея, и контраст с предыдущим местом бросался в глаза с первых же секунд. Вместо тяжёлого, удушливого запаха немытых клеток и застоявшейся мочи здесь царил совершенно иной дух — свежий воздух с лёгкими нотками опилок и трав.

Сама лавка выглядела не как склад живого товара, а скорее, как уютный дом для животных. Просторные вольеры были чистыми и светлыми, с деревянными жердочками для птиц и подстилками для наземных созданий. В каждой клетке стояли миски со свежей водой.

Питомцы здесь выглядели совершенно по-другому. Их шерсть блестела здоровьем, глаза были ясными и любопыт-

ными, а движения — живыми и энергичными. Многие зверьки подходили к решёткам своих вольеров, заинтересованно разглядывая посетителей, вместо того чтобы апатично лежать в углах. Один молодой ветряной лис даже игриво тявкнул нам вслед, виляя пушистым хвостом.

— Барут, в мире всегда будут разные торговцы, и каждый будет пытаться разуть тебя. Мы не такие уж богачи, чтобы покупать дешёвых зверей, понимаешь? Бывают нормальные люди, бывают нет. Учись их определять хотя бы. Поможет.

— Да всё-всё, — буркнул парень. — Заканчивай. Ты как мой папашка.

— Что ж, твой папашка говорил тебе дельные вещи, — я пожал плечами и начал изучать товар.

— Ладно, не злись, — Барут хмыкнул. — На деле ты спас мои деньги. Спасибо.

А в этой лавке цены действительно кусались. Мой кошелек заметно исхудал после покупок в алхимической лавке, и оставшиеся деньги превратились в стратегический запас. К тому же для Зверолова покупать питомцев в лавке было делом довольно странным. Покупка имела смысл разве что для получения редких экземпляров с целью разведения.

Красавчик на моём плече возбуждённо засеменил лапками, явно чувствуя разницу в атмосфере.

Самого Тимофея не было на месте, но нас встретила молодая девушка, чей профессиональный взгляд мгновенно оценил и мои татуировки, и внушительную фигуру Афины.

— Фукис? — переспросила девушка и улыбнулась. — Конечно!

Она провела нас к небольшой клетке, где сидел поразительно забавный зверёк.

— Что это за... — выпалил Стёпка и расхохотался, чем заставил Барута поморщиться.

Представьте себе живой колобок размером с кулак, полностью покрытый ярко-синей шерстью, которая переливается на свету как шёлк. Главной особенностью существа были невероятно огромные глаза — они занимали чуть ли не треть его круглой мордочки и внимательно следили за каждым нашим движением с почти человеческим любопытством.

В контрасте с этими глазищами крошечные лапки выглядели совершенно непропорционально, словно их приделали к мячику в качестве забавного дополнения. Вся фигурка была настолько асимметричной, что невольно вызывала улыбку — точно детская игрушка, которая ожила и решила познакомиться с миром.

Барут посмотрел на Фукиса с явным сомнением.

— Вот об этом и говорю! — недоверчиво сказал он. — Макс, он же крошечный! Пусть и милый. Как такой малыш может быть полезен в бою?

Продавщица заметила скепсис в голосе Барута и улыбнулась ещё шире.

— Фукисы — особенные создания, — сказала она с гордостью знатока. — Они не бойцы в прямом смысле. Зато это

лучшие помощники, это ведь полезный питомец.

— Знаю, что полезный, — пробормотал будущий торговец. — Но боевые больше пользуются спросом.

— Хотите проверить? — улыбнулась девушка.

Я посмотрел на крошечного зверька второго уровня, который с любопытством разглядывал нас своими огромными глазами в ответ. Что-то в его поведении показалось мне знакомым — такое же внимательное изучение окружающего мира, как у Красавчика.

— Да, проверить бы. Могу приручить? — обратился к продавщице.

— Конечно, — кивнула она и пошла к другим покупателям. — Только осторожно, фукисы хрупкие.

— Что, так просто доверяете приручение? — удивился я.

— Вы же Зверолов, — не оборачиваясь ответила девушка. — Кому в этом мире осталось доверять, если не вам?

— Философски, — я усмехнулся и осторожно взял зверька на руки.

Фукис оказался очень лёгким и тёплым, его шерсть была очень мягкой. Он внимательно посмотрел мне в глаза, словно оценивая, и тихо пискнул.

Процесс приручения прошёл мгновенно — Фукис даже не сопротивлялся, наоборот, казалось, с удовольствием принял ментальную связь.

Питомец приручен. Получено опыта: 100.

Когда татуировки на моих руках вспыхнули красным све-

том, информация из Звериного кодекса тут же отобразилась передо мной.

То, что я узнал, заставило меня присвистнуть от удивления.

— Барут, — сказал я, не отрывая взгляда от фукиса, — забудь про волка. Этот малыш может стать очень хорошей покупкой.

— Серьёзно? — недоверчиво переспросил друг. — Но он же такой маленький!

— Вон Красавчик тоже маленький. А если надо, без глаза оставит. Слушай, у этого Фукиса два навыка, — продолжил я, изучая кодекс. — Первое — он чувствует жизненную силу. Может ощущать общее состояние здоровья другого зверя, понимаешь? А ещё его шерсть начинает слабо мерцать, когда рядом находится зверь с хорошим потенциалом или редкими скрытыми способностями.

Барут открыл рот от удивления.

— Представляешь, какие возможности? — продолжал я, всё больше воодушевляясь. — Ты сможешь сразу отсеивать больных или слабых зверей. Но главное — ты будешь находить настоящие самородки! Питомцев со скрытым потенциалом, например, или с достойными навыками. Это же идеальный компаньон для торговца. Тут от ступеней зависит, конечно, всё это развивать надо.

— Да чтоб меня! Но как его развивать? — спросил Барут, глядя на фукиса.

— В еде он неприхотлив, очень любит обычные фрукты. Но для развития его талантов тебе понадобятся две травы: «Златолист» и «Купеческий корень». Златолист нужно мелко растереть в порошок и подсыпать в еду раз в день. А из Купеческого корня делай настой и давай пить по утрам. Тренировать его тоже просто. По крайней мере пока что. Вози его с собой повсюду. Он должен как можно чаще использовать свои способности, но не переутоми.

Я передал фукиса Баруту, мысленно усмехаясь тому, что на деле ещё даже не встречал такую траву. Но после взятия эволюционного ранга F открылась возможность видеть информацию кодекса о любых прирученных существах до десятого уровня.

— Макс, — тихо сказал он, наклоняясь ко мне, — ты понимаешь, что это за способность у тебя, а? Как ты так точно видишь потенциал любого питомца?

Я кивнул, но промолчал.

— Да ты можешь зарабатывать целые состояния! — прошептал Барут возбуждённо. — Звероловы готовы платить огромные деньги за подобное! Представляешь, сколько людей покупают питомцев с риском, как я чуть не сделал? Опытные, конечно, чувствуют нутром и знают как проверять, но всё равно...

Его слова заставили меня задуматься.

— Слушайте, об этом знаете только вы. И не нужно никому об этом рассказывать и распространяться, ясно? — се-

рѣзно сказал я.

— Да ты чего, Макс, — насупился Стёпка. — С чего бы?

— С того. Это может принести мне больше проблем, чем пользы. Держите язык за зубами.

Барут пожал плечами, кивнул и решительно подозвал девушку.

— Я беру его. Какая цена?

— Для вас чуть дешевле. Полтора золотых, — с улыбкой ответила девушка.

Барут на мгновение запнулся.

— Полтора? Почему дешевле?

Девушка вежливо пояснила.

— Да, Тимофей ещё когда вы ушли, сразу сказал, что вернётся. И что вам нужно дать скидку. Это хороший экземпляр из другого королевства. Так же заверяю вас, что питомец полностью здоров.

Барут довольно кивнул.

— Ладно, уговорили, — он полез в кошель. — Полтора так полтора.

Даже когда парень расплатился, всё ещё был ошарашен открывшимися возможностями. Фукис, оказавшись у нового хозяина, радостно заверещал и попытался забраться ему на плечо, но соскользнул по ткани.

Тут произошло неожиданное. Маленький зверёк прыгнул прямо на Афину, которая мирно лежала у моих ног. Кошка недоуменно посмотрела на нахального малыша, севшего ей

на спину.

Красавчик тут же спустился с моего плеча, явно заинтригованный новым знакомым. Фукис увидел горноста и восторженно запищал.

То, что началось дальше, можно было назвать самым забавным сражением, которое я когда-либо видел. Красавчик и фукис принялись «драться» прямо на спине Афины — толкались мягкими лапками, кувыркались и пищали.

Афина сначала терпела это безобразие с достоинством, но, когда фукис умудрился зацепиться за её ухо, кошка повернула голову и посмотрела на меня с выражением абсолютного отчаяния. В её взгляде читалось: *«Хозяин, ты серьёзно?»*

— А что, девочка, не нравится? Ничего, тебе полезно поучиться смирению. Ну да ладно, хватит, — я усмехнулся и взял Красавчика в руки. — Афина — не игровая площадка.

Барут подхватил своего нового питомца, который продолжал весело пищать и махать маленькими лапками в сторону Красавчика.

Мы распрощались с друзьями у входа в таверну. Первому предстояло рано вставать на тренировку, а второй направился искать реагенты для кормёжки фукиса.

В своей комнате я растянулся на узкой кровати, глядя в потолок. За окном догорали последние краски заката, окрашивая комнату в мягкие оранжевые тона.

Приятно было помочь Баруту. Кто знает, где бы я был,

если бы не его своевременная помощь. Пусть тренируется в торговле, это полезно и моей будущей звероферме.

Афина устроилась у окна, а Красавчик свернулся клубочком прямо возле меня. Рыси оставались в духовной форме — в городе их присутствие привлекало слишком много внимания, да и они, почему-то, не особо хотели показываться.

Мысли кружились вокруг предстоящей экспедиции. До выступления оставалось четыре дня, и я понимал — это может быть моим последним шансом серьёзно усилиться перед испытанием.

Девятнадцатый уровень. Совсем близко до заветной двадцатки и следующей эволюции. Но одновременно так далеко, ведь опыта требовалось многовато.

Если получится достичь этого порога до экспедиции, у меня могут появиться новые способности, возможно, даже новое сродство со стихией.

Или смогу использовать вихри Режиссёра? Впрочем, система говорила, что там требуется уровень доверия, а с ним как-то не заладилось.

А ещё было бы неплохо довести до эволюции кого-то из стаи. Афина и Красавчик на шестнадцатом уровне. Близнецы на девятнадцатом.

Теоретически возможно...

Я перевернулся на бок, поглаживая мягкую шерстку горноста.

Завтра утром отправлюсь исследовать местные леса.

Один, без лишнего шума и внимания.

До экспедиции с ветеранами Королевской службы я должен стать сильнее.

Намного сильнее.

Глава 8

На следующий день я поднялся затемно. В таверне царил тишина — большинство постояльцев ещё спали. Быстро собрал рюкзак, проверив запасы: верёвка, нож, фляга с водой, немного вяленого мяса и хлеба. Для длительного похода этого было мало, но на день-два хватит.

Афина потянулась у окна, почувствовав моё движение. Красавчик тут же вскочил — он всегда понимал, когда предстояло что-то интересное.

— Собираемся, — тихо сказал я, поглаживая горностаю. — Сегодня очень важный день, так что готовьтесь выложить-ся на полную.

Девятнадцатый уровень — это хорошо, но нужна двадцатка.

Не менее важно было довести до эволюции хотя бы кого-то из питомцев. Афина и Красавчик находились на шестнадцатом уровне. А вот близнецы уже достигли девятнадцатого. Ещё чуть-чуть, и они смогут эволюционировать в ранг Е.

Я мысленно подсчитал возможности. Четыре дня до экспедиции. Если действовать методично и не распыляться, можно многого добиться даже за пару дней. Главное — найти подходящих противников и уделить время тренировкам и не нарваться на что-то, с чем не справлюсь.

Когда добрался до западных ворот, стражники лишь сонно кивнули, заметив мои татуировки. А вот дежурный Зверолов, тот самый, который проверял нас при въезде в столицу — заинтересованно вскинул бровь, узнав меня.

— Куда это собрался так рано? — спросил он, окидывая меня и массивную Афину взглядом.

— Это моё дело, — коротко ответил я.

Дежурный долго смотрел на меня, словно что-то обдумывая. Потом неожиданно подошёл ближе и положил руку мне на плечо — та самая проверка.

Он нахмурился.

— Сколько у тебя зверей?

— Четверо, — честно ответил я, не понимая, к чему он клонит.

Стражник-Зверолов покачал головой и отступил, махнув рукой в сторону.

— Проходи. Но странный ты парень — я не могу прочувствовать количество питомцев, — пробормотал он, провожая меня настороженным взглядом.

Я пожал плечами. Кхм, любопытно, с чего бы вдруг? Из-за королевских особей?

Рассвет застал меня уже в полной готовности. За воротами Драконьего Камня начиналась дорога, ведущая к ближайшему лесу. Согласно карте, которую я изучил в библиотеке, в зоне первого уровня обитали звери G и F ранга — достаточно сильные, чтобы дать серьёзный опыт, но не настолько

опасные, чтобы представлять смертельную угрозу для моей стаи.

Это кардинально отличалось от привычного леса у деревни, но мы были готовы.

Просто будем осторожнее.

Утренний воздух висел влажной пеленой, тяжело оседая в лёгких. Небо затянуло серыми тучами, из которых уже несколько часов сочился мелкий, назойливый дождь. Он монотонно барабанил по листве, превращая лесные тропы в скользкие грязные ручьи и наполняя воздух запахом мокрой земли и перегнивших листьев.

Капли стекали с нависающих ветвей прямо за шиворот, холодными струйками пробираясь под одежду, но я не обращал на это внимания — в тайге приходилось переживать куда более суровые условия. Осенние дожди там могли идти неделями, превращая лес в сплошное месиво из грязи и воды. По сравнению с тем адом, здешняя непогода казалась лёгкой неприятностью.

— Ну что такое? — сказал я и улыбнулся, глядя на горностаю.

Красавчик явно не разделял моего оптимизма. Он забился поглубже под воротник куртки, недовольно пофыркивая и время от времени высовывая нос, чтобы оценить, не закончился ли наконец этот водяной кошмар. Его мокрые усики жалобно подёргивались.

Афина, напротив, шла рядом со мной с абсолютным рав-

нодушием к капризам погоды. Её густая шерсть надёжно защищала от дождя, а массивные лапы уверенно ступали по размокшей земле. Кошка даже казалась довольной — дождь заглушал звуки и запахи, превращая лес в идеальное место для скрытной охоты.

Лес встретил нас плотной стеной мокрых деревьев и приглушённых, словно завёрнутых в вату, звуков. Стволы темнели от влаги, их кора переливалась блеском, отражая утренний свет. Мокрые листья под ногами не хрустели, как обычно, а мягко чавкали, создавая неприятные скользкие ловушки на каждом шагу. Воздух пах сыростью, грибами и той особой свежестью, которая появляется только в такую погоду.

Дождь заглушал большинство естественных шорохов леса, но для меня это было даже лучше — в такую погоду многие звери искали укрытие и становились менее осторожными. Они прятались в дуплах, под корнями деревьев, в плотных кустарниках, где думали, что их не найдут. В кустах изредка шуршали мелкие зверьки, спешащие к своим норам, а ветер гонял дождевые капли между стволами, создавая причудливые водяные завесы.

Но главное — в такую погоду притуплялся нюх хищников. Влага забивала запахи, делая отслеживание более сложным. Это работало в обе стороны, конечно, но мой план не подразумевал скрытности. Наоборот — я собирался активно искать.

Я углубился в лес, методично исследуя территорию. На-

выки егеря помогали читать следы даже сейчас — сломанные ветки, отпечатки лап в размягчённой земле, царапины на коре деревьев. Но теперь искал не только признаки обычных животных, а специфические приметы магических существ.

Участки выжженной травы могли указывать на огненных зверей, странные геометрические узоры на земле — на земляных, а неестественно ровные срезы веток — на тех, кто владел ветряной магией. Да, во многом я следовал собственной логике, но всё же учился подмечать такие детали.

Которых пока не было — ещё не зашёл так глубоко.

Через час остановился на небольшой поляне, окружённой старыми дубами. Место выглядело идеальным для временного базового лагеря — открытое пространство позволяло контролировать подходы с любой стороны, а густые кроны деревьев по периметру могли скрыть нас от воздушных хищников. Рядом журчал разбухший от дождя ручей, обеспечивая доступ к чистой воде.

Под широкими кронами дождь почти не доставал — лишь редкие капли пробивались сквозь плотную листву. Здесь можно было укрыться от основного потока воды, привести мысли в порядок и спланировать дальнейшие действия.

Я скинул рюкзак и прикрыл глаза, вспоминая изученную карту местности. Красавчик тут же выскользнул и с облегчением потянулся, наконец избавившись от водяной пытки. Афина устроилась рядом, внимательно осматривая поляну и принюхиваясь к окружающим запахам.

Нужно использовать время максимально эффективно.

Дождь продолжал монотонно стучать по листве, но я уже не замечал его. В голове формировался план. Тренировка, затем систематическая охота, постепенное продвижение от слабых противников к более сильным. Без лишнего риска, но и без потери времени на излишнюю осторожность.

Пора было начинать.

Следующие несколько часов превратились в самые интенсивные тренировки, которые я когда-либо проводил. Поляна стала настоящим тактическим полигоном, где каждый метр пространства использовался для отработки боевых комбинаций.

Первым делом я призвал рысей-близнецов. Они материализовались практически бесшумно, их серебристые силуэты казались призрачными в сером полумраке дождливого утра. Режиссёр сразу занял позицию чуть поодаль, внимательно изучая обстановку, а Актриса устроилась рядом с братом, поглядывая на меня с осторожным любопытством.

— Так-с, банда, — объявил я, обводя взглядом всю стаю. — Никаких случайных атак, никакой самостоятельности. Только чёткие команды и слаженные действия. Нужно научиться работать вместе, а главное — доверять!

Я начал с основ тактического взаимодействия.

— Красавчик, ты наши глаза и уши, — объяснил я горностаю, который внимательно слушал, сидя рядом со мной. — Разведка, чутьё угрозы заранее, отвлечение внимания. Афи-

на — основная ударная сила. Режиссёр — тактическая поддержка, контроль поля боя. Актриса — быстрые точечные удары и прикрытие отхода.

Мокрые ветки служили мишенями, большие камни — препятствиями, а упавшие стволы — укрытиями. Я заставлял их отрабатывать сложные манёвры: одновременные атаки с разных сторон, комбинированные удары стихийной магии и физической атаки, прикрытие раненых членов стаи.

Режиссёр схватывал команды на лету, его ментальная связь с сестрой позволяла им действовать как единый организм. Когда он создавал вихрь, Актриса мгновенно читала изменения в воздушных потоках и перестраивала свою атаку, точно зная, когда и где нанести удар «Когтями Шторма».

Афина поначалу проявляла нетерпение — ей хотелось просто рвануть вперёд и крушить всё на своём пути. Но несколько строгих окриков и повторений заставили её понять важность дисциплины. Её размеры и сила делали кошку идеальным центром любой атаки, но только при условии правильной координации с остальными.

Красавчик старался изо всех сил, хотя его роль в этой военной машине была менее очевидной, чем сокрушительные атаки Афины или стремительные движения рысей. Я терпеливо учил его использовать иллюзии не для примитивного обмана, а для создания настоящих тактических преимуществ на поле боя.

— Не просто копируй, — объяснял я, наблюдая, как гор-

ностай с высунутым от усердия языком пытается создать двойника. — Думай как охотник. Заставляй противника промахиваться.

Красавчик сосредоточенно использовал навык, его маленькие лапки дрожали от напряжения.

Я показывал ему, как отвлекать внимание врага в момент атаки других членов стаи — когда Афина готовилась к решающему прыжку, а рыси выстраивались для комбинированного удара. Горноста́й должен был создать ложную цель ровно в нужный момент, заставляя противника развернуться или сделать защитное движение, которое оставило бы его открытым.

Но на практике всё шло совсем не так гладко.

— Красавчик, не торопись! — крикнул я, когда горноста́й в очередной раз создал иллюзию слишком рано, испортив всю комбинацию. — Режиссёр ещё не готов!

Попытка за попыткой заканчивались провалом. То Красавчик паниковал и терял концентрацию, то создавал иллюзию не там, где нужно, то вообще замирал в ступоре, когда на него «нападали» во время тренировки.

После десятой неудачной попытки я жёстко остановил тренировку.

— Стой, — холодно сказал я, глядя на растерянного горноста́я. — Шуруй сюда.

Красавчик неуверенно приблизился, его хвост нервно дёргался.

— Ты хотел быть сильным, помнишь? — начал я строгим тоном. — Жаждал не стоять в стороне, а участвовать в настоящих боях наравне с остальными?

Горностай неуверенно дернул головой.

— Тогда объясни мне, почему ты действуешь как перепуганный детёныш? — не смягчая тон, продолжил я. — В бою с медведем ты проявил храбрость, рискнул жизнью под моим посылом. А теперь, когда никто тебя не убивает, ты боишься ошибиться?

Красавчик съёжился, его маленькая мордочка выражала стыд и растерянность.

— Сила — это не только мышцы или когти, — сказал я, присев на корточки перед ним. — Это ещё и умение действовать под давлением. Если ты хочешь стать настоящим бойцом, придётся преодолеть страх. Иначе так и останешься тем, кто прячется за спинами других.

— Ещё раз, — скомандовал, поднимаясь. — И на этот раз думай головой, а не инстинктами.

Тренировка за тренировкой, манёвр за манёвром. Дождь не утихал, превращая поляну в месиво из грязи и размокших листьев, но это только добавляло реализма. В настоящем бою условия редко бывали идеальными.

После двух часов интенсивной работы я позволил им небольшой отдых. Сам тем временем принялся делиться знаниями об анатомии — рассказывал, где у разных зверей располагаются наиболее уязвимые точки.

Пояснял где проходят крупные сосуды, объяснял, что даже удар магией ветра в область за передней лапой может повредить сердце или лёгкие. Рассказывал о том, как подрезание сухожилий на задних лапах мгновенно лишает зверя возможности прыгать и быстро передвигаться. Всё то, чему когда-то научился сам.

Рыси внимательно слушали, их хищные инстинкты позволяли быстро усваивать такую информацию. Афина мурлыкала от удовольствия — для неё это было обыденно, и она откровенно наслаждалась, что познала науку первой. Красавчик старательно вникал, понимая, что от этого зависит моё решение касательно его судьбы.

— Хотя вы и хищники, но не уверен, что в природе приходилось встречаться со всеми видами зверей. Просто следовать инстинктам — не наш путь. Так что бейте быстро, точно, в уязвимые места, — сказал я, наблюдая за рысями.

Режиссёр внезапно мяукнул и послал мне образ горящего пламени и скользящей тени.

— Тут уж на месте будем разбираться, дружок, — я кивнул. — Но так скажу. Любую стихию можно усмирить.

Э-э-э-эх. Не хватает в моей стае элементов стихий, не хватает. Нужно расширяться.

Поначалу тренировки приносили мне достаточное количество опыта — система вознаграждала за обучение питомцев. Но через какое-то время поток прекратился, и я понял, что выжал свой максимум.

Что ж, пришло время переходить к практике. Я поднялся с импровизированного сиденья из сваленного дерева и оглядел стаю.

— А теперь охота, — объявил я. — Ищем противников первой и второй ступени. Цель — набрать опыт, проверить наше взаимодействие, и всё без лишнего риска, ясно? Надеюсь, вы уяснили свои роли.

Первых магических существ я обнаружил почти сразу. Под густым, разлапистым кустом, укрывшись от дождя, притаилась группа...

Рогач. Уровень 6. Эволюционный индекс — G.

...Рогатых зайцев.

Не стоя — зайцы одиночки, но эти, видимо, решили, что в непогоду безопасность в количестве.

Я заметил их по едва заметному подрагиванию нижних веток и тихому шороху, который не был похож на стук капель. Зверьки размером с небольшую собаку нервно переступали с лапы на лапу, прислушиваясь к лесу, но их бдительность была притуплена. Мокрая шерсть тяжело облепила тела, сковывая движения, а необходимость постоянно отряхиваться от воды, попадавшей на уши и морду, отвлекала их внимание. Удивительная фауна, меняющая моё восприятие мира. И ещё...

Лёгкая добыча.

— *Окружаем,* — мысленно скомандовал я. — *Красавчик, зайди с левого фланга. Рыси — справа. Афина — прямо.*

Поймать должны всех. Вперёд!

Атака прошла почти идеально. Красавчик создал иллюзию своего двойника и заставил зайцев рвануть в противоположную сторону — прямо в лапы поджидавших рысей. Режиссёр сбил двух зверей вихрем, а Актриса и Афина добили остальных быстрыми, точными ударами.

Получено опыта: 2100.

Всё-таки комбинированная прокачка стаи давала невероятные результаты.

Красавчик тут же соскочил с моего плеча и рванул к упавшим зайцам, а Афина потянулась, готовясь присоединиться к пиру. Близнецы тоже сделали несколько шагов в сторону добычи.

— СТОЯТЬ! — резко выкрикнул я, и все четверо замерли как вкопанные. — Сначала проверка.

Я просканировал тела «Обнаружением», но система молчала. Ни одной магической искры, ни одного ценного реагента.

— Можно.

И стая мгновенно набросилась на добычу.

Афина вонзила клыки в тушу самого огромного зайца, рывком оторвала кусок мяса и жадно проглотила, не отрываясь от добычи. Кровь стекала по её морде, а глаза горели диким удовлетворением хищника.

Близнецы низко припали к земле над своими тушками, методично разрывая плоть острыми когтями и зубами, время

от времени настороженно поглядывая друг на друга — даже в стае каждый защищал свою долю.

Красавчик, несмотря на размеры, действовал не менее жестоко — его маленькие зубки быстро справлялись с костями и хрящами, а крошечные лапки крепко прижимали добычу к земле.

У-у-у-ух, зверюги.

Следующими стали гадюки F ранга, чья чешуя идеально имитировала кору и опавшую хвою. Эти змеи оказались осторожными — предпочитали охотиться с деревьев.

Обнаружить их помог Красавчик: горноста́й заранее почувал опасность и замер, его усики задрожали, улавливая едва заметный запах рептилий. Я последовал за ним и сразу увидел характерные потёртости на смолистой коре — несмотря на дождь, следы были достаточно глубокими и свежими.

Я вытащил нож и посмотрел на Режиссёра.

Действуй. Вымани их.

Он взмыл по спирали вокруг могучего ствола, капли дождя срывались с его шерсти.

Почти сразу раздалось злобное шипение — четыре массивных тела сорвались с мокрых веток, пытаясь перехватить наглую рысь. Каждая из этих тварей была толщиной с моё бедро, а их движения выдавали опытных убийц. Вода стекала по их чешуе, делая змей ещё более скользкими.

— *Афина!*

Кошка взлетела по мокрому стволу как молния, но первая

гадюка оказалась быстрее, чем я рассчитывал. Её пасть раскрылась, обнажила клыки длиной с мой палец, и она почти поймала цель. Афина в последний момент оттолкнулась от скользкой коры, перелетела через змеиную голову и вонзила все когти в спину твари. Дождевые капли смешались с брызгами крови.

Гадюка зашипела от боли и начала яростно извиваться на ветке, её кольца обвили мокрый ствол дерева, пытаясь удержаться на скользкой поверхности.

Вторая змея молниеносно соскользнула вниз по стволу, но на её пути встала Актриса. Воздушные когти рыси прорезали бок гадюки, когда та спрыгнула на размокшую землю, но змея даже не замедлилась — развернулась с пугающей гибкостью и попыталась схватить рысь кольцами тела. Актриса едва успела отскочить по скользкой грязи, чешуя прошла в сантиметрах от её морды.

Третья и четвёртая гадюки одновременно бросились вниз с веток. Одна падала прямо на меня, вторая скользнула по соседнему мокрому стволу, отрезая пути к отступлению. Воздух просвистел над головой вместе с дождевыми каплями — первая змея промахнулась всего на ладонь, с глухим чавканьем врезавшись в раскисшую землю.

Красавчик мгновенно создал иллюзию в стороне, и одна из гадюк замешкалась на секунду, но не больше. Дождь размывал контуры его обмана, делая иллюзию менее чёткой.

Я воспользовался краткой заминкой и рванул вперёд. Га-

дюка, ещё оглушённая падением, попыталась увернуться, но лезвие всё же прошло между мокрыми чешуйками, перерезав что-то важное. Кровь брызнула фонтаном.

В этот момент Режиссёр обрушил на неё мощный вихрь, поднявший завесу из дождевых капель, и швырнул тварь в последнюю змею. Воздушная стихия прошла всего в нескольких сантиметрах от моего лица — я почувствовал холодное дыхание ветра, смешанное с брызгами воды.

Точность брата поражала.

Послышался мерзкий хруст ломающихся костей — удар был настолько мощным, что обе твари покатались по мокрой земле, извиваясь в агонии. Первая змея судорожно билась в грязи, её позвоночник был сломан в нескольких местах, а вторая хрипло шипела, пытаясь подняться на повреждённом хвосте.

Мы с Красавчиком бросились добивать их одновременно по скользкой от дождя земле. Я целился в голову первой змеи, а горноста́й стрелой метнулся ко второй. Его усиленные эволюцией клыки вонзились в основание черепа твари и пробили его!

Змея дёрнулась и обмякла в луже дождевой воды.

Мой нож с глухим звуком вошёл в череп первой змеи, прорубив кость и достав до мозга. Тварь судорожно дёрнулась и затихла, её кровь потекла розовыми ручейками в грязь.

Актриса добила свою цель, вонзив когти в основание че-

репа. Афина перегрызла хребет первой гадюке — только чудовищная сила её новой мускулатуры смогла превратить эти кости в щепки.

Уровень питомца повышен (17)

Уровень питомца повышен (17)

Получено опыта: 1000

Получено опыта: 1500

Получено опыта: 1200

Получено опыта: 900

Резко наступила тишина.

Четыре мёртвых тела валялись среди корней.

Но главным был не результат боя, а то, как мы действовали. Никто не ждал команд — мы наконец становились настоящей стаей.

Я подошёл к трупам и активировал «Обнаружение» на каждом из них, надеясь найти ядовитые железы или любые другие реагенты. Но и в этот раз система упрямо молчала.

— Странно, — пробормотал, разглядывая змей вблизи. — Такие шустрые твари, а от них никакой пользы.

Каким-то образом нужно понять, как именно это работает.

Красавчик осторожно подошёл к одному из трупов и обнюхал его, затем недовольно отпрыгнул и пискнул — запах был отвратительным.

Ладно. Не всё может быть полезным. Зато опыт получили хороший.

— Хорош, дружище, — одобрительно кивнул я Красавчику, который уже гордо восседал на спине Афины. — Всерьёз заставляешь задуматься о твоём боевом развитии.

Горноста́й довольно пискнул в ответ, явно наслаждаясь своим вкладом в победу. И Афина, и он подросли в уровнях, но вот рысям всё ещё не хватало опыта до заветной отметки.

Придётся продолжать.

Глава 9

Двигаясь по лесу, я отправлял Красавчика на методичный поиск ресурсов. Горноста́й, словно живой металлоискатель, прочёсывал каждый квадратный метр. Он зарывался в прелую листву у подножия старых деревьев, пролезал в узкие расщелины между камнями, обнюхивал каждый подозрительный гриб.

Красавчик всё ещё был настоящей находкой для поиска реагентов. Его «Усиленное чутьё» и «Маскировка запаха» работали на полную. Он методично обследовал каждый подозрительный участок, и я следовал за ним, готовый активировать «Обнаружение» на любую его находку.

Первый успех пришёл возле старой, наполовину упавшей сосны. Красавчик несколько минут кружил вокруг её вывороченных корней, принюхиваясь и тихо попискивая. Затем он начал энергично рыть лапками землю, отбрасывая комки мокрой почвы.

— Что там у тебя, дружок? — наклонился я, помогая ему разгрести землю.

Под слоем перегноя обнажились несколько жилистых корней цвета ржавчины, толщиной с мизинец. Они были удивительно твёрдыми на ощупь и издавали слабый металлический запах.

Коснулся одного из корней и активировал навык.

Железная лоза. Возраст — 5 лет. Уровень развития — F.
Информация «Звериного кодекса» доступна:

Реагент для корма боевых питомцев соответствующего ранга. Значительно расслабляет питомца, положительно влияет на процессы организма и улучшает степень доверия.

— Одно слово, Красавчик, — я хмыкнул. — Режиссёр, похоже мы нашли тебе успокоительное.

Горностай довольно пискнул и тут же побежал дальше, его хвост возбуждённо подёргивался. Рысь же, в свою очередь, с ленцой взглянула на добычу и зевнула.

Через некоторое время Красавчик привёл меня к трухлявому дубу, практически полому внутри. В одном из дупел что-то серебрилось в тусклом свете.

— Это что такое? — пробормотал я, заглядывая внутрь.

Дупло было усыпано серебристым мхом, который переливался даже в полумраке. Мох рос плотными подушками, покрывая внутренние стенки дупла ровным ковром.

Активировал «Обнаружение» снова.

Светлый мох. Возраст — 7 лет. Уровень развития — F.
Информация «Звериного кодекса» доступна:

Универсальный реагент для корма питомцев соответствующего ранга. Незначительно повышает эмоциональную стабильность питомца, положительно влияет на процессы организма.

— А ты хорош! — снова похвалил я, аккуратно собирая мох в отдельный мешочек.

Каждая находка Красавчика пополняла мои запасы реагентов — двух новых и уже знакомых ресурсов, которые я находил раньше.

Что ж, во время охоты Афина проявила отличную дисциплину, а близнецы стали действовать ещё более слаженно. Каждая победа приближала нас к заветным уровням.

Зато распределение опыта заставило меня нахмуриться. Режиссёр получал в полтора раза больше опыта, чем Актриса. А если сравнить с Афиной, то разница была ещё заметнее.

Слишком существенно, чтобы списать это на случайность. Я мысленно прокрутил бой. Странно, но именно Режиссёр получил больше опыта, хотя все решающие удары наносили другие. Ни одного убийства змей на его счету не было.

Но система всё равно дала ему больше. Может, дело в сложности его способностей? Управление воздушными потоками требовало тонкого контроля и постоянной концентрации. Или система оценивала тактическую роль выше прямого урона?

Этот вопрос добавил к растущему списку загадок.

И ещё одна вещь не давала мне покоя. Возвращаясь к импровизированному лагерю, я снова и снова замечал странную закономерность, которая противоречила всему моему егерскому опыту.

Популяция обычных животных здесь была заметно выше, чем ожидалось. Следы белок на коре деревьев испещряли

почти каждый ствол — глубокие царапины от когтей, обглоданные шишки под елями, россыпи скорлупы орехов. Дождь размыл многие отпечатки, но и то, что осталось, говорило о плотности популяции выше нормы.

На полянах почва превратилась в месиво из грязи и отпечатков — раздвоенные следы копыт оленей проступали даже сквозь лужи. Свежий помёт попадался тут и там, не успев размыться под дождём, что указывало на недавнее и спокойное присутствие крупных травоядных.

Птичьи гнёзда виднелись чуть ли не на каждом втором дереве, особенно на старых дубах. Под ними — размокшие россыпи яичной скорлупы и слипшихся от влаги перья. Верный признак того, что птенцы уже покинули родительский дом.

Но особенно странной картину делало присутствие следов крупных хищников. У размытого дождём ручья в илистой жиже я различил отпечатки медвежьих лап — свежие, не старше суток. На коре нескольких деревьев виднелись глубокие царапины волчьих когтей, а под одной сосной нашёл характерные «задиры» — медвежьи метки территории.

И всё же кроличьи норы зияли в каждом склоне, тропинки грызунов сплетались в густую сеть между кустарников. Обглоданные ветки и кора свидетельствовали об их безнаказанной активности. Даже размокшие от дождя берега ручья были испещрены отпечатками лап енотов, выдр, множества мелких зверьков, которые явно приходили на водопой.

Это выбивалось из всякой логики. Хищники были — их следы это доказывали. Но почему тогда травоядные вели себя так беспечно? В тайге подобное равновесие было невысказано. Там каждый заяц знал: одна ошибка — и ты мёртв.

Что-то в этом лесу кардинально нарушало естественную пищевую цепь. Может быть, хищники были сыты и не охотились? Или существовал какой-то внешний фактор, подавляющий их агрессию?

Чем больше я изучал лес, тем больше становилось следов. Такое скопление неминуемо привело бы к жестокой конкуренции за ресурсы и территорию. Здесь же царило какое-то странное перемирие.

Впрочем, такой дисбаланс вряд ли продлится вечно. Природа не терпит нарушения равновесия. Лес — он везде одинаковый...

Так ведь?

Рано или поздно что-то должно сломаться. Но пока что лес в состоянии необычного изобилия.

В голове вертелась только одна идея, которая могла объяснить хоть что-то.

Раскол. Магические звери даже здесь не охотились на простых. Каким образом держалась такая хрупкая и непонятная экосистема?

К вечеру, когда дождь наконец начал стихать, мы добрались к нашему лагерю. Поднабрались опыта, два питомца выросли в урвнях, а рюкзак был набит полезными растения-

ми и реагентами. Стая действовала как отлично отлаженный механизм.

Неплохо, но до моей заветной двадчатки нужно потрудиться.

— Ну всё, отдых, — сказал я питомцам, устраиваясь на ночлег под широкой кроной дуба. — Афина на дежурстве. Потом сменит Режиссёр.

Мысли о странных закономерностях этого мира не давали покоя. Слишком много загадок накапливалось, и чем больше я узнавал, тем больше вопросов возникало.

Следующий день я начал с серьёзного решения — ведь мы почти довели Режиссёра до двадцатого уровня. А для проведения ритуала требовалось сердце магического существа соответствующего ранга и уровня, или выше. А в безопасной зоне такие не водились.

Значит, пора идти туда, куда не особо-то и хотелось. Гораздо глубже.

Первое, что бросилось в глаза в этой части леса — он был слишком упорядоченным. Если раньше я шёл через обычную чащу с хаотично растущими деревьями и густым подлеском, то здесь природа словно следовала каким-то неведомым правилам.

Деревья росли странными кругами, их тёмные стволы возвышались как древние колонны в заброшенном храме. Ветви переплетались в геометрически правильные узоры, образуя плотный свод над головой, сквозь который едва пробивался

дневной свет.

Между стволами тянулись идеально прямые просеки, словно кто-то специально прорубал их для удобства передвижения.

Воздух здесь был неподвижным и тяжёлым, пропитанным запахом мокрой земли и уже привычным металлическим привкусом магии, который щекотал ноздри. Хорошо, что дождь закончился к утру.

Но самым тревожным было полное отсутствие мелкой живности. Ни писка насекомых, ни шороха грызунов в траве, ни стука дятлов. Только мёртвая тишина, которую изредка нарушали далёкие, гулкие звуки — что-то среднее между рычанием и скрежетом камня о камень. Эти звуки исходили сразу с нескольких направлений, создавая ложное ощущение, что мы окружены невидимыми наблюдателями.

Земля под ногами тоже изменилась. Вместо обычной лесной подстилки из опавшей листвы и веток здесь простилался плотный ковёр из серебристого мха, который под ногами издавал тихие мелодичные звуки, похожие на перезвон колокольчиков.

А в воздухе тут и там висели крошечные светящиеся споры, которые медленно кружились в невидимых потоках, создавая призрачное свечение в сумраке между стволами.

— Теперь будьте предельно внимательны, — тихо сказал я своим питомцам, останавливаясь на границе зон. — Ведём себя тихо.

Афина напряглась, а Красавчик забрался мне на плечо поглубже, прижимаясь к шее — его инстинкты ясно говорили об опасности. Рыси-близнецы бесшумно скользили по сторонам от меня, их серебристые силуэты то появлялись, то исчезали между деревьями. Режиссёр двигался слева, постоянно анализируя окружение, а Актриса справа держалась чуть ближе, готовая к мгновенной атаке.

Я начал медленно продвигаться вглубь зоны, полагаясь на обострённые чувства стаи и собственные навыки. В этом лесу угроза могла прийти с любой стороны и с гораздо большего расстояния, чем я мог контролировать.

Цель была ясна: найти зверя Е-ранга, желательно одинокого и не слишком превосходящего мою стаю по силе. Звучало просто, но на деле означало невероятно сложную задачу. Нужно было найти слабые места и спланировать атаку так, чтобы минимизировать потери.

Егерские навыки, отточенные годами в сибирской тайге, теперь приобрели новое измерение — я помнил, как меня обманули рыси. Каждый сломанный сук мог быть следом магического существа. Каждое необычное расположение листьев — знаком территориальной метки. А магические следы на коре деревьев рассказывали истории о схватках между хищниками, каждая из которых была в разы сильнее обычных волков или медведей.

Я двигался осторожно, останавливаясь каждые несколько метров, чтобы прислушаться и приняться. В таком лесу

любая неосторожность могла стоить жизни.

И через час таких поисков мы наткнулись на цель.

Красавчик замер на вершине небольшого холма, его хвост задёргался от возбуждения. Через ментальную связь хлынул поток образов: выжженная земля, запах серы и жара, и что-то крупное и опасное совсем рядом.

Я осторожно подкрался к краю возвышенности и заглянул вниз.

В небольшой ложбинке паслось чудовище, методично поедаящее что-то тлеющее среди обугленных останков. Вепрь был внушительных размеров, его тёмная шкура переливалась красноватыми отблесками, а от массивного тела исходили языки пламени. Зверь жадно пожирал обгорелые куски мяса, которые он явно поджарил.

Между укусами вепрь поднимал морду, принимаясь к воздуху и тяжело сопел, выпуская клубы раскалённого пара. Время от времени он фыркал — зверь явно наслаждался трапезой, громко чавкая и довольно хрюкая.

Вокруг него земля была выжжена в радиусе нескольких метров. Трава обуглилась, но стволы ближайших деревьев остались нетронутыми — магический лес словно отторгал чужую стихию, не позволяя огню распространиться дальше открытого пространства. Воздух над вепрем дрожал от жара.

Вепрь-пламежор. Уровень — 22. Эволюционный индекс — E

Я сглотнул. Серьёзная угроза, но именно такой противник

нам и был нужен. В зоне второго уровня могли попасться экземпляры куда опаснее — идти туда без крайней необходимости означало бы напороться на какую-нибудь тварь выше тридцатого уровня. Уж лучше попытать счастья сейчас — хотя бы шансы реальные.

— *Внимание*, — мысленно обратился к стае. — *Будем убивать. Но действуем очень осторожно.*

Через связь почувствовал отклики питомцев. Афина излучала хищное предвкушение, рыси — холодную сосредоточенность, а Красавчик нервничал, понимая масштаб угрозы.

Я внимательно изучил местность. Ложбинка представляла собой естественную ловушку — деревья с трёх сторон ограничивали пути отступления, а с четвёртой стороны протекал ручей. Но вода не всегда спасение от огня — мы не знаем природу его стихии. К тому же, он может просто перепрыгнуть ручей или пробежать по нему, не обращая внимания на брызги.

Несколько минут молча наблюдал, пытаюсь найти в поведении зверя хоть какую-то зацепку, любую привычку или слабость. Но вепрь был как живая крепость — ни одного лишнего движения. Он не озирался по сторонам с опаской, как это делают травоядные — он был уверен в своей силе, в том, что является хозяином территории.

Я мысленно прокручивал варианты атаки. Напасть спереди? Нет. Сзади? Он просто развернётся и сметёт нас огнём.

Главной проблемой оставалась его огненная аура — ак-

тивное оружие, выжигающее всё в радиусе нескольких метров. Любая лобовая атака захлебнётся в этом пламени. И надеяться только на воду было бы ошибкой. Это магия, а не обычный костёр. И действовать против неё нужно с умом.

— Афина, — тихо сказал я, поглаживая кошку, — сегодня тебе придётся сыграть роль приманки. Заведи его к ручью, но держись на расстоянии. Твоя новая сила впечатляет, но магическое пламя прожжёт даже твою шкуру насквозь. У тебя есть невидимость, мы не знаем на что способна тварь, так что спрячешься, если что.

Кошка недовольно фыркнула — ей явно не нравилась идея осторожности, но она медленно моргнула, признавая необходимость тактики.

— Близнецы, — обратился я к рысям, — будете атаковать с флангов, когда он окажется у воды. В идеале уронить туда кабана, и там же убить. При условии, что это вообще подействует.

— Красавчик, — я осторожно взял горностая на руки, — твоя задача — отвлечь его, но на этот раз в бой не лезь, понял меня? Иллюзия будет кстати, особенно если сможет вцепиться в морду — этого достаточно.

Мы осторожно спустились с холма, используя деревья как укрытие. Вепрь продолжал пастись, не подозревая о нашем присутствии. Его огненная аура тускло мерцала в сумрачном лесу, словно угасающий костёр.

Афина заняла позицию у края поляны, а рыси скрылись

в кустах по обе стороны от ручья. Я остался на безопасном расстоянии с Красавчиком, готовый координировать атаку.

Начинаем!

Глава 10

Афина выскочила из-за дерева с протяжным рёвом, который эхом прокатился по лесу. Вепрь мгновенно развернулся, его маленькие глазки вспыхнули ярче костра. Зверь издал гортанный рёв в ответ, и дремавшее пламя вокруг его тела взметнулось вверх двухметровыми языками.

Кошка не стала приближаться вплотную, вместо этого начала кружить вокруг противника, провоцируя его на атаку. Вепрь, взбешённый появлением хищника на своей территории, ринулся за ней.

То, что произошло дальше, заставило меня пересмотреть весь план.

Волна огня ударила во все стороны, превращая часть ложбины в пылающий котёл.

— RRRRRRRRRRAУ.

Афина с воем отлетела назад, её бок дымился, а запах палёной шерсти достал даже до меня. Кошка тяжело приземлилась и яростно зарычала.

Вепрь торжествующе взревел, и пламя вокруг него взметнулось вверх.

Ошибка.

Слишком серьёзные навыки, слишком большой радиус!

Кошка была ранена — не критично, но большие участки шерсти на боку были опалены. Она злобно зарычала, от-

ступила ещё дальше и растворилась в воздухе, явно осознав опасность близкого контакта.

Вепрь торжествующе заревел. Его пламя разгорелось ещё ярче.

Нужно было менять тактику, и быстро. Я смотрел на бушующее пламя вепря и лихорадочно соображал. Огонь. Что такое огонь? Это стихия, но у неё есть слабость. Ей нужен воздух. Топливо и кислород. Да, если лишить его кислорода...

Мой взгляд метнулся к кустам, где затаился Режиссёр. Его вихрь. Я всегда думал о нём как об атакующем навыке, но что, если использовать его иначе? Не атака, а контроль...

— *Режиссёр!* — мысленный крик вырвался из меня с отчаянной силой, пронзив связь острее клинка. — *Не атакуй его напрямую! Создай вихрь ВОКРУГ него — задуши пламя!*

Серебристая рысь замерла на мгновение, её холодные глаза сверкнули пониманием.

Близнец поднял морду, его мускулы напряглись, и я увидел, как по шерсти пробежала рябь. Ветер вокруг него затих, словно вся атмосфера ждала команды.

Воздух над вепрем исказился. Невидимые потоки начали закручиваться, создавая плотную воздушную воронку, которая окутала огненного зверя невидимой клеткой. Я слышал тихий, почти музыкальный свист ветра, набирающего силу и скорость.

Эффект превзошёл все мои ожидания.

Пламенная аура вепря, только что бушевавшая двухметровыми языками, внезапно задрожала и начала слабеть. Огонь больше не вырывался наружу яростными всплесками — он сжимался, бледнел и гас, лишённый жизненно важного кислорода. Воздух вокруг чудовища превратился в ловушку.

Вепрь взревел — звук получился хриплым, задышающим, полным ярости и растущей паники. Его глаза метались в поисках источника угрозы, но как бороться с самим воздухом? Мощные копыта забили по земле в бессильной злобе, поднимая фонтаны грязи. Огненная аура, его непробиваемая защита и главное оружие, медленно, но неумолимо угасала, оставляя зверя беззащитным перед нашей атакой.

Режиссёр стоял неподвижно, лишь кончик его хвоста нервно подрагивал от напряжения.

БЕЙ!

Актриса выскочила с противоположной стороны, её когти засверкали воздушными лезвиями.

Горностай метнулся в сторону, и за спиной у вепря, который пытался стряхнуть с себя воздушную воронку, возникла точная иллюзорная копия.

Она агрессивно зашипела и бросилась к морде зверя, имитируя атаку на глаза. Вепрь инстинктивно дёрнул головой, пытаясь укусить мелкого наглеца, и на долю секунды подставил бок под атаку Актрисы.

Рысь не упустила момента. Она обрушилась на вепря, целясь точно в сухожилия задней ноги — именно туда, куда

учил. Глубокие борозды прорезали не только толстую шкуру, но и жизненно важные связки. Из ран брызнула кровь, а зверь взревел от боли и ярости, его задняя лапа подогнулась от повреждений.

Актриса уже отскочила прочь, исчезая в кустах так же быстро, как появилась, оставив противника хромым и уязвимым.

Огромный кабан крутился на месте, пытаясь отследить все угрозы одновременно. Его пламя слабело с каждой секундой — вихрь Режиссёра методично высасывал кислород из окружающего пространства. Но повреждённая задняя нога заставляла хромать, каждый шаг давался ему с трудом.

Зверь оказался не так прост. Он резко рванул к ручью, пытаясь вырваться из воздушной ловушки. Я понял его интуитивный план — движение разгонит воздух вокруг него, а у самой воды воздушные потоки будут неустойчивыми из-за разности температур.

Мгновенно оценив ситуацию, я рванул наперерез, обходя ложбину слева. Мой путь был длиннее, но, если вепрь доберётся до воды и восстановит пламя, быть беде — вряд ли Режиссёр сможет повторить трюк. Ноги скользили по мокрой траве, но я не сбавлял темпа и добрался первым!

Встал прямо на пути хромого зверя, готовый бить ножом в основание черепа — туда, где позвоночник соединялся с головой. Лишь бы вовремя применить «Лёгкий шаг»...

Стоило зверюге увидеть меня, как в нём словно проснулся

первобытный бешеный инстинкт. Раненая нога, потеря крови — всё это мгновенно перестало иметь значение. Зверь задействовал какой-то скрытый резерв силы, и его тело взорвалось невообразимо стремительным броском. Даже с моей обострённой реакцией я едва успел понять, что происходит — он превратился в сгусток ярости и мышц, несущийся прямо на меня!

Удар массивной головы пришёлся в грудь. Мир взорвался болью, воздух вылетел из лёгких, и я отлетел назад, прямо на толстый ствол дуба.

В последний момент спасительный вихрь Режиссёра подхватил моё тело, смягчив удар о дерево. Вместо чудовищного столкновения я лишь болезненно прокатился по коре и упал в мокрые листья, задыхаясь.

Вепрь добрался до ручья. Его огненная аура начала восстанавливаться — сначала слабые искры, затем языки пламени потянулись от его шкуры.

Но Афина уже была там.

Она бросилась на зверя в тот самый момент, когда огонь только начал разгораться. Невзирая на жар, обжигающий её шерсть, кошка вонзила ядовитые клыки в шею вепря и тут же отскочила, её бок и морда задымились от новых ожогов.

Яд подействовал почти мгновенно — зверь заревел, шатаясь, его движения стали слегка вялыми и неуверенными.

Режиссёр не упустил момента. Взмыл в воздух и обрушил воздушные лезвия точно в основание черепа ослабленного

вепря — туда же, куда я планировал ударить ножом.

Раздался тошнотворный хруст шейных позвонков. Вепрь содрогнулся и рухнул в воду, его огненная аура погасла навсегда.

Уровень питомца повышен (20).

Внимание! *Доступна эволюция питомца.*

Получено опыта: 10000.

Получен уровень 20.

Достигнут порог эволюционного ранга Зверолова.

Я попытался подняться на ноги, но тело отказывалось слушаться. Грудь пронзила острая боль — кажется, вепрь сломал мне пару рёбер. Каждый вдох отдавался болью, а левая рука висела как плеть. С трудом перекатился на бок.

Опираясь на здоровую руку, медленно поднялся и, превозмогая боль, заковылял к месту схватки. То, что я увидел, заставило моё сердце сжаться.

Афина лежала у самой кромки воды, тяжело дыша. Её левый бок был опалён — участки шерсти почернели и дымились, местами обнажив покрасневшую кожу. От неё исходил резкий запах горелой шерсти, а каждый вдох давался ей с видимым усилием. Хуже всего было видеть её глаза — в них читались боль и усталость, но не жалость к себе. Только чистая, непоколебимая решимость.

Несмотря на раны, она медленно поднялась, когда увидела, как Режиссёр направляется к поверженному вепрю. Её глаза полыхнули опасным огнём, а из горла вырвался низ-

кий, вибрирующий рык. Она встала над тушей в защитной стойке, выгнув спину дугой, и каждое движение причиняло ей видимую боль.

Ох, девочка... Моя храбрая, безрассудная кошка, которая ради меня готова была сражаться до последнего вздоха. Что же делать с твоим нравом.

Режиссёр остановился в нескольких метрах, его холодные глаза оценивали ситуацию. В его стойке не было агрессии — только спокойная уверенность в своём превосходстве. Он медленно переступил ещё на шаг вперёд, давая понять, что не намерен отступать.

Ситуация накалялась до предела. Два хищника стояли друг против друга, готовые сцепиться из-за права на трофей.

Я медленно, преодолевая боль в груди, подошёл ближе. Мне нужно было остановить этот конфликт, пока он не перерос в кровопролитие.

— Хватит, — выдохнул, осторожно опускаясь на колено рядом с Афиной. — Девочка, отойди от добычи. Возвращайся в ядро, тебе нужно восстановиться.

Кошка повернула ко мне голову, и в её глазах я увидел настоящий бунт. Её взгляд говорил: *«Я заслужила эту добычу своей кровью. Я горела ради неё.»*

— Я знаю, малышка, — сказал мягко, протягивая руку к её обожжённой морде. — Ты была невероятной. Горжусь тобой. Но сейчас тебе не нужно его сердце. Когда придёт время, достанем и тебе, обещаю.

Афина дрожала — то ли от боли, то ли от переполняющих эмоций. Она прижалась к моей ладони, и через связь я почувствовал всю глубину её преданности, смешанную с болью от ожогов.

— Но сейчас нужно усилить Режиссёра, он часть стаи, — продолжил я тихо. — И он тоже внёс существенный вклад в эту победу. Ты понимаешь это?

Через ментальную связь хлынула волна протеста и обиды, но я не отступал.

— Ты моя кошка. Самая сильная, самая преданная. И именно потому, что ты такая, ты должна показать пример остальным. Стая — это не соперничество за добычу, это доверие друг другу. Доверие ко мне.

Несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга. В её жёлтых глазах бушевали эмоции — боль, гордость, обида и глубокая, почти болезненная преданность мне. Я видел, как она борется сама с собой, как инстинкт собственника сражается с любовью к вожаку.

Наконец, она издала низкий, вибрирующий звук — нечто среднее между рычанием и вздохом. Нехотя, с видимым усилием, сделала шаг назад, уступая добычу. Она подчинилась не потому, что её сломали, а потому, что выбрала меня важнее трофея.

— Спасибо, — тихо сказал я, осторожно поглаживая её по голове, стараясь не задеть обожжённые места. — Иди домой, маленькая.

Афина последний раз потёрлась мордой о мою ладонь, её обожжённая шерсть была тёплой и сухой. Затем тело начало мерцать. Контурсы размылись, а плоть превратилась в чистую энергию, которая потоком устремилась ко мне.

Внутри ядра кошка оказалась в месте абсолютного покоя и исцеления. Здесь не было боли от ожогов, не было усталости от битвы. Только тёплый, золотистый свет, который обволакивал её энергетическое тело, восстанавливая каждую частичку повреждённой плоти.

Я ощутил, как напряжение покидает её — сначала ушла физическая боль, затем эмоциональное истощение. На смену им пришло глубокое удовлетворение от победы и абсолютное доверие ко мне.

Она была дома. Пусть отдыхает.

Режиссёр подошёл к веprю с невозмутимым видом, словно ничего не произошло. Но в глубине его холодного взгляда что-то изменилось. Возможно, моё вмешательство в конфликт показало ему, что я действительно способен управлять стаей, а не просто командовать отдельными зверями.

Я достал нож и приступил к добыче сердца. Оно пульсировало красным светом даже после смерти зверя, излучая приятное тепло.

Главное открытие ждало меня в интерфейсе Звериного кодекса.

Условия для эволюции:

1. Поглотить сердце магического существа ранга F (уро-

вень 20) или выше.

2. Достичь порогового значения основной характеристики «Ловкость» (34 очка).

3. Стабилизация процесса силой Зверолова.

4. Согласие питомца (высокая степень доверия).

Я внимательно изучил требования. Сердце у меня теперь было. Ловкость после взятия уровня составляла 25 очков — нужно целых 9 для достижения порога! Как же хорошо, что я не тратил все очки своей стаи!

Однако прежде, чем заниматься ритуалом, стоило тщательно обыскать тушу вепря. Активировал «Обнаружение» и начал методично осматривать тело и внутренности поверженного зверя.

Навык отреагировал почти сразу. В области грудины пульсировало слабое магическое свечение. Я осторожно извлёк небольшой кристаллический осколок размером с грецкий орех. Камень переливался огненными искрами и был тёплым на ощупь.

Огненный катализатор. Редкий компонент эволюции.

Отлично. Лишним точно не будет. Знать бы ещё, чьей эволюции, ведь для рыси подобного реагента не требовалось.

Теперь нужно было как можно быстрее добраться до безопасной зоны и провести ритуал.

Режиссёр и Актриса молча следовали за мной, прикрывая фланги. Красавчик взял на себя роль разведчика — он то забегал вперёд, проверяя безопасность пути, то возвращался

ко мне на плечо с тревожными предупреждениями.

Несколько раз нам пришлось менять маршрут, когда горноста́й чуял запахи хищников или магических зверей.

Каждый шаг отдавался болью в груди. Сломанные рёбра напоминали о себе острыми иглами, пронзающими тело при любом неосторожном движении. Я старался дышать неглубоко и держаться прямо, но это плохо получалось.

Красавчик, заметив моё состояние, периодически тревожно попискивал, прыгал на плечо и осторожно прижимался к щеке, стараясь утешить. Даже Актриса, обычно держащаяся в стороне, несколько раз подходила ближе и обеспокоенно обнюхивала мою раненую руку.

Через какое-то время мы всё же достигли нашего лагеря — всё прошло на удивление гладко, спасибо горностаю.

— Режиссёр, — обратился я к рыси, присев на поваленный ствол, — времени нет. Пора стать сильнее.

Он подошёл ближе, и посмотрел на меня так, словно это он оказывал мне великую милость. Будто король, соглашающийся принять дары от подданного.

— Что ж, Ваше Высочество, — хохотнул я, — раз уж вы соизволили принять моё подношение...

Смех оборвался резкой болью в рёбрах, и я поморщился, придерживая грудь.

Сначала нужно было потратить очки характеристик. У Режиссёра их было восемь, у меня накопилось шесть. Начал с его очков, вкладывая их в ловкость.

$$25+8=33$$

Все его очки потрачены, теперь мои.

$$33+1=34$$

Характеристика «Ловкость» достигла четвёртого порогового значения 34.

Навык «Малый вихрь» (F) улучшен.

Средний вихрь (E): создаёт средний, контролируемый вихрь с увеличенным радиусом действия. Адаптация стихий усилена.

Адаптация стихий? Я нахмурился, глядя на это сообщение. Что это вообще означает? Раньше система никогда не упоминала ничего подобного.

Хотя... Я вспомнил тот момент, когда удар волка Всеволода каким-то образом синергировал с вихрем Режиссёра. Обычная теневая атака превратилась в нечто гораздо более мощное и сокрушила Дробителя одним ударом. Тогда я считал, что это норма, но теперь...

— Режиссёр, — обратился я к рыси, — это связано с доверием между нами? Чем больше доверие, тем больше информации мне открывается? Королевская особь владеет способностью синергии элементов?

Он лениво повёл ухом и махнул хвостом, не удостоив меня полноценным ответом. В его глазах мелькнула тень насмешки, словно он говорил: «Догадайся сам».

И всё же...

Недоуменно уставился на рысь. Ловкость усилила вихрь?

Как такое возможно? По всем правилам системы поток должен отвечать за магические способности, а ловкость — исключительно за физические качества. У Режиссёра просто не было подходящих навыков, которые могла бы усилить ловкость, поэтому характеристика должна была улучшить его тело — рефлексy, координацию, скорость реакции. Но вместо этого она каким-то образом затронула магию.

— Похоже, с королевскими особями не всё так просто, — пробормотал я, качая головой.

Режиссёр наклонил голову, словно соглашаясь со мной.

Я вздохнул. Сейчас не время добиваться объяснений. Силы стремительно покидали меня, а эволюция ещё не завершена.

Пора было переходить к главной части ритуала.

Достал огненное сердце вепря. Красавчик на моём плече тревожно заскулил и отбежал подальше — инстинкт подсказывал горностаю, что происходит нечто опасное. Актриса обходила территорию, взяв на себя роль стражника.

— Съешь, — сказал я, протягивая сердце.

Рысь понюхала его, её ноздри расширились. В глазах вспыхнуло понимание и... решимость. Одним точным движением она схватила сердце и проглотила.

Эффект проявился мгновенно.

Тело рыси вспыхнуло серебристым светом, по шерсти заплясали искры магической энергии. Режиссёр зарычал — звук получился болезненным, полным борьбы. Его муску-

лы судорожно сокращались, когда инородная огненная магия столкнулась с его воздушной природой.

Я положил руку близнецу на голову, сосредоточился на потоковом ядре и направил туда поток своей энергии, стабилизируя бушующие магические потоки в теле рыси. Это было похоже на попытку усмирить ураган голыми руками — огненная мощь вепря сопротивлялась, пыталась вырваться наружу разрушительным взрывом.

Но неожиданно для меня процесс пошёл легче, чем ожидалось.

Через углубившуюся ментальную связь я почувствовал отклик Режиссёра. Он не просто принимал мою помощь — он активно сотрудничал, направляя бурлящую в нём энергию в нужное русло. Между нами установился удивительный резонанс, словно мы стали частями единого целого.

В его сознании промелькнули образы. Не холодная оценка, как раньше, а нечто большее. Он показывал мне память о нашей охоте на вепря — как я не сидел в кустах, а тоже участвовал, как настоящий лидер. Как защищал Афины от конфликта из-за добычи. Как отдал ему сердце для эволюции.

Это было признание. Не полное доверие — до этого было ещё далеко — но уже не просто холодный расчёт. Режиссёр начинал видеть во мне достойного вожака.

Серебристое свечение достигло пика, затем начало концентрироваться, сжиматься. Огненная энергия больше не

бунтовала — она подчинилась воздушной природе рыси, трансформировалась, стала частью её существа.

Питомец эволюционировал до ранга E.

Уровень питомца: 21.

Эволюционный ранг E. С каждым взятием уровня, питомец теперь получает три очках характеристик для распределения.

Когда свет рассеялся, передо мной стоял изменившийся Режиссёр.

Рысь стала крупнее — не кардинально, но заметно. В глазах появилась новая глубина — взгляд существа, перешагнувшего важный порог развития.

Но главные изменения касались его способностей.

Дополнительные навыки не активированы — питание, уход и тренировки не достигли нужного уровня качества.

А вот это максимально странно, потому что времени уделял достаточно.

И всё же...

Навык Воздушные лезвия (E) улучшен.

Воздушные лезвия (D): создание множественных лезвий из сжатого воздуха с критической режущей силой.

D-ранг! У питомца E-ранга такой навык?! Это же невероятно!

Да что не так с Режиссёром?

Ведь и связь между нами тоже изменилась. Стала глубже,

чище. Теперь я мог чувствовать его эмоции полноценными картинами образов, а не как раньше — хаотичными мазками. И что важнее — он больше не блокировал связь, не выстраивал ледяные стены в своём сознании.

Внимание! *Доступна новая особенность. Пройдите эволюцию для разблокировки.*

Усталость навалилась разом — и от боя с вепрем, и от ритуала эволюции. Сломанные рёбра ныли, левая рука практически не работала, а голова кружилась от магического истощения.

Ох, нет. Остальное точно не сейчас.

— Режиссёр, — прохрипел я, с трудом удерживаясь в сидячем положении, язык едва слушался, — присмотрите с сестрой за мной, пока я немного отдохну.

Рысь кивнула — движение получилось почти человеческим. Она легла рядом, повернувшись мордой к лесу, и настороженно принюхалась. Красавчик свернулся клубочком возле меня, его тёплое тельце согревало.

Сознание медленно погружалось в темноту. Последнее, что я помнил — красивые глаза патрулирующей Актрисы, внимательно следящие за окрестностями.

Глава 11

По искорёженному лесу зоны максимальной опасности двигались три тени.

Деревья здесь росли неправильно — стволы изгибались под немыслимыми углами, ветви сплетались в болезненные узлы, а кора покрывалась наростами, похожими на опухоли. Воздух тяжело висел между корявыми силуэтами, пропитанный запахом гнили.

Это был особенный, но небольшой участок леса.

Впереди шёл старик, всё тело которого покрывали татуировки Зверолова — не просто отдельные узоры, а сплошной ковёр переплетённых линий, словно кожа стала живым свитком магических знаков. Они пульсировали в такт его шагам, создавая жуткий эффект живой плоти. От него исходила аура первобытной опасности, заставляющая саму природу шарахаться в стороны.

За ним следовала девушка в кожаной куртке. Её жёлтые глаза со звериными зрачками поблёскивали в лунном свете, а заострённые зубы время от времени сверкали в хищной улыбке. Одной рукой она нежно поглаживала странное существо, ползущее рядом с ней. Бутон — так она его называла — походил на гибрид растения и животного. Толстое, мясистое тело покрывали зелёные наросты, а из спины торчали костяные шипы.

Замыкал группу молодой парень лет двадцати пяти, вокруг которого парила сфера пламени размером с кулак. Огненный шар медленно вращался над его плечом, отбрасывая пляшущие тени на окружающие деревья. Сам парень двигался с небрежной уверенностью хищника, привыкшего к тому, что всё вокруг уступает ему дорогу.

— Эрика, — нарушил он молчание, в его голосе звучала насмешка, — как дела с твоими новыми подопечными? Надеюсь, они оказались более... податливыми, не то, что предыдущие?

Девушка холодно взглянула на него через плечо.

— Из девчушки может выйти толк, всё-таки она Зверолов, — ответила она, продолжая поглаживать своё чудовищное создание. — И в ней кипит столько ненависти, ох, как мне это нравится. А недоделанного Мастера, который увязался с ней... Может скормить Бутону, когда наскучит? Что думаешь, Карц?

— О, как мило, — фыркнул парень. — Хочешь знать моё мнение? Ты просто снова превращаешь людей в корм для своих мерзостей. И ещё смеешь считать себя исследователем? Ты просто безумная кровожадная сука, получающая удовольствие от чужих страданий.

Эрика резко остановилась, её глаза вспыхнули опасным светом.

— Безумная? Лучше бы ты думал о собственных методах, Карц, — прошипела она. — По крайней мере, я создаю нечто

новое, а не просто сжигаю всё подряд, как какой-то одичавший дикарь. Твои огненные танцы — это не наука, а примитивное разрушение. Я — друид Жизни!

— Примитивное? — Карц рассмеялся, и пламя над его плечом увеличилось в размерах и вспыхнуло ярче. — Огонь — это истинное наслаждение, хищная первозданная стихия, требующая уважения. Тебе никогда не понять, ты испорчена. Я не притворяюсь, что творю добро, превращая живых существ в своих кукол.

— Ты бы лучше думала о своих ошибках, Эрика, — вмешался старик, не оборачиваясь. Его голос звучал как скрежет ржавого металла. — Вместо того чтобы препираться с мальчишкой.

Эрика смутилась на мгновение, но быстро взяла себя в руки.

— Ну кто же знал, что он поймает королевских рысей, — проворчала она. — У него тогда был обычный горноста́й. Да и вообще, я в своём праве. Хорошую игрушку нужно изучить, чтобы потом делать из неё что хочется.

— Да-да, — встрял Карц, — твои идеи про симбиоз человека и зверя ужасны. Посмотри на себя — ты сама уже больше зверь, чем человек.

Эрика тихо хихикнула, и звук получился пугающим.

— А тебе не нравится, сладенький? — протянула она, облизнув заострённые зубы. — Зато я стала намного... эффективнее.

Старик поднял руку, призывая к тишине.

— Замолчите. Но вообще, странная деревушка, — пробормотал он задумчиво. — Приливу она неинтересна, а Звероловы оттуда выходят «уникальные». Девка эта, святая простота — ничего не умеет. Дед её — падальщик и трус. А вот отец того мальчишки был хорош. Очень хорош. И теперь уже этот мальчишка показывает невероятное...

— Но скоро мы это закончим, так ведь, Карц? — добавил он, поворачивая голову к молодому Друиду.

Парень начал смеяться, но внезапно резко замолк. Его глаза загорелись настоящим пламенем, а сфера над плечом взметнулась вверх, осветив всю поляну ярким оранжевым светом.

Друид Крови резко остановился, его татуированная голова повернулась в сторону.

— Наконец-то. Вот и ходок.

Вся троица мгновенно преобразается. Расслабленные позы исчезают, сменяясь напряжением хищников, почуявших добычу.

В тених между искореженными стволами движется что-то тёмное.

Фигура скользит прямо по стволам деревьев, словно гравитации для неё не существует. Тень перетекает с коры на кору с жуткой плавностью хищника, её контуры размываются и сливаются с мраком между ветвей. Движения абсолютно беззвучные, почти призрачные — только тёмный силуэт,

мелькающий в периферийном зрении.

Карц небрежно щёлкает пальцами, и из его груди изливается поток живого пламени. Огненная материя сворачивается в стремительный силуэт двухвостого лиса, который приземляется на все четыре лапы и несётся к цели, оставляя за собой дымящуюся дорожку тлеющей листвы. Друид швыряет свою огненную сферу на опережение — точно туда, где тень окажется через мгновение.

Эрика издаёт хищный и довольный смешок.

— Какая прелесть, — мурлыкает она, её спина выгибается неестественной дугой. — Жи-и-и-и-и-изнь!

Из позвоночника с отвратительным чавкающим звуком вылезают два чудовищных создания. Когда-то это были птицы, но теперь их крылья покрывают костяные наросты вместо перьев, а клювы изгибаются огромными серпами. Размах крыльев тварей превышает человеческий рост. Твари пронзительно кричат и взмывают ввысь, устремляясь к ускользающей тени.

Друид Крови лишь молча вскидывает руку.

Огромная медведица алой кости материализуется рядом с ним без всяких эффектов — зверь исполинских размеров, от которого исходит аура первобытной ярости. Она даже не бросается в погоню. Вместо этого встаёт на задние лапы и издаёт рёв.

Звук прокатывается по лесу ударной волной — тёмная фигура на мгновение замирает — её плавные движения вне-

запно обрываются.

Этой секунды достаточно.

Огненная сфера Карца взрывается точно в том месте, где остановилась тень, вновь озаряя поляну ярким оранжевым светом. Двухвостый лис бросается в атаку, его пламенные челюсти разинуты в предвкушении добычи. Одновременно с двух сторон пикируют изуродованные птицы Эрики, но...

Глубинный ходок оказывается далеко не лёгкой добычей.

В последний момент он замечает летящую огненную сферу и резко замедляется.

Взрыв проходит мимо.

Пламя лижет его плащ, но серьёзного урона не причиняет. Однако птицы Эрики атакуют с двух сторон одновременно — их клювы впиваются в тень, и ходок срывается с дерева.

Он падает прямо на огненного лиса, но вскидывает руку прямо в воздухе. Из его плаща выплёскивается чернота — тьма обретает форму массивного волка с янтарными глазами. Теневой зверь материализуется под падающим хозяином, и в момент столкновения оба сливаются в единый силуэт живой тени.

Объединённая сущность пытается отступить. Скользит между стволами с невообразимой скоростью.

Но Друид Крови лишь презрительно хмыкает.

Старик поднимает обе руки, и его татуировки вспыхивают кроваво-красным светом. Могучая медведица рядом с ним издаёт болезненный рёв — из её боков начинают сочиться

алые струи, будто невидимые клинки вспарывают её кожу. Кровь не капает на землю — повисает в воздухе и формирует извивающиеся щупальца.

Кровавые лозы метятся к убегающей тени. С молниеносной скоростью они обвивают ходока, стискивают с нечеловеческой силой и швыряют на выжженную землю. Теневой волк с визгом отделяется от хозяина, оба катятся по листве.

Ходок перекатывается через плечо, вырывается из ослабших пут и поднимается на ноги. Кровавые струи медленно возвращаются к медведице, а та равнодушно зализывает свои раны.

Мужчина под капюшоном усмехается и неторопливо гладит своего теневого волка по голове.

— Отдай, — с усмешкой говорит Карц, — или умри.

— Ну что, — насмешливо протягивает глубинный ходок, стряхивая с плаща обугленные листья, — Как вы достали. Что, те трое стихийных слабаков не справились и родители решили прийти отомстить за деток?

Эрика шипит, её жёлтые глаза вспыхивают.

— Да как ты смеешь говорить так о семёрке друидов!

Ходок широко улыбается — белые зубы сверкают в полумраке.

— Ах, какие мы храбрые, когда нас трое против одного.

Он резко вскидывает обе руки, и воздух вокруг него дрожит от силы.

Из земли, из теней между деревьями, из самого возду-

ха начинают материализовываться звери. Ледяной медведь с синими клыками встаёт рядом с тeneвым волком. Каменный барс бесшумно спрыгивает с искорёженного ствола. Огненная рысь выскакивает из-за валуна, её шерсть пылает живым пламенем. Воздушный сокол кружит над поляной, его крылья сотканы из ураганного ветра.

Трио отвечает мгновенно.

Карц рычит, и из его груди хлещет поток огня. Формируется целая стая пламенных зверей — лисы, волки, даже огненная кобра, чешуя которой переливается расплавленным металлом.

Эрика выгибается всем телом, и из неё, словно отвратительные плоды, начинают вылупляться её творения. Изуродованные, гибридные твари — нечто среднее между животными и растениями, с костяными наростами и ядовитыми шипами.

Друид Крови просто машет рукой. Земля вокруг его медведицы трескается, и оттуда поднимаются силуэты — скелеты животных с горящими глазницами.

Две армии замирают друг против друга. В воздухе повисает тишина, полная смертельной угрозы.

Ходок гладит своего теневого волка, усмехается и призывает к магическому обряду, который связывает всех присутствующих.

— Я вызываю вас троих на Истинную дуэль.

Лес взрывается хаосом.

Огненные звери Карца срываются с места первыми — его лисы и волки устремляются вперёд живыми факелами, оставляя за собой дымящиеся борозды. Кобра из расплавленного металла извивается между стволами, её чешуя отбрасывает адские блики на искорёженные деревья.

Но звери ходака отвечают не менее яростно. Ледяной медведь встречает огненного волка лобовым ударом — лёд шипит, встречаясь с пламенем, пар окутывает поляну. Каменный барс обрушивается на одну из лис, его когти высекают искры из её огненного меха.

Монстры Эрики атакуют с воздуха. Изуродованные птицы пикируют на воздушного сокола ходака, их серповидные клювы сталкиваются с ураганными крыльями противника. Костяные наросты с пронзительным визгом царапают сжатый воздух, рождая звук, от которого мороз пробегает по коже.

В центре хаоса глубинный ходок скользит между атаками как призрак. Его теневой волк сливается с ним, они становятся единой тенью, ускользящей от кровавых щупалец Друида Крови. Ходок метит руку в сторону старика — воздушный сокол срывается с высоты и бросается на медведицу алой кости.

Но Друид Крови лишь презрительно кривит губы. Его татуировки пульсируют ярче, и кровавые струи вздымаются стеной перед соколом. Воздушный зверь врезается в алую преграду и с воем отлетает назад, его ураганные крылья

окрашиваются красным.

— КАРЦ! — Друид Огня сжимает кулаки и кричит собственное имя.

Все его огненные звери одновременно раскрывают пасти и извергают потоки пламени. Струи сливаются в единый огненный шторм, который накрывает половину поляны. Ледяной медведь ходака тает на глазах, его массивная обожжённая туша замертво падает на землю.

Но ходок уже не там. Он материализуется прямо за спиной Эрики, его рука сжимает кривой клинок из чистой тьмы. Девушка в последний момент пытается увернуться, но теневое лезвие прорезает её левое плечо и грудь глубокой диагональной полосой. Кровь хлещет сквозь разорванную кожаную куртку, а Эрика с воем отшатывается.

— Тварь! — шипит она. — Как ты посмел коснуться самой Жизни!

Кровь стекает по её фарфоровой коже. Жёлтые глаза полыхают безумием, а заострённые зубы обнажаются в звериной ярости. Из её спины с мокрым чавканьем вылупляется новая тварь — нечто среднее между пауком и скорпионом, с ядовитыми жалами вместо лап и хвостом, истекающим зелёной слизью.

Монстр обрушивается на ходака, но тот уже растворяется в тених. Огромная медведица рядом с Друидом Крови ревёт, и кровавые щупальца метаются во все стороны, пытаясь поймать ускользающую тень.

Битва достигает пика ярости. Воздух наполнен рёвом зверей, треском пламени и тошнотворным чавканьем гибридов Эрики. Деревья рушатся под ударами каменного барса, искорёженные стволы трещат и падают, поднимая фонтаны искр.

Но силы неравны.

Карц сжимает кулаки, и его твари огня бросаются в атаку. Поляна озаряется всплесками пламени — языки стихии хлещут во все стороны, поджигая листву и кору деревьев. В хаосе огненного столкновения рысь ходака попадает под перекрёстный обстрел нескольких пламенных зверей, начинает слабеть и угасать...

Её магическое пламя не выдерживает превосходящих сил противника такой же стихии.

Эрика хихикает. Её гибриды окружают каменного барса со всех сторон, их ядовитые шипы впиваются в шкуру, и трещины расплзаются по телу зверя.

Ходок отступает, но его теневой волк внезапно взрывается яростью. Тёмный зверь превращается в смерч живой тени, проносится сквозь строй пламенных тварей и живых скелетов зверья, разрывая их в клочья. Огненные лисы гаснут с воём, кости рассыпаются в прах.

Теневой волк бросается на медведицу — его призрачные клыки нацелены в могучую шею.

Друид Крови мгновенно реагирует, вскидывая руку, и из ран медведицы хлещет алая струя, формируя кровавый щит перед горлом зверя. Но теньевые клыки проходят сквозь

кровь как сквозь воду — тьма поглощает магию, разрывает защиту в клочья.

Волк впивается в незащищённую шею, его призрачные зубы находят артерию. Исполинская медведица ревёт от боли и ярости, алая кровь фонтаном брызгает на выжженную землю. Теневой зверь тут же отскакивает, растворяется в тенях и материализуется рядом с хозяином, облизывая окровавленную морду.

На лице Друида Крови мелькает удивление. Старик хмурится, его уверенность впервые даёт трещину — он явно не ожидал такого сопротивления. Друид резко вскидывает руку, и тела поверженных зверей на поле боя начинают ссыхаться, их кровь тонкими струями устремляется к нему. Они сливаются в единый поток, который направляется к израненной медведице. Кровавая субстанция обволакивает её раны красными нитями. Могучая зверюга выпрямляется, её шрамы затягиваются, а в глазах вспыхивает новая ярость.

Ходок лишь усмехается.

— Ублюдки, не ценящие зверей.

Он вскидывает обе руки, и вся оставшаяся тьма на поляне устремляется к нему. Ходок сливается с питомцем полностью — человек и зверь становятся единой сущностью чистой тьмы.

Принимает форму гигантского волка размером с медведя. И этот теневой гигант бросается на Друида Крови.

Но старик даже не шевелится. Лишь татуировки на его

теле пульсируют ярче.

Его медведица встречает атаку лобовым ударом. Алая кость против живой тьмы — столкновение первобытных сил, перед которыми меркнет всё остальное. Исполинская лапа с когтями длиной в ладонь обрушивается на теневого зверя с такой мощью, что воздух разрывается пронзительным свистом.

Удар сотрясает всю округу.

Земля под ногами содрогается, словно от подземного взрыва, искорёженные деревья скрипят, роняя дождь из иссохших листьев. Ударная волна расходится кругами, поднимая облако пыли и золы, которое на мгновение застилает поляну призрачной завесой.

Теневой волк разлетается клочьями тьмы, его сущность рассеивается в воздухе чернильными струйками. Но медведица не останавливается — её рёв гремит как раскат грома, а из пасти капает слюна, смешанная с кровью её же ран.

Карц и Эрика атакуют одновременно. Огненный шторм и ядовитые гибриды обрушиваются на ослабленного врага. Пламя сжигает тьму, монстры вгрызаются в призрачную плоть, а кровавые щупальца опутывают теневого гиганта со всех сторон.

Ходок рычит — звук получается нечеловеческим, полным боли и отчаяния. Его форма начинает расплзаться, тьма разлетается клочьями.

Медведица алой кости обрушивает всю свою массу на

объединённую тень. Раздаётся пронзительный вой — теневой волк с визгом отделяется от хозяина, их слияние разрушено чудовищным ударом. Зверь катится по выжженной земле, хромя на переднюю лапу, его тёмная субстанция мерцает и слабеет.

Но ходок не поднимается...

Тишина.

На выжженной поляне лежит неподвижное тело в разорванном плаще. Глубинный ходок больше не дышит, а его раненый теневой спутник поскуливая валяется в предрасветном мраке.

Карц хохочет, облизывая окровавленные костяшки и наслаждаясь вкусом чужой крови.

— Ха, мог спасти себя, но защитил барьером зверя. Некоторые Звероловы меня удивляют. Нам повезло, что он так сделал.

— Прояви уважение, Карц, — холодно говорит старик. — Это был сильный воин.

Эрика шипит от ярости, прижимая ладонь к кровоточащей ране на плече и груди — её жёлтые глаза полыхают.

— Сдох и хорошо, — бормочет девушка, но так, чтобы друид крови не услышал.

А старик уже подходит к раненому теневому волку. Протягивает руку, и его татуировки вспыхивают особенно ярко — алые нити устремляются к слабеющей тьме, обвивают её кровавыми путами.

Призрачный зверь дёргается, пытается вырваться, но магия старика сильнее. Глаза зверя горят красным огнём вместо обычного янтарного свечения.

— Второй есть, — констатирует старик, любуясь своим новым пленником.

Кровавые нити стягиваются туже, и теневой волк замирает, скованный невидимыми цепями.

Карц подходит ближе, его огненная сфера медленно кружит над плечом, отбрасывая пляшущие тени на выжженную землю.

— И что дальше, дед? — спрашивает он, стряхивая пепел с рукавов. — Наша безумная девка ранена тенью. Сколько зелья не вливай, не поможет.

— Наши планы меняются, — отвечает старик, не отрывая взгляда от пойманного зверя. — Эрика и вправду ранена, а над зверем нужен контроль. Значит тебе придётся заняться всем самому.

Глаза Карца загораются.

— В Драконьем Камне? — переспрашивает он. — Ха-ха-ха, я один против всех этих столичных павлинов? Даже не отправишь со мной остальных? За что такой подарок!

Он начинает смеяться — звук получается весёлым, но в нём слышатся нотки безумия. Пламя над его плечом раздувается от смеха, становится ярче и горячее.

— Остальным тоже есть, чем заниматься, некоторые из них даже за пределами королевства. И хватит смеяться, это

важно, ты понял меня? — глаза старика недобро сверкнули. — Ошибок быть не должно, мы слишком долго разгадывали ключ к Приливу.

— Да легче лёгкого! — заявляет молодой Друид, его зубы сверкают в свете огня. — Разберусь с этими слабаками из столицы и каким-то деревенским мальчишкой. Будет как праздник!

Эрика морщится, всё ещё прижимая ладонь к ране. Кровь просачивается между пальцев, но девушка игнорирует боль.

— Только постарайся не спалить всю округу. Нам ещё отсюда кое-что нужно.

Карц пожимает плечами.

— Дед. А твой человек, который посадил семя разрушения... Он надёжен? Накладок не будет?

Старик кивает, не поднимая головы от своего нового пленника.

— Всё идёт по плану, — отвечает он спокойно. — Экспедиция стартует через пару дней, как и договаривались. Он уже всё сделал.

— Отлично, — Карц потирает руки, и между ладоней вспыхивают искры. — Значит, мне остаётся только добратся туда и устроить огненный приём.

Его глаза полыхают предвкушением, а огненная сфера начинает быстрее вращаться вокруг него, словно разделяя азарт хозяина.

Эрика направляется к искорёженным деревьям, её жёлтые

глаза ещё горят злобой от полученных ран. Их со стариком фигуры растворяются в предрассветных тенях вместе с могучей медведицей и пленённым волком.

Карц остаётся один посреди выжженной поляны.

Парень облизывает губы, предвкушая грядущую охоту.

— Ох, как же я соскучился по настоящему веселью, — добавляет он тихо. — Скоро эти выскочки услышат моё имя и утонут в истинном наслаждении пламени.

Глава 12

Из леса удалось выбраться без новых проблем, хотя обратный путь занял куда больше времени, чем рассчитывал. Сломанные рёбра напоминали о себе острыми иглами при любом неосторожном движении, заставляя делать частые остановки для отдыха. До экспедиции оставалось всего ничего, и в таком состоянии я был годен разве что на роль обузы.

Сейчас существовало лишь одно место, которое позволит исправить ситуацию.

Алхимическая лавка Драконьего Камня встретила меня тем же резким запахом трав. За прилавком стоял знакомый старик, его внимательный взгляд тут же оценил моё состояние — бледность, осторожные движения, то, как я придерживаю грудь и не использую левую руку.

— Так-так-так, — пробормотал он, склонив голову набок. — Переломы?

— Угадал, — кратко подтвердил я, опираясь о прилавок здоровой рукой. — Что у тебя есть?

Алхимик задумчиво почесал бороду.

— Зелье частичного восстановления справится. Но такое стоит пятьдесят серебряных.

Пятьдесят серебряных. У меня оставалось меньше.

— Денег нет, — признался прямо. — Но есть кое-что из реагентов.

Глаза старика заблестели любопытством.

Я осторожно достал из рюкзака глаз дробителя и рог козла. Положил их на прилавок.

Алхимик взял глаз и внимательно осмотрел его. Повертел в руках и понюхал.

— Хороший реагент, — констатировал он. — один из компонентов многосоставных зелий. Так уж и быть. Это честный обмен.

Он протянул мне флакон с мутноватой красной жидкостью. Она была тёплой и пахла мятой с металлическим привкусом.

Я залпом выпил содержимое.

Эффект был мгновенным и потрясающим. Тёплая волна прокатилась по всему телу, концентрируясь в области груди. Магическая энергия проникла глубоко в ткани, нашла обломки костей и начала их сращивать. Боль не исчезла совсем, но притупилась до терпимого уровня. Левая рука снова начала слушаться.

— Лучше? — поинтересовался старик, убирая глаз в коробку.

— Намного, — ответил я, осторожно пошевелив пальцами левой руки. — Спасибо.

Алхимик неожиданно нахмурился и отвёл взгляд.

— Слушай, парень, — начал он неуверенно, — я не просто так согласился на обмен... Извини за то, как повёл себя в прошлый раз. С тем осколком. Просто... ну... — Он поче-

сал бороду. — Редко такие вещи встречаются.

Его извинения звучали искренне, но я не спешил расслабляться. Мало ли кто мог скрывать свои истинные мотивы.

— Бывает, — осторожно ответил я.

— Вот что, — продолжил алхимик, доставая ещё два флакона. — Дам тебе ещё два зелья восстановления — если расскажешь, где достал тот камень. Ну и рог куплю, за серебрыяк.

Я напрягся. Информация об Эрике была слишком опасной, чтобы делиться ею с кем попало. Но зелья действительно могли пригодиться в экспедиции.

— В зоне средней опасности, — медленно начал я. — Нашёл больного медведя. Весь зверь был какой-то изуродованный.

Алхимик нахмурился, обдумывая мои слова.

— Больной медведь... Изуродованный... — Он покачал головой. — Нет, о таком не слышал. Жаль. Было бы неплохо найти ещё подобные экземпляры.

Старик подошёл к полке и достал потрёпанную карту.

— Не мог бы ты отметить место, где встретил эту тварь? — попросил он. — Для исследовательских целей, конечно.

Я не видел ничего подозрительного в этой просьбе, поэтому указал примерное местонахождение ущелья.

— Только осторожнее. Там не просто больной медведь был. Место... Опасное.

— Понятно, — кивнул алхимик, внимательно изучая отметку. — Спасибо за предупреждение. Ну что ж, договор

есть договор.

Я взял флаконы.

— Ещё что-нибудь понадобится? — спросил старик, пересчитывая монеты для доплаты за рог.

— Пока всё, — ответил я, пряча зелья в рюкзак. — Хотя постой. У тебя есть что-то для безопасного хранения зелий?

Алхимик кивнул и достал из-под прилавка ремень с несколькими небольшими металлическими держателями.

— Стандартный пояс, — пояснил он, демонстрируя прочные зажимы для флаконов. — Держатели обиты мягкой кожей изнутри, чтобы стекло не билось даже при сильных ударах. Пружинный механизм — одним движением можешь извлечь нужное зелье. За пять серебряков отдам.

Я осмотрел ремень — качественная работа, кожа мягкая, но прочная, металлические части не скрипят.

— Беру, — сказал, протягивая ещё четыре монеты.

Алхимик забрал деньги, а я пристегнул ремень поверх куртки, закрепив в держателях два флакона зелья восстановления, а также те, что купил в прошлый раз. А ведь удобно — рука сама находит нужный флакон.

На улице уже опускались сумерки. Я неспешно брёл по мощёной дороге к таверне, осторожно проверяя, как работает восстановленная левая рука. Зелье справилось с переломами превосходно — острая боль почти исчезла, хотя некоторая скованность в движениях всё ещё напоминала о недавней травме.

До экспедиции осталось всего-ничего. Нужно разобраться с собственной эволюцией — откладывать больше нельзя.

Я добрался до комнаты в таверне и с облегчением уселся на кровать.

Фух, но это ещё не всё.

Интересно, что для моей собственной эволюции теперь не требовался отвар.

Вполне логично. Первый этап эволюции сформировал Потокое ядро, дальше достаточно было проглотить катализатор.

Я достал огненный, тот самый, добытый с вепря.

Огненный катализатор. Ранг: E

И всё.

Система не давала более детальной информации, так что вряд ли я могу применить компонент для своей эволюции. Значит, это может понадобится зверям? Если так, то для эволюции питомца нужен катализатор соответствующей стихии?

Точно!

Ведь «Звериный Кодекс» давал информацию только если я владел нужным зверем или стихией, а огня у меня не было!

Тогда всё проясняется, но...

Ведь Режиссёру катализатор не требовался. Рысь относилась к воздушной стихии, а эволюционировала вообще без всяких дополнительных реагентов. Просто съела сердце вепря — и всё.

Может быть, дело в том, что он королевская особь? Или катализаторы нужны только зверям без стихии? Афине или Красавчику, например. А королевские породы справляются и без них? Но если так, то станут ли животные носителям стихии огня? Похоже, ответ я узнаю лишь когда доведу кошку или горностаю до нужного уровня.

Хотя... Возможно, огненный катализатор вообще не для эволюции питомцев. Его назначение может быть совершенно иным — для создания зелий, усиления навыков или каких-то других целей, о которых я пока не подозреваю.

Вопросов становилось больше, чем ответов. Одно было ясно точно — без понимания истинного назначения этого огненного камня использовать его рискованно.

Была вещь поважнее — я наконец-то достиг двадцатого уровня, и информация кодекса о том самом осколке из трупа медведя стала доступна.

Я тут же достал его и замер.

Осколок порченого сердца (эволюционный катализатор)

Информация Звериного Кодекса доступна: Сформированная кристаллизованная боль и предсмертная ярость магического существа.

ВНИМАНИЕ! Использование данного катализатора изменяет природу Поточкового ядра, делая его сосудом для Тёмной Эссенции.

Я сглотнул. Уже это описание звучало зловеще, но дальше было только хуже.

Получаемый навык: «Поглощение»

Поглощение -Позволяет вытягивать Тёмную Эссенцию из поверженных магических существ вашего и ниже уровня, накапливая её в Потоковом ядре в виде «Зарядов Ярости». При достижении порогового значения (5) накопленная энергия высвобождается, принудительно активируя режим «Зверя».

На первый взгляд способность выглядела невероятно соблазнительной. Временно усиливаться, получать преимущество в бою... В моём положении это было просто идеально.

Но дальше шли предупреждения.

Внимание! Каждое использование способности несёт риск ментального загрязнения. Поглощение чужих инстинктов постепенно влияет на личность.

Внимание! Частое использование или поглощение сущностей особенно злобных существ может привести к потере контроля, приступам звериной ярости и постепенной деградации человеческого сознания.

Кровь застыла в жилах. Я перечитал предупреждения ещё раз, надеясь, что понял что-то не так.

Нет. Всё было предельно ясно.

Осколок предлагал мне силу, но какой ценой. Способность, которая могла сделать меня невероятно эффективным охотником, но ценой постепенной потери того, что делало меня человеком. Каждое использование было бы шагом в сторону звериной дикости.

И останется только дикий хищник, управляемый инстинктами.

Получается, на данный момент единственный доступный мне катализатор — этот проклятый осколок.

Нет.

Это безумие!

В памяти мгновенно всплыли холодные, хищные глаза Эрики. Её неестественная бледность, заострённые зубы и то, с какой отстранённостью она говорила о живых существах как об «образцах». Она выбрала именно такой путь — путь силы, полученной любой ценой.

Представил, как эта тёмная энергия проникает в меня, меняет, искажает. Что, если однажды я увижу в своём отражении такое же хищное безразличие? Что, если Афина, моя верная, самоотверженная кошка, посмотрит на меня не с преданностью, а с ужасом? Если Красавчик, доверяющий мне безгранично, почувствует во мне не вожака, а угрозу?

Эта мысль была страшнее любой физической боли. Потерять себя, предать доверие своей стаи — это цена, которую я не был готов платить.

Поэтому разжал ладонь, готовый выбросить проклятый камень.

Но что будет, если откажусь?

Завтра экспедиция. Группа опытных, высокомерных Звероловов, которые уже смотрят на меня как на деревенского выскочку, как на обузу.

Тобольд... Будет ли он прикрывать мне спину? Его команда будет ждать, когда я допущу ошибку.

Я прожил достаточно, чтобы понимать — раз я перепрыгнул через ступень и попал в такую экспедицию, отношение ко мне будет соответствующее. Словно занесло к ним по ошибке, «через связи».

А значит надеяться всё равно нужно на себя. Иначе погибну.

Но смерть — это не самое страшное, уже проходили.

Страшнее то, что будет после. Моя стая, оставшись без вожака, станет лёгкой добычей. Афина, рыси, Красавчик — их либо убьют, либо заберут такие, как Эрика, для своих чудовищных экспериментов. Мать и Ирма, у которых теперь всё стало хорошо, снова останутся беззащитны. Моя смерть станет приговором для всех, кто мне дорог.

Слабый вожак — мёртвая стая. Этот закон был выжжен в моём сознании.

Я снова посмотрел на осколок. Он лежал на моей ладони, маня и отталкивая одновременно. С одной стороны — риск потерять человечность, если буду неосторожен. С другой — потенциальная смерть, со всеми вытекающими последствиями.

Выбор без выбора.

В глубине души шевельнулось знакомое, ледяное спокойствие. То самое, что охватывало перед особенно опасной охотой в тайге. Азарт игрока, который ставит на кон всё, по-

тому что альтернативы нет.

— Я уже прожил одну жизнь и начал вторую, — прошептал вслух, словно давая клятву самому себе. — И знаю, кто я. Что бы ни случилось — останусь человеком. Смогу это контролировать.

Больше раздумывать нельзя. Эти чёртовы сомнения как яд, который парализует мою решимость.

ХВАТИТ!

Поднёс осколок ко рту и проглотил целиком.

Кристалл прошёл по горлу ледяным камнем, оставляя привкус старой крови. Осколок застрял в груди, излучая пронзительный холод, который расползлся по телу.

Первые секунды — тишина.

Затем меня ударило.

Волна тёмной энергии взорвалась в груди, прокатилась по телу, заставляя каждую клетку гореть от боли. Не просто болезненно — невыносимо. Словно кто-то вливал расплавленный свинец в вены, а потом пропускал электрический ток через кости.

Я упал на пол. Тело билось в конвульсиях. Челюсти сжались так крепко, что я боялся раскрошить зубы. Мышцы сокращались помимо воли, выворачивая суставы под немыслимыми углами.

Но хуже всего было то, что происходило внутри.

Потоковое ядро в груди менялось. Светлая энергия, что раньше пульсировала ровным ритмом, начала трансформи-

роваться. Серебристые нити вплетались в сердце магической сущности, переплетались с ней, становились её частью.

Словно перестройка. Процесс, меняющий меня изнутри, превращающий в нечто иное, чем я был раньше.

Кости уплотнялись, становились прочнее. Я слышал, как они трещат, принимая более совершенную форму. Мышцы наливались силой, но не увеличивались — становились плотнее и жёстче, как у хищника.

Кожа натягивалась, приобретая новую упругость. Рефлексы обострились — звуки с улицы стали отчётливее, движения приобрели хищную плавность.

Но самым тревожным было то, что приходило вместе с силой.

Голод. Не обычный — острое желание чужой энергии. На краю сознания шевелился новый тёмный инстинкт, тянувшийся к схватке и доминированию.

Постепенно конвульсии стихли. Боль отступила, сменившись странным ощущением завершенности, словно тело наконец обрело предназначенную форму.

Когда агония отступила, я с трудом поднялся с пола. Ноги дрожали, но уже не от боли — от истощения, которое неизбежно следует за любой кардинальной перестройкой организма. В районе солнечного сплетения пульсировало потоковое ядро, но его ритм изменился. Стал глубже, мощнее... и темнее.

Могло быть хуже — я всё тот же человек.

Почти.

Эволюция завершена.

Ранг зверолова: E

Получен уровень: 21

Получен навык: «Поглощение»

Получена особенность: «Проводимость стихии»

Внимание! Природа потокового ядра изменена.

Проводимость стихии? А это ещё что?

Проводимость стихии — Позволяет Зверолову самостоятельно использовать стихию духовных зверей. Требуется металл-проводник. Возможность использовать проводимость стихий зависит от доверия с питомцем соответствующей стихии.

Высокие энергозатраты. Возможно использование только с духовными зверями.

Металл-проводник.

Слово ударило по сознанию с силой кувалды. Я замер, чувствуя, как волосы на затылке поднимаются дыбом.

«Проводник воли» — что-то подобное сказала Ольга. Её муж говорил так о своём ноже.

Я рывком достал его из ножен.

По металлу шли едва заметные волнистые узоры — естественный рисунок стали, словно кто-то вплёл в сплав нити серебра.

Тёплая рукоять словно создавалась специально под мою ладонь, под размер и форму пальцев.

Сейчас, когда моё потоковое ядро изменилось, когда новая сила текла по венам, я мог почувствовать нечто большее. То, что раньше было скрыто от обычного восприятия.

Металл был особенным. Определённо не обычная сталь — что-то редкое и магическое. В толще клинка дремала странная энергия, словно ждала пробуждения.

Пальцы сами собой сжались на рукояти крепче.

На мгновение мне показалось, что по лезвию пробежал едва заметный завиток воздуха.

Такое микроскопическое завихрение, что я тут же засомневался, было ли оно вообще.

Глава 13

Утром я медленно брёл к южным воротам столицы, обдумывая вчерашнюю эволюцию. В теле ощущалось приятное чувство — мышцы стали плотнее, рефлексy обострились, а потоковое ядро пульсировало с новой мощью.

Да, я получил именно то, что нужно.

Что касается рисков... Честно говоря, предупреждения системы не казались мне критичными. Во-первых, я мог контролировать процесс — не поглощать эссенцию особенно злобных тварей и не использовать способность слишком часто. А во-вторых, пока непонятно, что именно система называет «ментальным загрязнением».

Поглотив эссенцию первого магического существа, я смогу разобраться на практике. Поскольку активировать новый навык «Поглощение» могу по собственному желанию, то контроль остаётся в моих руках. Однако в будущем стоит проверить способность на каком-нибудь слабом звере — для начала хватит и обычного волка G ранга. Посмотрим, что из этого выйдет.

Сейчас самое главное, что открыл новую особенность «Проводимость стихии», с которой придётся разбираться прямо во время экспедиции.

К южным воротам подошёл заранее — предпочитал старые привычки. Лучше не заставлять ждать других.

За массивными воротами уже собралась внушительная группа — около тридцати человек в походном снаряжении. Двадцать из них носили зелёные татуировки Мастеров, остальные десять — ярко-красные узоры Звероловов. По краям группы патрулировали питомцы: массивные волки Мастеров несли караульную службу, в то время как звери Звероловов отдыхали рядом со своими хозяевами.

Участники экспедиции переговаривались между собой негромкими голосами, изучая карты местности и проверяя снаряжение.

Молодых среди них практически не было — все выглядели за тридцать, а то и старше.

— Опять прикрывать вашу шкуру, — донёсся ироничный голос одного из Мастеров. — Будто у нас других дел нет.

— А может, это мы вас прикрывать будем? — отозвался неизвестный мне Зверолов. — Служба есть служба. Поймаем гончих.

Когда я подошёл ближе, разговор затих.

Первым меня заметил тот самый высокомерный Зверолов, которого я встречал в алхимической лавке.

Тобольд.

Его брови слегка приподнялись, а на губах мелькнула кривая усмешка.

— О, посмотрите-ка, кто к нам пожаловал, — протянул он, окидывая меня оценивающим взглядом. — Наш новый товарищ из дальней деревушки.

Его глаза задержались на моём лице, словно он пытался понять, что изменилось с нашей встречи в алхимической лавке.

— Хорошо выглядишь, — добавил он после паузы, и в его голосе промелькнула нотка удивления. — Видимо, подготовился к походу основательно.

Остальные участники экспедиции обернулись в мою сторону. В их взглядах читалось любопытство вперемешку с сомнением — они явно пытались понять, что за человек к ним присоединился.

— Тобольд, — кивнул я сдержанно.

Несколько голосов одновременно отозвались из толпы:

— Значит, это ты тот самый протеже барона?

— Эй, потише. Если барон его прислал, наверняка есть причины.

— Причины-то может и есть, но опыта у парня явно маловато будет. В столице другие мерки.

Тобольд сделал шаг вперёд.

— Ладно, раз ты с нами, — начал он деловым тоном, — давайте сразу расставим точки над «и». Экспедицию веду я. Ты — новенький, поэтому первое время лучше присматриваться и учиться. Возражений нет?

— Разумно, — коротко ответил я, сохраняя нейтральный тон.

Он слегка нахмурился — видимо, ожидал либо восторженного согласия, либо попытки спорить с его авторитетом.

— Хорошо. Тогда знакомься с остальными по ходу дела,
— продолжил Тобольд. — Все здесь заслужили своё место.

Участники экспедиции кивнули в ответ с разной степенью дружелюбия. Кто-то смотрел с интересом, кто-то — с плохо скрытым скептицизмом. Было ясно — я здесь пока чужой, но не враг.

— Вот ещё что, — добавил Тобольд. — Много говорят про твоих рысей. Покажи-ка всех зверей, чтобы знать, с чем имеем дело.

Не любил я вскрывать свои карты, но всё же быстро взвесил варианты. О количестве питомцев врать бессмысленно — в бою всё вскрыется. Но вот их истинные возможности лучше приберечь.

— Есть ещё три питомца, кроме горностая, — сказал я и мысленно призвал всю стаю разом.

Афина появилась первой, её исполинские размеры вызвали хоть и сдержанное, но удивление. Режиссёр и Актриса материализовались по флангам — две серебристые тени с холодными, оценивающими взглядами.

Толпа замерла.

— Всё-таки это правда, — пробормотал кто-то. — У него две королевские особи.

— Посмотри на того, самца.

Все взгляды были прикованы к Режиссёру. Он это чувствовал и с королевским достоинством расправил плечи, демонстрируя свою идеальную выправку. В его холодных гла-

зах мелькнула тень удовлетворения от произведённого эффекта.

Вот же показушник.

Актриса недовольно дёрнула хвостом, явно обиженная тем, что все восторги достались брату. Она демонстративно подошла ближе ко мне, изящно села рядом с ногой и гордо подняла голову, требуя внимания. Когда её снова проигнорировали, рысь недовольно фыркнула и отвернулась, всем видом показывая оскорблённое достоинство.

Афина спокойно наблюдала за происходящим, лишь слегка прижав уши — большое количество незнакомых людей и зверей её настораживало. Но она тихо рыкнула, будто насмехаясь над Актрисой. Моей полосатой красавице внимание было ни к чему.

Красавчик плотнее прижался к моей шее, явно чувствуя себя неуютно.

— Неплохо для деревенского парня, — медленно произнёс Тобольд, в его голосе появилось заметно больше уважения. — Хотя интересно, где ты раздобыл королевских особей.

— Сами пришли, — улыбнулся я.

Тобольд хмыкнул, но не стал углубляться в тему. Понятно было, что полной правды он всё равно не дожждётся.

Общий гул разговоров постепенно возобновился, но я чувствовал на себе взгляды. Несколько Мастеров переглядывались между собой, что-то тихо обсуждая. В их глазах чи-

тался скепсис — мол, что может знать какой-то деревенский парень, пусть даже с королевскими особями.

Афина недовольно дёрнула хвостом, почувствовав напряжение в воздухе. Я положил руку ей на голову, успокаивая. Режиссёр и Актриса держались настороженно, готовые в любой момент защитить меня от потенциальной угрозы.

Ко мне неожиданно подошли двое — парень и девушка. Оба носили красные татуировки Звероловов, но выглядели заметно моложе остальных участников экспедиции.

Парень первым протянул руку.

— Дамир, — представился он с дружелюбной улыбкой. — А это моя сестра Лина. Мы из Вершины Гнезда.

— Макс, — ответил я, пожимая его ладонь.

Дамир был высоким, широкоплечим парнишкой лет двадцати пяти с открытым лицом. В его манере держаться чувствовалась уверенность, но без высокомерия, которое демонстрировали остальные.

Лина выглядела лет на пять младше брата. Невысокая, хрупкая девчушка со светлыми волосами, заплетёнными в практичную косу. Она смотрела на меня с застенчивой доброжелательностью, её лицо украшала лёгкая россыпь веснушек. В отличие от брата, она явно стеснялась, но всё же любопытно поглядывала на меня и моих питомцев.

— Извини за не очень тёплый приём, — сказал Дамир, понизив голос. — Здесь... настороженно относятся к новичкам. Но поверь, ты серьёзно удивил своей стаей.

— Понятно, — кивнул я. — А ты что, относишься нормально?

— А мы тоже новички, — хмыкнул парень. — Вместе как-то проще, да?

— И вы как попали в экспедицию? Раз новички. Вы явно моложе остальных.

— Мы недавно прибыли из родного города и вступили в королевскую гильдию звероловов по рекомендации отца, — пояснил Дамир. — Идём для обучения. Тобольд хоть и не главный, но сильный ветеран. Вот, теперь хотим получить опыт в настоящем деле. Поэтому, кстати, и к тебе такое отношение. Ты не принадлежишь к гильдии, но увидишь систему охоты профессиональных Звероловов. Это их раздражает.

Я усмехнулся про себя. Да, неплохо было бы увидеть их принципы охоты в действии. Хотя, если верить всему, что знал, она была довольно примитивна. Найти цель, подавить силой и приручить. Поэтому тут такая... Толпа.

Интересно, насколько это отличается от моих методов. Вряд ли местные умеют мастерить ловушки и анализировать следы, ведь глубоко заходить перестали, а значит и изучить всё зверьё не могут. А уж считать настроение леса и подавно. Впрочем, могу и ошибаться.

Лина наконец решилась заговорить, её голос звучал искренне:

— А можно... можно посмотреть на твоих питомцев поближе? Мы никогда не видели королевских особей вживую.

И твой ядозуб очень необычный.

Я заметил, как её глаза буквально светились от восхищения. В отличие от остальных, которые оценивали зверей лишь как потенциальные боевые единицы, она проявляла неподдельный интерес к самим созданиям.

— Конечно. Но осторожнее с кошкой. Афина не любит чужих. Впрочем... Они все не любят.

Лина медленно протянула руку к Режиссёру, но тот холодно отстранился, демонстрируя своё королевское презрение. Афина и вовсе недовольно фыркнула, когда девушка попыталась к ней приблизиться. Только Актриса снисходительно позволила себя погладить, явно наслаждаясь вниманием после того, как её проигнорировали ранее.

— Какая необычная шерсть, — прошептала Лина, осторожно поглаживая серебристый мех рыси. — Она такая мягкая и постоянно движется... А как тебе удалось их поймать? Поговаривают, что это практически невозможно. А у тебя один зверь аж третьей ступени. Чувствую.

— Он получил её недавно, — я потрепал Режиссёра по загривку.

Дамир ошалело уставился на меня.

— Недавно? Стой... То есть уже после того, как ты его поймал?

Кхм. Что его так удивляет?

— Да.

Лина прикрыла рот ладонью, её глаза расширились от

изумления.

— Да, это действительно впечатляет, — покачал головой Дамир и вдруг улыбнулся. — Лучше не говори об этом Тобольду и остальным. Эволюция питомца — всегда тяжелый и нервный процесс. Никогда не знаешь, получится или нет. А у тебя даже это вышло.

— Что ж, было непросто, — подыграл я, хоть и не особо понимал, что именно имеется в виду. Не мог же я рассказать им о Зверином Кодексе. Раз у остальных системы нет, значит, они полагаются на накопленные знания и интуицию.

— Та ещё проблема — разобраться, что конкретно нужно зверю, — подхватила Лина, её лицо помрачнело. — Признаки не всегда верно срабатывают.

— Какие признаки?

— Ну, поведение меняется, — объяснил Дамир. — Зверь становится беспокойным, может начать отказываться от еды или, наоборот, проявлять агрессию без причины.

— Да, самый верный признак — это агрессия, — добавила Лина. — Питомец инстинктивно начинает искать или нападать на существ, причём опасных, тех, что сильнее. В это время в лес с ним лучше не соваться.

— Его природа требует «топлива» для следующего шага развития, — кивнул я с пониманием, вспоминая как Афина привела меня к трупам той кошки и просила сердце.

— Ага, всё это логично, да только на деле всё намного сложнее, — горько усмехнулся Дамир. — Пойти и забрать

сердце у нужной твари — это то ещё развлечение. А что точно влияет на рост твоего питомца тоже не поймёшь. Бывает, звери сами находят траву, которая им нужна. А бывает, что нет. Это хорошо ещё, что хотя бы ступени развития можем определить по нашей связи. Хотя что-то по наследству передаётся.

— В общем, из-за того, что разновидностей зверей много, уходит много времени на доверие и правильный уход? А когда подступает момент эволюции, вы не знаете?

Лина грустно кивнула.

— Да. А ещё нужно подбирать систему тренировок, пытаться создать индивидуальный корм, который подойдёт именно твоему зверю. В общем, поэтому чем дольше занимаешься Звероловством, тем проще. Поэтому существуют гильдии, которые хранят накопленный столетиями опыт. О видах существ, способах ухода. Мне вот Тобольд подсказал, что лисе требуется корень корнеуста, откуда бы мне это знать?

— Бывает приручишь тварь, а что она делает — не знаешь. И она тебе не показывает, потому что не доверяет! Вот и занимаешься экспериментами, да тренировками. И чем выше ступень зверя, тем тяжелее его развивать, — усмехнулся Дамир.

Я слушал их и чувствовал растущее удивление. Получается, для обычных Звероловов эволюция и уход за питомцами были сложными процессами, основанным на удаче, догадках

и незначительном опыте. А мой «Звериный Кодекс» был настоящим подарком. Хотя, чтобы получить нужную информацию, тоже приходилось попотеть.

Вот почему особо развитых существ в этом мире было не так много. Допустим Зверолов эволюционировал зверя в ранг Е, но для перехода на ранг D условия уже другие, и если я их знаю из-за Кодекса, то остальные — нет!

Всё встало на свои места.

Даже у Всеволода, приближённого к барону, лишь один волк четвёртой ступени. А в королевских советниках сидят те редкие счастливицы, кто смог довести питомцев до пятой ступени. Неудивительно, что участники экспедиции поглядывают на меня — мои рыси уже сейчас могли посоревноваться со многими местными Звероловами. А некоторых я, возможно, уже превосходил.

И ведь даже на столицу нападали в основном существа G и F рангов. Да, их было много, видов тоже хватало, но по-настоящему могущественных тварей среди них не наблюдалось. Та ещё загадка.

Интересно и то, что Мастера развивать питомцев не умеют вовсе — они просто вовремя отводят зверей к Звероловам. Теперь мне стало интересно, кто эволюционировал волка Всеволода? Тот, кто это сделал, действительно профессионал. Ведь Тимофей продал ему ещё щенка...

Чёрт, по большому счёту всё здесь развивается крайне медленно! Они вылавливают зверей в лесу, а потом может

пройти полгода, прежде чем зверь достигнет нужного порога развития. Вот почему на той звероферме не было действительно выдающихся существ. Господи, да со Звериным Кодексом можно обогнать большинство местных за полгода... Если выживешь.

Впрочем, были исключения. Друид Крови точно умел разбивать питомцев — его медведица алой кости тому подтверждение. Или Эрика. Тот испорченный медведь был близок к рангу Е, а ведь это был лишь её первый эксперимент. Нет, те двое точно познали истинную суть Звероловства.

Да... Всё же в этом мире достаточно людей, способных владеть действительно серьёзными существами. Просто они выбиваются из общей массы. Как глубинные ходоки, например. Человек не может владеть слабыми питомцами, если способен перемещаться по зоне третьего уровня опасности. Магические твари чувствуют силу Звероловов и избегают их, если понимают, что могут проиграть — это я узнал очень давно.

И чем сильнее становится твоя стая — тем глубже ты должен идти, чтобы она стала ещё сильнее. А поскольку Звероловы в зоне третьего уровня гибнут как мухи, короли запретили туда ходить!

Кхм, это палка о двух концах. Не идёшь — значит не изучаешь питомцев и не прогрессируешь, а идёшь — гибнешь. И как тут найти баланс?

Лина тем временем осторожно приблизилась к Афине. Кошка настороженно следила за девушкой, но агрессии не

проявляла.

— Она такая красивая, — сказала Лина, восхищённо глядя на массивную фигуру кошки. — И такая... умная. Видно, что она всё понимает.

— Понимает, — подтвердил я. — Иногда даже слишком хорошо.

Афина самодовольно мурлыкнула, явно наслаждаясь комплиментами. Красавчик высунул мордочку из-под воротника, заинтригованный дружелюбными голосами.

— А это кто? — Лина заметила горностая и улыбнулась. — Какой миленький!

— Красавчик, — представил я. — Мой первый питомец. Дамир с интересом наблюдал за взаимодействием своей сестры с моими зверями.

— Видно, что между вами настоящая связь, — заметил он. — Это редкость. Обычно требуется время, чтобы достичь такого уровня доверия.

— У Максима видимо особый подход, — раздался голос Тобольда. — Интересно, в чём особенность?

Я обернулся. Командир экспедиции стоял рядом, внимательно наблюдая за нашим разговором.

— Кстати, — добавил он, глядя на Дамира и Лину, — раз уж вы знакомитесь, можете пояснить нашему новичку о цели. Выступаем.

Экспедиция двигалась по извилистой лесной тропе под утренними лучами солнца, которые пробивались сквозь кро-

ны и расчерчивали землю золотистыми полосами. Воздух был пропитан запахом росы и молодой зелени.

Наша группа растянулась в длинную колонну. Впереди шёл Тобольд с несколькими старшими Мастерами, а мы с новыми знакомыми оказались примерно в середине строя. Дамир шагал справа от меня, время от времени поправляя рюкзак, а Лина держалась чуть позади, внимательно наблюдая за окружающим лесом. Её питомцем была небольшая лисица G ранга — она бежала рядом, принюхиваясь к незнакомым запахам.

Волк Дамира шёл рядом с хозяином — зверь одиннадцатого уровня, ещё молодой и неопытный. Как оказалось, их потоковое ядро ещё не могло вмещать больше одного зверя — мало опыта и практики.

— Ну что, раз Тобольд велел, — начал Дамир, — расскажем тебе про цель экспедиции. Нас целый месяц готовили, а в итоге запретили вступать в бой, представляешь? Ну это к лучшему, наши звери слабоваты пока. В общем, огненные Големы-Гончие — не самая простая добыча.

— Название интересное, — заметил я. — Големы — это не живые существа?

Лина рассмеялась.

— С чего ты решил? Нет, они живые. Просто их шкура покрыта такой прочной коркой, что похожа на застывшую лаву.

— Крупные хищники, — продолжил Дамир. — Как боль-

шой бык размером, но быстрые и очень выносливые. Отсюда «гончие» — они могут преследовать добычу часами, пока та не выдохнется.

Я мысленно представил себе такого зверя. В тайге тоже водились упорные охотники — волки могли гнать лося десятки километров. Но здесь речь шла о магическом существе, а значит, возможности у него были куда шире.

— А питаются чем? — спросил я, пытаюсь понять логику поведения зверя.

— Говорилось, что в основном крупной дичью, — ответила Лина, но в её голосе послышалась неуверенность. — Олени, кабаны, иногда медведи. Вроде.

— Как они метят территорию? Моча, царапины, выжженная земля? Метки индивидуальные или стайные?

Дамир непонимающе посмотрел на меня.

— В смысле?

— Ну, если метка индивидуальная, мы имеем дело с одиночкой. Если общая — со стаей. Это меняет всё.

— Защищают ли свою территорию от других зверей? Или только от сородичей? — продолжил я спрашивать.

— А... — Дамир нахмурился, явно задумавшись. — Знаешь, на инструктаже об этом не говорили. Сказали только, что в местах их постоянного обитания растительность выжжена — от них исходит жар.

— Кхм, понятно. А следы? Насколько глубокие? Как меняются в дождь? Жар от тела ослабевает или наоборот уси-

ливается от влаги и создаёт пар?

Дамир переглянулся с сестрой, явно озадаченный.

— Следы? Ну, в местах их постоянного обитания растительность выжжена... Я тебе уже сказал.

— Да нет, отпечатки какие? — уточнил я. — В дождь следы как меняются, знаете?

Брат и сестра снова переглянулись, на этот раз с явным недоумением.

— Слушай, Макс... Мы действительно новички. Твои вопросы... они какие-то особенные. Словно ты видишь зверей совсем по-другому.

— На самом деле они обычные. Ну да ладно. Вы лучше расскажите, и как обычно на этих гончих охотятся? Ваша тактика какая?

Брат и сестра переглянулись.

— Так как обычно, — пояснил Дамир. — Сначала группа рассредотачивается для поиска. Когда находим, начинаем загонять.

— Серьёзно?

— Да, — подхватила Лина. — Окружим и убьём. Экспедиция не такая сложная, вот если бы была задача по приручению, вот там да...

Я нахмурился. Что за...

Идиоты. Внутренний голос егеря прозвучал в голове как удар колокола. Они охотятся на магического хищника, как на стадо коров. Найти, окружить и забить. В тайге так по-

ступают только новички-браконьеры, которых потом находят по весне обглоданными до костей. Это не охота, это бойня. Неудивительно, что такие походы зачастую заканчиваются очень просто — добычу просто не находят!

Впрочем, горячиться нет смысла, они ведь уже вели подобную охоту, значит способ рабочий. Просто... не эффективный и рискованный. Там, где получилось раз, не значит, что получится второй.

— А что, если зверь, которого загнали в угол, решит атаковать? У него ведь есть огненные способности?

— Есть, ага. Дышат пламенем, — ответил Дамир, явно облегчённый сменой темы. — Не очень далеко, но довольно мощно. Плюс их шкура может разогреваться — прикосновение к ней оставляет ожоги.

Я мысленно записывал каждую деталь. Огненное дыхание означало, что к зверю нельзя приближаться спереди. Разогревающаяся шкура исключала прямой физический контакт.

— Ты чего так задумался, Макс? Не переживай, — Дамир улыбнулся, неверно истолковав характер моих размышлений. — У нас достаточно зверей, чтобы не было проблем.

— А приручить не пробовали? Такой зверь мог бы стать мощным союзником.

Оба молодых Зверолова резко остановились. Лина испуганно оглянулась по сторонам, а Дамир схватил меня за рукав.

— Тише! — шепнул он. — Ты что? Приручение запреще-

но! Это прямой приказ.

— Приказ? — не понял я.

— Корона заказала именно сердца гончих, — объяснил Дамир, понижая голос до шёпота. — Это ценные реагенты. Если мы начнём приручать цели вместо их добычи, нас не просто исключат из гильдии — могут и под суд отдать.

Лина нервно кивнула.

— Тобольд очень строго об этом предупреждал. Любые попытки приручения — это нарушение. Да и как ты приручишь, третью-то ступень!

Я медленно кивнул. В конце концов, это была их экспедиция. К тому же, опыт показывал — в незнакомой группе лучше сначала понаблюдать за методами работы, а уж потом делать выводы.

— Слабые места у них есть?

— Ага, а вот об этом нам говорили. Шкура толстая, но живот и внутренняя сторона лап более уязвимы. Ещё глаза, конечно.

— И они довольно медлительные в поворотах, — добавила Лина.

Начинала вырисовываться картина. Зверь-танк с мощной защитой, но ограниченной мобильностью. Опасный на близкой дистанции, но уязвимый для обходных манёвров.

Впереди Тобольд поднял руку, подавая сигнал остановки. Вся колонна замедлила шаг и начала рассредотачиваться по сторонам тропы.

— Кажется, начинается, — прошептал Дамир.

И в этот самый момент от полученного образа меня ударило в голову с такой силой, словно кто-то размахнулся молотом по черепу.

В висках запульсировала жгучая боль. Ноги подкосились, и я, пошатнувшись, инстинктивно схватился за первое, что попало под руку — за плечо Лины.

Девушка негромко вскрикнула от неожиданности, но тут же обхватила меня за талию, удерживая на ногах. Её руки были удивительно крепкими для такой хрупкой на вид особы.

Всё моё зрение внезапно застлала яркая, пульсирующая картинка. Не просто образ — целый поток ощущений и эмоций.

Режиссёр... Это была его ментальная связь, но что-то в ней было совершенно не так. Обычно наш контакт напоминал тихий разговор, но сейчас брат словно кричал мне прямо в мозг, передавая что-то важное.

Что это, чёрт возьми?

Глава 14

Огонь.

Пламя, которое собиралось в единую форму, принимая очертания хищника.

Я видел, как из раскалённого воздуха формировался зверь. Не мгновенное появление, а постепенное формирование огненной энергии в плоть и кости. Тигр, крупнее обычного, с шерстью цвета тлеющих углей и глазами, в которых плясали языки пламени. Он потянулся, зевнул, и от его дыхания воздух задрожал от жара. Обычные движения, будничные, но в каждом из них чувствовалась мощь стихии.

Картинка размылась и сменилась новой.

Холод сгушался в воздухе, формируя силуэт. Олень появлялся не сразу — сначала проявились контуры, потом детали. Рога из чистого льда, шкура с серебристым отливом, дыхание, превращающееся в морозную дымку. Он встряхнул головой, отряхивая с рогов снежную пыль, и сделал несколько осторожных шагов. Там, где его копыта касались земли, трава покрывалась тонкой корочкой инея.

Затем видения оборвались так же резко, как и начались.

Я моргнул, чувствуя, как реальность медленно возвращается. Голова всё ещё пульсировала от боли, но острота ощущений постепенно притуплялась. Лина всё ещё поддерживала меня, её обеспокоенное лицо было совсем близко.

Мой взгляд автоматически нашёл Режиссёра. Рысь стояла в нескольких шагах от меня, её холодные глаза сверлили меня напряжённым взглядом. В этом взгляде читалось требование — он ждал реакции и понимания. Ответа на переданное сообщение.

Что ты пытаешься мне сказать?

Я попытался мысленно установить более чёткую связь с рысью, но натолкнулся на стену. Режиссёр передавал отрывочные образы: горящий лес, ледяные шипы, какие-то силуэты в дымке... Но всё это было слишком хаотично, слишком эмоционально окрашено, чтобы я мог понять суть.

Он явно пытался объяснить что-то критически важное, но наша ментальная связь была недостаточно развита для передачи сложных концепций. Его разум работал образами и инстинктами, а мой требовал логики и последовательности.

Я почувствовал, как разочарование зверя перерастает в откровенное недовольство. Режиссёр фыркнул, отвернулся и демонстративно сел, всем видом показывая, что считает меня безнадёжно тупым.

Быстро достав из сумки флакон эликсира связи, я протянул его рыси. Но брат даже не шелохнулся. Вместо этого в моём сознании мелькнул чёткий образ: флакон, разбивающийся о землю, и ощущение бесполезности.

Не поможет — это сообщение передалось предельно ясно.

И как мне тебя понять?

— Максим, что случилось? — обеспокоенно спросил Дамир, положив руку мне на плечо. — Ты выглядишь бледным.

— Всё в порядке, — соврал я. — Просто... Вдруг дурно стало.

Лина нахмурилась, явно не до конца поверив объяснению.

— Не хочешь говорить, так и скажи. А то странно, что тебе вдруг стало дурно и ты тут же решил дать своему питомцу эликсир.

— Хорошо, не хочу говорить, — бросил я, а Дамир нахмурился, но промолчал.

Всё моё внимание сосредоточилось на рыси.

Режиссёр презрительно взглянул на меня и отвернулся. Что бы он ни пытался мне передать, это было связано с теми видениями огненного тигра и ледяного оленя.

Но времени на размышления не было. В этот момент Тобольд впереди поднял руку, подавая команду к изменению построения.

— Рассредоточиться! — негромко, но чётко скомандовал он. — Широкая цепь, дистанция — тридцать метров между парами.

Все отреагировали мгновенно. Никаких лишних вопросов, никакой суеты — каждый точно знал, что делать. Группа плавно трансформировалась из походной колонны в широкий полукруг, растянувшийся почти на полкилометра.

Я наблюдал за этим процессом с профессиональным интересом. Каждая пара занимала свой сектор и начинала ме-

тодичное прочёсывание территории.

Но сейчас мы входили в зону средней опасности, и самым впечатляющим оказался эффект, который производила объединённая аура магических воинов.

Мощная волна давления прокатилась по лесу, заставляя всё живое в панике разбегаться в стороны. Магические хищники, почуявшие угрозу, поспешно покидали территорию, не желая связываться с такой силой.

Это был любопытный эффект. Совокупная аура тридцати опытных воинов создавала настолько мощное поле давления, что все мелкие и средние магические звери в панике разбегались, словно чувствуя приближение хищника куда более опасного, чем они сами. Территория очищалась сама собой, оставляя лишь тех существ, которые были достаточно сильными или самоуверенными, чтобы остаться.

— Интересно, — прошептал я, наблюдая, как питомцы-ищейки начинают свою работу.

Волки, гончие псы, а у одной пары даже какой-то гибрид барсука с крысой — все они принялись к земле, траве, стволам деревьев.

Дамир услышал мой комментарий и кивнул.

— Да, аура силы вытесняет тварей.

— И долго так ищут? — поинтересовался я.

— Зависит от удачи, — ответила Лина.

Я посмотрел на небо. Солнце уже поднялось довольно высоко — был полдень.

Режиссёр всё ещё демонстративно игнорировал меня, но я чувствовал его напряжённое внимание к происходящему. Что бы он ни пытался мне передать своими видениями, это было как-то связано с текущей охотой.

Тобольд медленно двигался вдоль цепи, наблюдая за работой своих людей. Его собственный питомец — массивный волк тридцать второго уровня с шрамами на морде — шёл рядом, периодически поднимая голову и приносясь к ветру.

Внезапно один из Мастеров поднял руку, подавая сигнал. Вся цепь мгновенно остановилась.

— Нашёл, — негромко сообщил он Тобольду.

Группа медленно переместилась к месту обнаружения следа. Мастер с ищейкой стоял около поваленного дерева, указывая на почерневшую землю у его основания.

— Свежий, — доложил он Тобольду. — Не больше часа назад.

Я подошёл ближе и осмотрел место. Действительно, земля была обожжена. Но что-то в этих следах меня смутило.

Тобольд кивнул и скомандовал:

— Строимся. Дистанция сократилась до пятнадцати метров. Будьте готовы к контакту.

Группа двинулась вперёд. Я шёл рядом с Дамиром и Линой, но всё моё внимание было приковано к тому, что мы проходили.

Чем дальше углублялись в лес, тем больше тревожных де-

талей бросалось в глаза.

Первое несоответствие — характер повреждений. Следы ожогов были хаотичными и бессмысленными. У одного дерева выжгли лишь небольшой круг у корней, а соседнее дерево было опалено на высоте трёх метров, словно огонь вырвался из точки в воздухе. Хищник так не поступает. Он метит границы методично, на одной высоте, создавая понятную для сородичей линию запахов и знаков. То, что я видел, больше напоминало беспорядочные вспышки ярости, а не осознанную разметку территории.

Второе — останки добычи. Возле выжженного пня валялось то, что когда-то было оленем. Тушу не просто убили — её буквально разорвало стихией. Я присел на корточки, внимательно изучая разбросанные кости. Это точно была не работа хищника. Волк или медведь убивают точно — перегрызают горло или ломают позвоночник одним ударом. Здесь же чувствовалась избыточная, показная жестокость. Мясо было сожжено дотла, кости раскиданы в радиусе десяти метров. Словно убийство совершили ради самого процесса уничтожения, а не для пропитания. А ведь Лина говорила, что гончие питаются мясом — зачем им доводить до такого состояния свою же пищу?

Третье и самое тревожное — запах. Обычная гарь от звериного жара пахнет паленой шерстью и плотью. Здесь же в воздухе витал острый запах озона. Это был аромат чистой, концентрированной магии огня — неестественной для жи-

вого организма. Я это знал точно, потому что вебрь-пламе-жор пах совершенно по-другому — его огонь был частью тела, биологическим процессом. А здесь огонь был внешним, призванным.

Моё нутро било тревогу. Мы шли по следу не зверя. Это был след разумного существа, владеющего магией огня. Могушественного и крайне нестабильного. Видения, которые посылал мне Режиссёр, внезапно обрели пугающий смысл. Тот огненный тигр, возникающий из воздуха... Брат пытался предупредить меня.

— Максим, — негромко окликнул Дамир, — что там?

— Ничего особенного, — ответил я, поднимаясь и отряхивая колени.

Кто-то или что-то с невероятной концентрацией огненной силы прошло здесь.

Сердце ёкнуло от нехорошего предчувствия.

А что, если экспедицию нарочно направили по этому следу? Что если это не случайное обнаружение Големов-Гончих, а преднамеренная ловушка?

Я оглянулся на растянувшуюся цепь охотников. Тридцать опытных воинов медленно двигались по следу, полностью уверенные в том, что охотятся на крупного, но предсказуемого зверя. Никто из них даже не предполагал, что их могут заманивать в засаду.

Тут же догнал Тобольда в голове колонны.

— У меня есть опасения по поводу этого следа, — начал

прямо.

Тобольд обернулся, приподняв бровь.

— Ты чего строй нарушил, выскочка? Какие ещё опасения?

— Это не зверь, — сказал я, указывая на очередную выжженную отметку на дереве. — Посмотри на характер повреждений. Хаотичный, бессмысленный. Так не метят границы. Да и остатки добычи... Олень разорвало избыточной силой, не для пропитания.

Тобольд нетерпеливо махнул рукой.

— И что с того? Просто крупный экземпляр. Мощный.

— Запах тоже не тот, — настаивал я.

— Слушай, парень, — Тобольд остановился и повернулся ко мне. В его глазах мелькнуло раздражение. — Я водил экспедиции, пока ты ещё козу пас в своей деревне. Что ты о себе возомнил?

— Я просто говорю, что это может быть не то, что мы ожидаем.

— Ага, — усмехнулся Тобольд. — Может, это вовсе не зверь, а какой-нибудь маг-отшельник решил погулять по лесу? Глубинный ходок вышел встретить лично тебя? Или, может, сам король приехал погреться у костра? Не зазнавайся со своей королевской особью! Ты всё ещё ничего не умеешь, ты слишком молод!

Несколько ближайших участников экспедиции обернулись на наш разговор. В их взглядах я читал снисходитель-

ное недоумение.

— Максим, — мягко, но настойчиво сказал Тобольд, — здесь работают профессионалы. У каждого за спиной десятки операций. Не стоит деревенскому парню учить их работе. Видели мы уже такое, и ничего не происходило.

В глазах Тобольда горел азарт близкой цели. Он уже видел себя возвращающимся с добычей, получающим благодарность от барона. Мои предостережения лишь мешали этой картине.

— Если вы такое уже видели, это говорит лишь о том, что до этого вам везло, — коротко ответил я, а затем добавил твёрже: — Но идти в эту ловушку глупо. Не собираюсь этого делать.

Тобольд мгновенно напрягся и взглянул на своих людей. Ближайшие участники экспедиции следили за нашим разговором, их лица выражали любопытство и настороженность.

— Что ты сказал? — его голос стал опасно тихим.

— Я сказал, что это ловушка, — повторил спокойно. — И я не намерен туда идти.

Командир сделал шаг ко мне.

— Слушай меня внимательно, деревенский, — прошипел он, но достаточно громко, чтобы слышали остальные. — Ты получил прямой приказ от барона участвовать в этой экспедиции. Нарушение приказа карается полевым судом, который мы проведём прямо здесь. И здесь же тебя похороним, если потребуется.

Его глаза сверкнули.

— Так что... Ты решил нарушить приказ барона? Объявить себя дезертиром? — Тобольд повысил голос, чтобы все слышали. — Потому что именно так это выглядит.

Вокруг нас уже собралась небольшая толпа. В глазах Мастеров и Звероловов читалось осуждение — для них я был бунтовщиком.

Я медленно выдохнул. Выбора больше не было.

— Понятно, — сказал наконец. — Идём дальше.

Тобольд кивнул, явно довольный тем, что молодой выскочка наконец проявил разумность, и махнул рукой, подавая сигнал продолжить движение.

И какие остаются варианты?

Сбежать?

Глупо. Тридцать охотников с питомцами — против меня одного? Даже если удастся оторваться первые несколько километров, они меня всё равно настигнут. А если поймают — убьют на месте как дезертира.

Спорить дальше? Бесполезно. Он упёрся как баран, а авторитет для него слишком важен. Если продолжу, это только окончательно настроит группу против меня.

Вспомнив настойчивость, с которой советник Арий отправил меня в эту экспедицию, я окончательно убедился: это ловушка. И расставлена она специально для меня, к королевским рысям проявили слишком сильное внимание. Ну а иначе какой смысл приставлять деревенского новичка к группе

ветеранов? Мне ведь об этом уже сказал Дамир. Если бы действительно хотели проверить мои навыки, Тобольд получил бы соответствующие инструкции и прислушался бы к моим предупреждениям. Но ему - плевать. А значит причина, по которой нахожусь здесь, совсем иная.

Теперь побег выглядит ещё хуже — я останусь один, лишившись поддержки целого отряда.

Остаться? Да, опасно. Но это единственный путь, который даёт мне хоть какие-то преимущества. Если цель действительно я, то уж лучше буду в окружении Мастеров и Звероловов.

Я посмотрел на медленнодвигающуюся группу. Тридцать воинов, уверенных в своей силе. В суматохе боя у меня будет шанс увидеть противника, понять его возможности, может быть, даже нанести ответный удар.

Мой взгляд упал на Дамира и Лину. Они с тревогой смотрели в мою сторону и явно почувствовали напряжение в разговоре с Тобольдом. Молодые и неопытные. Ягнята для волков.

Что ж, позволю ловушке захлопнуться. Превращу засаду врага в поле боя, где у меня будет шанс.

Я неспешно вернулся в общую цепь, внешне смилившись с решением Тобольда. Дамир и Лина переглянулись между собой.

— Всё хорошо? — тихо спросил Дамир.

— Да, — коротко ответил я, а затем добавил тише: — Но

будьте осторожнее. Что-то здесь не так.

Дамир нахмурился.

— В смысле?

— Следы странные. Если что — держитесь позади. Не лезьте в первые ряды.

Лина испуганно посмотрела на брата, но кивнула. Дамир также молча согласился, хотя в его глазах читались сомнения.

Группа продолжила движение по следу, и я начал изучать местность совсем с другой стороны. Теперь меня интересовали не признаки дичи или особенности поведения зверей, а тактические возможности ландшафта.

Справа от тропы — густой подлесок с поваленными стволами. Хорошее укрытие, но слишком плотное для манёвра. Слева — пологий склон, покрытый молодыми деревьями. Больше места для движения, но мало настоящих укрытий. Впереди тропа сворачивала к небольшой поляне, окружённой высокими дубами. Если драка начнётся там — окажемся в ловушке, словно на арене.

План «А» — использовать экспедицию как прикрытие. В хаосе боя найти возможность отступить или нанести неожиданный удар по настоящему противнику. Но у меня всегда был план «Б».

Пришлось незаметно отстать от основной группы, сделав вид, что проверяю правый фланг. Дамир обернулся, но я махнул рукой, мол, скоро догоню. Убедившись, что на меня

не обращают внимания, осторожно наклонился к Красавчику, который семенил рядом с моей ногой.

Горноста́й тут же остановился и поднял мордочку, его маленькие тёмные глазки вопросительно уставились на меня.

— Слушай внимательно, дружище, — прошептал я. — Пожалуй, выбора нет и тебе придётся выполнить самое важное задание в жизни. Нужно найти Григора. Быстро. Он давал тебе его обнюхать, помнишь?

Красавчик кивнул, его мордочка стала серьёзной.

— Он не должен быть особо далеко. Направление леса с нашей деревни одно, в сторону Драконьего Камня, так что он вполне может быть рядом. Как найдёшь его, любыми способами дай понять, что у меня проблемы. Понятно? Пусть поймёт — мне нужна помощь. Если не найдёшь, возвращайся.

Красавчик снова кивнул и исчез в подлеске, словно растворившись в зелени.

Это был отчаянный ход, но правильный. Из всей моей стаи только Красавчик обладал нужными навыками для такой миссии. Его «Маскировка запаха» сделает его невидимым для хищников, а «Усиленное чутьё» позволит отследить даже старые следы Григора в лесу. За это время горноста́й не раз доказывал, что может найти кого угодно и пройти незамеченным где угодно. Если кто-то и сможет безопасно пробраться через местную зону первого уровня и выследить отшельника, то только он.

Я быстро догнал группу, стараясь выглядеть обыденно. Никто не заметил моего кратковременного отсутствия — все были сосредоточены на следах впереди.

— И что там, на фланге? — поинтересовался Дамир.

— Всё чисто.

Теперь оставалось только ждать и надеяться, что Красавчик справится с заданием быстрее, чем ловушка захлопнется.

Похоже, настало время разобраться с проводимостью стихии.

Глава 15

К концу дня мы углубились достаточно далеко, но никакой добычи так и не обнаружили. Тобольд выглядел озадаченно — по его лицу было видно, что он ожидал более быстрого результата. След периодически терялся, затем появлялся снова, но логики в его направлении не было никакой.

— Разбиваем лагерь, — объявил он, когда солнце начало клониться к горизонту. — Завтра продолжим.

Участники экспедиции привычно разделились на группы. Звероловы заняли центральную часть импровизированного лагеря, Мастера расположились по периметру. Я с Дамиром и Линой устроился у края поляны, подальше от основной массы людей.

Дамир развёл небольшой костёр, Лина достала походную еду из рюкзака и почему-то поглядывала на меня. Я механически жевал сухари, но мысли были заняты совсем другим. Мне нужно было понять, как работает моя новая способность, и разобраться с видениями Режиссёра. А главное — сделать это незаметно.

Когда все улеглись спать, а в лагере остались только дежурные, я тихо поднялся. Отойдя метров на тридцать от лагеря, остановился у большого дуба. Здесь меня не увидят.

Достав нож, внимательно посмотрел на клинок. В лунном свете металл тускло поблёскивал.

Мысленно призвал всю стаю. Афина материализовалась первой, рыси-близнецы сразу за ней — Актриса сразу села рядом с кошкой, а вот Режиссёр держался особняком, демонстрируя свою независимость.

— Нам нужно поговорить, — сказал тихо, глядя на самца.
— Я понял твоё предупреждение. Огненный тигр и ледяной олень — кто-то их призывает? Мы направляемся в ловушку этих зверей? Но ледяных следов не было.

Режиссёр повернул голову в мою сторону — в его холодных глазах я прочитал нечто вроде презрительного удивления. Он фыркнул и отвернулся, всем видом показывая, что считает меня безнадёжным глупцом.

Что за...

— Слушай, — продолжил я, стараясь сохранить терпение.
— Мне нужна твоя помощь. Я знаю, что нож может стать проводником твоей стихии, но не понимаю, как это работает.

В ответ брат лишь презрительно взглянул на клинок, а затем на меня. В его взгляде читалась целая лекция о моей несообразительности. Ментальная связь оставалась закрытой — Режиссёр явно не собирался делиться информацией с тем, кто не смог понять его простейшие послания.

Я глубоко вдохнул, пытаясь совладать с растущим раздражением.

— Хорошо. Может быть, эликсир связи поможет нам разобраться?

Но он даже не шелохнулся. Вместо этого посмотрел на ме-

ня с таким высокомерием, словно я предложил ему поесть из собачьей миски. Его хвост недовольно дёрнулся.

— Значит, нет? Тогда объясни нормально, что означали твои видения!

Режиссёр поднялся и сделал несколько шагов к краю поляны. Затем обернулся и пронзил меня взглядом, полным нескрываемого презрения. В следующее мгновение в моём сознании вспыхнули те же образы: огненный тигр, формирующийся из воздуха, ледяной олень, появляющийся из морозной дымки.

Но теперь, когда я видел их повторно, стало ясно — это не предупреждение об опасности. В видениях не было страха или тревоги. Наоборот, чувствовалось что-то вроде... восхищения? Или желания?

— Это не угроза, — медленно сказал я. — Ты показываешь мне, что эти существа важны? Нужны... Кому? Мне? Тебе?

Режиссёр чуть заметно кивнул, но его раздражение никуда не делось. Он явно считал, что я слишком долго доходил до такой простой истины.

— И теперь злишься, что я не понял с первого раза?

Брат отвернулся, демонстративно игнорируя мой вопрос. Его поведение становилось всё более вызывающим — он держался так, словно я был не хозяином, а досадной помехой, которую приходится терпеть.

И терпение лопнуло.

— Знаешь что, — сказал я, убирая нож обратно в ножны, — Сам разберусь. Ишь какой важный. Напомню тебе, это я тебя поймал, а не ты меня.

Афина, молча наблюдавшая за нашим «диалогом», вдруг поднялась с земли. Из её горла вырвался низкий, угрожающий рык. Она сделала шаг к Режиссёру — в её позе читалась недвусмысленная угроза.

Кошка прекрасно чувствовала моё настроение и явно не собиралась терпеть неуважение к вожаку стаи. Её мускулы напряглись под шкурой, когти выдвинулись из мягких подушечек лап.

Режиссёр обернулся и холодно посмотрел на разгорячённую кошку. И снова — ни капли страха, только всё то же высокомерное презрение. Он явно считал угрозы кошки недостойными внимания.

Актриса забеспокоилась, поднялась и сделала шаг между братом и Афиной. Её уши прижались к голове, хвост нервно дёргался. Она не хотела драки между членами стаи, но и не собиралась отступать, если дело дойдёт до конфликта.

Я посмотрел на самку рыси и в голову вдруг пришла неожиданная мысль. А что, если попробовать с ней?

— Актриса.

Рысь тут же обернулась, её уши встали торчком. В отличие от брата, она охотно откликнулась на моё внимание. Я протянул к ней руку, и она без колебаний подошла, потёршись головой о мою ладонь.

— Хорошая девочка, — прошептал я, аккуратно опускаясь на колени, чтобы оказаться с ней на одном уровне.

Режиссёр резко повернул голову в нашу сторону. В его глазах мелькнула тревога — он явно не одобрял того, что его сестра так легко идёт на контакт. Самец сделал шаг к нам, но Афина грозно рыкнула и заступила ему дорогу. Кошка стояла как живая стена, не позволяя брату приблизиться.

Я игнорировал разгорающийся конфликт, полностью сосредоточившись на Актрисе. Взял её морду в обе руки и заглянул прямо в глаза. В них не было ни капли высокомерия — только радость внимания и готовность следовать.

— Доверяешь мне? — спросил шёпотом.

Она мурлыкнула в ответ, прижимаясь щекой к моей ладони.

Я достал нож и медленно обнажил лезвие. Актриса без страха посмотрела на клинок, а затем снова на меня.

Сосредоточившись на ментальной связи с рысью, попытался почувствовать то, что описывала система — проводимость стихии.

Внутри что-то откликнулось.

Сначала это была едва заметная вибрация в потоковом ядре, словно струна, которую тронули лёгким касанием. Затем ощущение усилилось, превратившись в пульсирующий поток энергии, который тёк по руке к пальцам, сжимающим рукоять ножа.

Клинок стал теплее, и вокруг лезвия закружился едва за-

метный воздушный вихрь. Тонкая спираль воздуха, которая обвивала металл.

Энергия внутри меня росла, требуя выхода. Это была проходящая через наше общение стихия, которая фокусировалась в металлическом проводнике.

Она накапливалась, как давление в котле, готовом взорваться.

И я позволил ей выйти.

Нож в моей руке мгновенно вспыхнул серебристым сиянием. Воздух вокруг лезвия закружился, превращаясь в плотную спираль ветра, которая обволакивала металл. Короткий клинок словно удлинился — вокруг него сформировалось подобие прозрачного меча из чистой стихии.

Завихрения воздуха пульсировали в ритм с сердцебиением Актрисы, выпуская тихий свистящий звук. Я чувствовал серьёзную силу, сосредоточенную в рукояти. Это было похоже на то, как будто я держал не нож, а сгусток урагана, готовый вырваться наружу при малейшем движении.

Нужно было проверить, на что способен этот клинок.

Подошёл к ближайшему кустарнику — толстые ветви орешника толщиной с большой палец. Обычным ножом пришлось бы долго пилить и ломать, чтобы прорубить себе проход через такую поросль.

Размахнулся и нанёс удар.

Окутанное ветром лезвие прошло сквозь древесину как через масло. Толстые ветви разлетелись в стороны. Это бы-

ло настолько просто и чисто, что срезы выглядели отполированными. Воздух, сжатый вокруг клинка, усилил режущую способность в несколько раз.

Я выдохнул и позволил энергии рассеяться. Серебристые завихрения исчезли, оставив в моей руке обычный нож. «Проводник воли» действительно оправдывал своё название.

Обернулся к стае. Актриса довольно мурлыкала, явно гордясь тем, что именно через неё удалось получить эффект. Афина одобрительно рыкнула, а вот Режиссёр...

Брат скалился. В его оскале читалось откровенное недовольство тем, что всё пошло не по его сценарию. Он явно рассчитывал на то, что без его помощи я ни на что не буду способен, а получилось наоборот — вожак нашёл способ использовать стихию ветра через его сестру.

— Недоволен? — спросил я, пряча нож в ножны. — А зря. Лучше бы сразу показал, вместо того чтобы корчить из себя недоступную принцессу.

Режиссёр фыркнул и демонстративно отвернулся, но в его позе уже не было прежней самоуверенности.

— Запомни, — сказал холодно, глядя ему в спину. — Я вожак этой стаи и не буду зависеть от твоей воли и капризов. Не хочешь сотрудничать? Всегда найду альтернативу. И подумай вот ещё над чем, дружок. Раз ты посылаешь мне эти образы, значит это в первую очередь нужно тебе.

Режиссёр повернулся и издал низкий, почти жалобный

звук — что-то среднее между рычанием и мурлыканьем. Я опешил от неожиданности. Гордая рысь, которая только что демонстрировала королевское презрение, вдруг подошла ко мне и заглянула прямо в глаза. В её взгляде не осталось и следа высокомерия — только покорность и нечто похожее на извинение.

А затем, впервые за всё время нашего знакомства, он опустился на землю, прижав брюхо к траве и вытянув передние лапы. Классическая поза подчинения.

— Вот теперь другое дело, — буркнул я, сдерживая желание немедленно погладить зверя.

Афина довольно рыкнула, подошла ко мне и уселась рядом.

— Ладно, котятки... Домой.

Я отправил всю стаю в потоковое ядро и тихо побрёл обратно в лагерь. Дежурный насторожился, когда заметил меня возвращающимся из леса.

— Эй, ты куда ходил? — окликнул он вполголоса.

— По нужде, — коротко ответил я. — Показать куда?

Мастер помедлил, явно оценивая мой тон, затем махнул рукой и отвернулся.

Устроившись на своём месте рядом с притихшими Дамиром и Линой, долго не мог заснуть. В голове крутились противоречивые мысли.

С одной стороны, всё утро я был уверен, что мы идём прямо в ловушку. Стоит доверять своему чутью, когда что-то

выглядело неправильно, обычно так и оказывалось.

Но с другой стороны — день прошёл, а никто на нас не напал. Тридцать опытных воинов прошли по следу несколько километров, разбили лагерь, поужинали и легли спать. Всё мирно, всё спокойно. Почему нет опасности со стороны хищников вполне понятно, но ловушка?

Может быть, я действительно ошибся? Возможно, Огненные Големы-Гончие именно так и ведут себя — хаотично, избыточно агрессивно, оставляя за собой выжженную пустошь? В конце концов, это магические существа, они могут поступать не так, как обычные звери.

Тобольд и остальные ветераны прошли не одну охоту. Прimitивную, но охоту. Если бы что-то было не так, они бы заметили. Я же в их деле новичок, каких бы зверей ни приручил в своей глуши.

Но другая мысль не давала покоя и заставляла ворочаться на жёсткой подстилке.

А что, если это именно то, на что и рассчитывает противник? Заманить нас всё глубже в лес, подальше от безопасной зоны, отрезать все пути к отступлению. Ведь если кто-то действительно планирует засаду, логично было бы дожидаться момента, когда группа окажется в самом уязвимом положении.

Мы прошли уже довольно далеко от границы зоны первого уровня. Обратный путь займёт не меньше, чем половину дня, а значит, быстро отступить уже не получится. Если

завтра зайдём ещё дальше, то в случае серьёзной угрозы мы окажемся полностью отрезанными.

Я перевернулся на бок, пытаюсь найти удобное положение на неровной земле. Сомнения грызли изнутри. То ли я параноик, который видит угрозы там, где их нет. То ли остальные — беспечные дураки, которые идут навстречу собственной гибели.

Красавчик до сих пор не вернулся. Я закрыл глаза и попытался почувствовать ментальную связь с горностаем. После эволюции дальность восприятия значительно увеличилась — теперь я мог ощущать местонахождение питомцев на большом расстоянии. Слабая, едва заметная нить тянулась куда-то на северо-запад. Красавчик был далеко, но жив и в безопасности. Связаться с ним на таком расстоянии я не мог — связь была слишком тонкой, но само её наличие успокаивало. Значит, с ним всё в порядке. Возможно, он ещё ищет Григора, а может быть, уже нашёл и они в пути.

А может быть, помощь вообще не понадобится, и завтра мы спокойно найдём настоящих Огненных Големов-Гончих, добудем их сердца и вернёмся в столицу с выполненным заданием.

Эта неопределённость была хуже любого известного врага. По крайней мере, с противником можно было драться, а с сомнениями в собственной правоте — нет.

Я глубоко вдохнул ночной воздух, пропитанный запахом росы и древесной смолы, и заставил себя расслабиться. Зав-

тра всё прояснится. Либо мои опасения окажутся пустыми, либо подтвердятся. В любом случае, нужно оставаться в максимальной готовности.

Разбудил меня приглушённый голос дежурного. Лагерь ещё только начинал просыпаться — кто-то потягивался, кто-то перебирал снаряжение. Солнце висело низко над горизонтом, окрашивая верхушки деревьев золотистым светом.

Я быстро собрал рюкзак и проверил снаряжение.

Дамир потягивался рядом со своей подстилкой, а Лина уже собралась и была готова к выходу. Оба выглядели отдохнувшими после ночного сна, но вчерашний разговор с Тобольдом оставил след — в их взглядах читалась настороженность.

— Доброе утро, — сказал парень, подходя ко мне. — Как спалось?

— Нормально, — ответил я, надевая рюкзак. — Готовы?

— Да, вот только... — он помедлил, поглядывая в сторону Тобольда. — Этот ваш разговор вчера... Ты действительно думаешь, что нас ждут проблемы?

— Не знаю, — честно ответил. — Возможно, я просто перестраховываюсь. Но лучше уж быть настороже.

Лина подошла к нам.

— А я верю тебе, Макс, — сказала она с серьёзным выражением лица. — Если чувствуешь опасность, значит, буду аккуратна.

Дамир удивлённо посмотрел на сестру.

— Лина?

— А что? — она пожала плечами. — У него рысь третьей ступени, Дамир. И потом, хуже от осторожности не будет.

Тобольд тем временем подавал команды к построению. Группа быстро собралась и двинулась в путь. Сегодня мы шли более компактно — участники экспедиции держались ближе друг к другу, а след становился всё более отчётливым.

Через час пути лес начал редеть. Высокие дубы и сосны уступали место низкорослым кустарникам и полянам, покрытым выжженной травой. Воздух становился суше, и в нём появился едва заметный запах гари.

— Приближаемся, — объявил Тобольд, останавливая колонну. — По следам видно, что логово где-то рядом.

Я оглядел окрестности. Мы поднимались по пологому склону к широкому плато, которое открывалось впереди. Деревья здесь росли редко, а земля была покрыта странными чёрными пятнами — словно кто-то выжигал её участками.

— Вон там, — Тобольд указал вперёд. — Это идеальное место для логова крупного хищника. Хороший обзор, много открытого пространства для охоты.

Мы поднялись на плато, и мой внутренний егерь завопил тревогу.

Тишина, мать её. Абсолютная и звенящая.

Ни пения птиц, ни шороха мелких зверьков в траве, ни жужжания насекомых. Даже ветер здесь словно замер. В ушах стоял едва слышный звон, который бывает в полной

тишине.

Участники экспедиции расходились по округе, осматривая местность. Кто-то изучал следы, кто-то проверял кустарники по краям поляны. Но никто из них, похоже, не чувствовал того, что чувствовал я.

В природе не бывает такой тишины. Если хищник действительно обитает здесь, мелкие животные должны были приспособиться — держаться подальше от его логова, но не исчезнуть полностью. А если логово покинуто, то жизнь должна вернуться. Эта пустота была неестественной.

Я почувствовал, как холодок пробегает по спине. Сердце участило ритм, а в горле пересохло. Инстинкты кричали одно — нужно немедленно покинуть это место.

Времени на раздумья не было.

Быстро подошёл к Дамиру и Лине, которые стояли у края плато и что-то тихо обсуждали.

— Эй, — негромко, но настойчиво позвал я.

Они обернулись. В моём голосе, видимо, прозвучало что-то такое, что заставило их насторожиться.

— Слушайте внимательно, — сказал, доставая из пояса два флакона с огнестойким зельем из корня ледяного дыхания. — Выпейте это. Сейчас же.

— Что это? — спросил Дамир, принимая флакон и рассматривая мутноватую жидкость внутри.

— Защита от огня. Пейте, не задавайте вопросы. У нас мало времени.

Лина без колебаний опрокинула содержимое флакона, доверяя моему тону. Дамир секунду помедлил, затем тоже выпил зелье залпом. Я последовал их примеру, ощутив, как холодная жидкость обожгла горло морозом. Почти мгновенно наши тела окутала едва заметная прохладная дымка — эликсир начинал действовать. В груди разлился приятный холодок, а кожа стала словно покрыта невидимым ледяным панцирем.

— Макс, что происходит? — прошептал Дамир, но я уже не слушал его.

Воздух над плато задрожал. Сначала это были едва заметные искажения, как марево над раскалённым асфальтом. Затем в воздухе вспыхнули первые языки пламени — не случайные искры, а целенаправленные сгустки огня, которые начали принимать форму.

Звери материализовывались отовсюду.

Огненный волк возник метрах в пятидесяти от нас — сначала контур из золотистого пламени, затем детали. Горящая шерсть, клыки из раскалённого металла, глаза, в которых плясали языки огня. Он потянулся и зарычал. От его дыхания воздух над землёй заплясал.

Справа от него, на противоположном краю плато, формировалась длинная огненная кобра с капюшоном из чистого пламени. Её тело извивалось в воздухе, оставляя за собой тлеющий след.

Слева появился лис с двумя хвостами из живого огня.

— *Вы нужны мне.*

Афина материализовалась рядом с моей ногой, её шерсть мгновенно встала дыбом. Кошка издала рык, полный дикой ярости — никогда ещё не слышал от неё подобных звуков. Рыси-близнецы появились чуть позади, их тела напряглись как пружины, готовые к смертельному прыжку. Режиссёр оскалил клыки, а из горла Актрисы вырвался протяжный вой.

Дамир испуганно отступил на шаг назад, инстинктивно прикрывая сестру рукой. Лина побледнела, глядя на преображённых зверей — их агрессия была настолько осязаемой. Мои кошки чуяли смертельную опасность и были готовы растерзать любого, кто окажется поблизости.

За лисом появился ещё один волк, потом ещё один. По всему периметру из воздуха рождались огненные хищники, окружая нашу экспедицию широким кольцом.

Лагерь взорвался паникой. Мастера хватались за фляжки с зельями, торопливо глотая горькую жидкость. Звероловы призывали питомцев — воздух засветился десятками вспышек, когда из потоковых ядер материализовались волки, медведи и хищные птицы. Кто-то выкрикивал приказы, кто-то просто ругался.

Тобольд резко обернулся и уставился на меня. В его глазах читалась растерянность человека, который впервые в жизни столкнулся с чем-то смертельно опасным даже для него. Вся уверенность опытного охотника испарилась за несколько се-

кунд.

Идиот, тебя же предупреждали!

Я быстро осмотрел ближайших зверей и похолодел.

Огненный волк. Уровень 22. Эволюционный индекс — E

Огненная кобра. Уровень 19. Эволюционный индекс — F

Двуххвостый лис. Уровень 25. Эволюционный индекс — E

Но это были ещё не самые страшные. В глубине формирующейся армии я увидел силуэты покрупнее. Какое-то существо, напоминающее медведя, но вдвое больше обычного. Его уровень заставил напрячься.

Информация заблокирована. Уровень 45. Эволюционный индекс — C.

Сорок пятый уровень. Это... Чудовище могло разорвать всю нашу экспедицию пополам.

— Боги милостивые, — прошептала Лина, прижимаясь к брату.

Участники экспедиции метались по плато, Тобольд орал что-то о построении в круговую оборону, но его голос тонул в общем хаосе.

Огненные звери не спешили нападать. Они методично завершали окружение, отрезая все пути к отступлению. В их движениях чувствовалась дисциплина — организованная армия, действующая по единому плану.

— Откуда они взялись? — выдохнул Дамир, наблюдая, как количество врагов продолжает расти.

Теперь я понимал, почему не было никаких следов посто-

янного обитания. Эти существа не жили здесь — их только что призывали из потокового ядра. Массовый призыв на такое расстояние требовал чудовищной силы и мастерства. Кто бы ни стоял за этой засадой, он был Звероловом уровня, который мне пока что даже не снился.

Прохладная дымка эликсира продолжала окутывать нас с Дамиром и Линой, создавая защитную ауру против жара, который уже начинал исходить от огненных тварей. Воздух над плато становился всё горячее, искажаясь от поднимающихся потоков раскалённого воздуха.

Из-за огненного чудовища выступила фигура.

Сначала я увидел лишь высокий силуэт. Молодой парень, на вид моложе тридцати, не слишком широкий в плечах. Он шёл неспешно, словно прогуливался по собственному саду. Его волосы развевались от жара, исходящего от огненных зверей, но сам он выглядел совершенно спокойно.

Над левым плечом парила сфера чистого пламени. Она пульсировала в ритм с его шагами, меняя цвет от ярко-золотого до багрового. Языки огня стекали с неё, как капли расплавленного металла, и тут же растворялись в воздухе.

Парень остановился метрах в пятидесяти от нашей группы и лениво окинул взглядом обречённую экспедицию. На его лице медленно расплзалась хищная усмешка — выражение человека, который наблюдает за мышами, попавшими в ловушку.

Тобольд сделал шаг вперёд.

— Кто ты такой? — прокричал он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — По какому праву нападаешь на королевскую экспедицию?

Я начал медленно отступать назад, Дамир и Лина тут же последовали моему примеру. Нужно как можно быстрее вырваться из этого чёртового плато.

Парень коротко и презрительно рассмеялся. Звук его смеха заставил огненных зверей зарычать в унисон, создавая низкий, угрожающий гул.

— По праву силы, — ответил он, и его голос был удивительно молодым, почти мальчишеским. — Самому лучшему праву из всех.

Парень поднял правую руку.

— Впрочем, не представиться будет невежливо, — продолжил он, наслаждаясь каждым словом. — Меня зовут...

Я увидел, как все огненные звери одновременно напряглись. Волки оскалились, кобра распрямила капюшон, лисы выгнули спины. Воздух вокруг них замерцал от жара, готового вырваться наружу.

— КАРЦ!

Глава 16

КАР

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.